

Магнитогорский государственный технический
университет им. Г. И. Носова

Гуманитарно-педагогические исследования

---

*Научный журнал
(издается с 2017 г. четыре раза в год)*

2023 Т. 7 № 1

© Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова», 2023

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций – регистрационный номер ПИ № ФС77-79220 от 22.09.2020.

Учредитель - Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова
(д. 38, пр. Ленина, г. Магнитогорск, Челябинская обл., Россия, 455000).

16+ в соответствии с Федеральным законом № 436-ФЗ от 29.12.2010.

Адрес редакции: д. 26, пр. Ленина, к.12А, г. Магнитогорск, Челябинская область, 455000.
Тел. 8(3519) 229961. E-mail: igo@magtu.ru

В оформлении обложки номера использовался фотоколлаж А. В. Андреева

Научная подготовка выпусков журнала осуществляется преподавателями Института гуманитарного образования ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова».

Адрес издателя:

455000, Челябинская обл., г. Магнитогорск, пр. К. Маркса, 45/2,
ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г. И. Носова», издательский центр

Адрес типографии:

455000, Челябинская обл., г. Магнитогорск, пр. Ленина, 38,
ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г. И. Носова», участок оперативной полиграфии
Выход в свет 30.03.2023. Заказ 94. Тираж 500 экз. Ценасвободная

Nosov Magnitogorsk State Technical University

Humanitarian and pedagogical Research

Scientific Journal
(published since 2017 four times a year)

2023 VOL. 7 No. 1

© Federal State Budgetary Institution of Higher Professional Education
Nosov Magnitogorsk State Technical University, 2023

The journal is registered by the Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom, Information Technologies and Mass Communications – registration number PI No. FS77-79220 dated 2020.09.22.

Founder -Nosov Magnitogorsk State Technical University (38, Lenin St., Magnitogorsk, Chelyabinsk Region, 455000).

16+ in accordance with Federal Law #436-FZ dated 29.12.2010.

Editorial office: 26, Lenin St., 12A. Magnitogorsk, Chelyabinsk Region, 455000, Phone: +7(3519) 229961, E-mail: igo@magtu.ru.

A photo collage by Arseniy Andreev is used in the design of this issue cover.

The scientific preparation of the journal is carried out by the lecturers of the Institute for the Humanities, Nosov Magnitogorsk State Technical University.

Editorial office:

45/2 Karla Marksaprospekt, Magnitogorsk, Chelyabinsk region, 455000, Russia
Nosov Magnitogorsk State Technical University

Printing office:

38 Lenin prospekt, Magnitogorsk, Chelyabinsk region, 455000, Russia
Nosov Magnitogorsk State Technical University

Publication date: 30.03.2023. Order 94. Circulation: 500. Openprice.

Редакционная коллегия

Главный редактор – д-р пед. наук *Савва Любовь Ивановна* (Магнитогорск)
Зам. главного редактора – д-р пед. наук *Елена Николаевна Ращикулина* (Магнитогорск)
Ответственный редактор – канд. филол. наук *Светлана Леонидовна Андреева* (Магнитогорск)
Технический редактор – *Чурилов Владимир Васильевич* (Магнитогорск)

Редакционный совет

Раздел I. Образование и педагогические науки

Гневэк Ольга Владимировна – д-р пед. наук (Магнитогорск)
Кружилина Тамара Васильевна – д-р пед. наук (Магнитогорск)
Лешер Ольга Вениаминовна – д-р пед. наук (Магнитогорск)
Орехова Татьяна Федоровна – д-р пед. наук (Магнитогорск)
Пonomарева Любовь Дмитриевна – д-р пед. наук (Магнитогорск)
Сайгушев Николай Яковлевич – д-р пед. наук (Магнитогорск)
Кувшинова Ирина Александровна – канд. пед. наук (Магнитогорск)
Лукина Оксана Анатольевна – канд. пед. наук (Магнитогорск)
Испулова Светлана Николаевна – канд. пед. наук (Магнитогорск)

Раздел II. Общественные науки

Джустин Мария Тереза – проф. (Кьети, Италия)
Дубинин Сергей Николаевич – д-р психол. наук (Костанай, Казахстан)
Желеску Петр Степанович – проф., доктор психол. наук (Кишинев, Молдова)
Потемкина Марина Николаевна – д-р ист. наук (Магнитогорск)
Коробков Юрий Дмитриевич – д-р ист. наук (Магнитогорск)
Маралов Владимир Георгиевич – д-р психол. наук (Череповец)
Мусийчук Мария Владимировна – д-р филос. наук (Магнитогорск)
Филатов Владимир Викторович – д-р ист. наук (Магнитогорск)
Макарова Надежда Николаевна – канд. ист. наук (Магнитогорск)
Чернобровкин Владимир Александрович – канд. филос. наук (Магнитогорск)
Мережников Андрей Петрович – канд. психол. наук (Магнитогорск)

Раздел III. Филологические науки

Антропова Людмила Ильинична – д-р филол. наук (Магнитогорск)
Воронцова Татьяна Александровна – д-р филол. наук (Челябинск)
Жунусова Жаныл Ныгизбаевна – д-р филол. наук (Нур-Султан, Казахстан)
Исакова Сабир Сагынбековна – д-р филол. наук (Актобе, Казахстан)
Песина Светлана Андреевна – д-р филол. наук (Магнитогорск)
Питина Светлана Анатольевна – д-р филол. наук (Челябинск)
Савельев Константин Николаевич – д-р филол. наук (Магнитогорск)
Чурилина Любовь Николаевна – д-р филол. наук (Магнитогорск)
Шулежкова Светлана Григорьевна – д-р филол. наук (Магнитогорск)
Безруков Андрей Николаевич – канд. филол. наук (Бирск)
Емец Татьяна Владимировна – канд. филол. наук (Магнитогорск)
Пустовойтова Ольга Васильевна – канд. филол. наук (Магнитогорск)

Редактор части журнала на английском языке

Ломакина Екатерина Александровна – канд. филол. наук (Магнитогорск)
Лукина Оксана Анатольевна – канд. пед. наук (Магнитогорск)

Editorial team

Editor-in-Chief - *Liubov' I. Savva*, Doctor of Science in Pedagogy (Magnitogorsk, Russia)
Deputy editor-in-chief – *Elena N. Rashchikulina*, Doctor of Science in Pedagogy (Magnitogorsk, Russia)
Managing editor - *Svetlana L. Andreeva*, Candidate of Philology (Magnitogorsk, Russia)
Technical Editor - *Vladimir V. Churilov* (Magnitogorsk, Russia)

Editorial Council

Section I. Education and Pedagogical Sciences

Ol'ga V. Gnevек – Doctor of Science in Pedagogy (Magnitogorsk, Russia)
Tamara V. Krutilina – Doctor of Science in Pedagogy (Magnitogorsk, Russia)
Olga V. Leshер – Doctor of Science in Pedagogy (Magnitogorsk, Russia)
Tatiana F. Orehova – Doctor of Science in Pedagogy (Magnitogorsk, Russia)
Ljubov' D. Ponomareva – Doctor of Science in Pedagogy (Magnitogorsk, Russia)
Nikolai N. Saigushev – Doctor of Science in Pedagogy (Magnitogorsk, Russia)
Irina A. Kuvshinova – Candidate of Pedagogy (Magnitogorsk, Russia)
Oxsana A. Lukina – Candidate of Pedagogy (Magnitogorsk, Russia)
Svetlana N. Ispulova – Candidate of Pedagogy (Magnitogorsk, Russia)

Section II. Social Sciences

Maria Teresa Giusti – Adjunct Professor of Contemporary History and Social History, PhD Dpt. of Literature, Arts and Social Sciences (Chieti, Italy)
Sergey N. Dubinin – Doctor of Science in Psychology (Kostanay, Kazakhstan)
Petru Jelescu – Doctor of Science in Psychology (Kishinev, Republica Moldova)
Marina N. Potemkina – Doctor of Science in History (Magnitogorsk, Russia)
Yuriy D. Korobkov – Doctor of Science in History (Magnitogorsk, Russia)
Vladimir G. Maralov – Doctor of Science in Psychology (Cherepovets, Russia)
Maria V. Musiychuk – Doctor of Science in Philosophy (Magnitogorsk, Russia)
Vladimir V. Filatov – Doctor of Science in History (Magnitogorsk, Russia)
Nadezhda N. Makarova – Candidate of History (Magnitogorsk, Russia)
Vladimir A. Chernobrovkin – Candidate of Philosophy (Magnitogorsk, Russia)
Andrey P. Merezhnikov – Candidate of Psychology (Magnitogorsk, Russia)

Section III. Philology

Ludmila I. Antropova – Doctor of Science in Philology (Magnitogorsk, Russia)
Zhanyl N. Zhunusova – Doctor of Science in Philology (Nur-Sultan, Kazakhstan)
Tatyana A. Vorontsova – Doctor of Science in Philology (Chelyabinsk, Russia)
Sabira S. Issakova – Doctor of Science in Philology (Aktobe, Kazakhstan)
Svetlana A. Pesina – Doctor of Science in Philology (Magnitogorsk, Russia)
Svetlana A. Pitina – Doctor of Science in Philology (Chelyabinsk, Russia)
Konstantin N. Savelyev – Doctor of Science in Philology (Magnitogorsk, Russia)
Lyubov N. Churilina – Doctor of Science in Philology (Magnitogorsk, Russia)
Svetlana G. Shulezhkova – Doctor of Science in Philology (Magnitogorsk, Russia)
Andrei N. Bezrukov – Candidate of Philology (Birsk, Russia)
Tatiana V. Emets – Candidate of Philology (Magnitogorsk, Russia)
Olga V. Pustovoi'tova – Candidate of Philology (Magnitogorsk, Russia)

Editor of the issue of the journal in English

Yekaterina A. Lomakina – Candidate of Philology (Magnitogorsk, Russia)
Oxsana A. Lukina – Candidate of Pedagogy (Magnitogorsk, Russia)

СОДЕРЖАНИЕ

I. ОБРАЗОВАНИЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	6
МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	6
<i>Е. Н. Раццукулина, А. Р. Антонова</i>	
МОДЕЛЬ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ МОЛОДОЙ СЕМЬИ НА ОСНОВЕ НАРОДНЫХ СЕМЕЙНЫХ ТРАДИЦИЙ	6
ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ (ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ)	14
<i>А. И. Астащенко</i>	
ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ ОСНОВАМ ПИСЬМЕННОГО ПЕРЕВОДА В СТАРШЕЙ ПРОФИЛЬНОЙ ШКОЛЕ	14
II. ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ	19
ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ	19
<i>М. Н. Потемкина, А. Б. Буссеруэль</i>	
ПРОПАГАНДА ГЕРОИЧЕСКОГО ТРУДА В ТЫЛУ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРЕССЫ).....	19
ЭТНОЛОГИЯ, АНТРОПОЛОГИЯ И ЭТНОГРАФИЯ	26
<i>В. В. Медведев, М. В. Попов</i>	
ОПЫТ ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ В СТАНОВЛЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ.....	26
III. ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	31
ЯЗЫКОЗНАНИЕ	31
<i>Д. А. Новиков, С. Г. Шулежкова</i>	
СВЕРХСЛОВНЫЕ НЕОЛОГИЗМЫ С КОМПОНЕНТОМ «НАПРАВЛЕНИЕ», РОЖДЕННЫЕ В ХОДЕ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ.....	31
ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА	40
<i>Н. С. Соловьева, О. М. Седярова</i>	
ПЕРЕВОД ГРАФИЧЕСКОГО РОМАНА КАК РАЗНОВИДНОСТИ МУЛЬТИМОДАЛЬНОГО ТЕКСТА.....	40
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ	54
<i>А. А. Аксёнова</i>	
СТИХИИ ВОДЫ И ОГНЯ В СТИХОТВОРЕНИИ Ф. СОЛОГУБА «НЕ ИССЯКЛИ ТВОРЧЕСКИЕ СИЛЫ»	54
VI. НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ	60
ПАМЯТИ ДАРЬИ СЕРГЕЕВНЫ БУЖИНСКОЙ [1972–2023]	60

CONTENTS

SECTION I. EDUCATION AND PEDAGOGICAL SCIENCES 6

Rashchikulina E. N., Antonova A. R.

Model of Social and Pedagogical Support of a Young Family on the Basis of Folk Family Traditions.....6

Astashenko A. I.

Features of Teaching the Basics of Translation in a Specialized School.....14

SECTION II. SOCIAL SCIENCES 19

Potemkina M. N., Busserue A. B.

Promotion of Heroic Labor in the Rear Lines at the Initial Stage of the Great Patriotic War (by the Materials of the.....19

Medvedev V. V. Popov M. V.

The Experience of an Ethnographic Expedition in the Formation of Professional Identity....26

SECTION III. PHILOLOGY 31

Novikov D. A., Shulezhkova S. G.

Superlative Neologisms with the *Direction* Component That Arose During a Special Military Operation.....31

Soloveva N. S., Sedliarova O. M.

Translation Issues of the Graphic Novel as a Multimodal Text.....40

Aksionova A. A.

The Elements of Water and Fire in F. Sologub's Poem “Creative Forces have not Dried up”.54

SECTION IV. SCIENTIFIC LIFE.....60

In Memory of Daria Sergeevna Buzhinskaya [1972–2023].....60

УДК: 364-787.24:398.3

DOI: 10.18503/2658-3186-2023-7-1-06-13

Е. Н. Ращикоулина (Магнитогорск, Россия)

А. Р. Антонова (Магнитогорск, Россия)

МОДЕЛЬ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ МОЛОДОЙ СЕМЬИ НА ОСНОВЕ НАРОДНЫХ СЕМЕЙНЫХ ТРАДИЦИЙ

Аннотация. Проблема сохранения народных традиций в молодых семьях является важной проблемой современного общества. В существующей в нашей стране социально-экономической ситуации молодые семьи переживают различные кризисы, в связи с чем в большинстве семей наблюдается снижение уровня общей культуры. Родители в первую очередь заботятся о материальном обеспечении семьи и в меньшей степени о духовно-нравственном развитии и воспитании своих детей. Непосредственное общение и совместные занятия молодых родителей с детьми все чаще сводятся к минимуму. Проблема усугубляется, когда речь заходит о школьниках, которые большую часть времени находятся в общеобразовательных учреждениях или организациях дополнительного образования. Поскольку молодым семьям не хватает собственных ресурсов для решения указанной проблемы, то необходимо организовать помощь извне. Среди возможных решений для данной ситуации следует выделить социально-педагогическое сопровождение молодой семьи с использованием опыта предшествующих поколений, сформировавшегося на народных семейных традициях. В настоящей статье акцентируется внимание на профессиональном стандарте для специалистов по социальной работе, выступающем методологическим основанием для разработки модели социально-педагогического сопровождения семьи. Авторы рассматривают специфику социально-педагогического сопровождения молодой семьи; приводят результаты исследования, участниками которого стали молодые родители, состоящие на социальном обслуживании в МУ «Центр социальной помощи семье и детям г. Магнитогорска». Особое внимание в статье уделяется описанию разработанной модели социально-педагогического сопровождения молодой семьи «Возрождение народных семейных традиций», которую рекомендуют использовать в сфере социальной защиты населения.

Ключевые слова: социальная защита населения, социально-педагогическое сопровождение, модель социально-педагогического сопровождения, молодая семья, народные традиции.

Введение

Молодую семью чаще всего рассматривают как объект молодёжной политики государства, в то время как она является еще и объектом культурной политики. Культура питает корни воспитания подрастающего поколения, она лежит в основе передачи семейных традиций. Для решения столь важного вопроса недостаточно разработки социальных программ и мер государственной помощи молодым семьям. Современные исследователи: И. Н. Белянкина [2], С. А. Бурилкина [3], Ф. А. Мустаева [4], Н. Н. Смирнова [5], С. С. Соловьёв [6], Е. С. Сочнева [7], М. А. Сысоева [8], И. А. Шаповалова [9] – убедительно доказывают, что достаточно большое внимание следует уделять духовной составляющей – нравственным ценностям, сохранению народных семейных традиций. Социально-педагогическое сопровождение граждан, как технология работы с молодыми семьями, может оказаться тем инструментом, который поможет решить проблему сохранения народных семейных традиций. Такая работа требует высокого уровня профессиональной подготовки будущих работников социальных служб, так как специалисты, взаимодействующие с разными категориями населения, должны обладать разнообразными знаниями в области социальной сферы и уметь применять на практике действенные методы и формы работы. При работе с каждым отдельным гражданином или семьей целесообразно использовать индивидуальный подход, который является залогом эффективности оказанной клиентам помощи.

1. Социально-педагогическое сопровождение граждан с точки зрения профессионального стандарта специалиста по социальной работе

В начале своего исследования мы проанализировали профессиональный стандарт специалиста по социальной работе, утверждённый приказом № 351н Минтруда России от 18 июня 2020 года¹, с

¹ Приказ Минтруда России от 18.06.2020 N 351н "Об утверждении профессионального стандарта "Специалист по социальной работе" (Зарегистрировано в Минюсте России 15.07.2020 N 58959) [Электронный ресурс]. URL:

целью выявления имеющихся трудовых функций, непосредственно связанных с социально-педагогическим сопровождением граждан. В таблице 1 представлено извлечение из профессионального стандарта характеристик тех трудовых функций, которые, на наш взгляд, касаются социально-педагогического сопровождения граждан и могут быть реализованы в учреждениях социального обслуживания населения.

Таблица 1 – Трудовые функции, соответствующие социально-педагогическому сопровождению граждан

п. 3.1.3 Трудовая функция. «Организация социального обслуживания получателей социальных услуг с учетом индивидуальной программы предоставления социальных услуг, индивидуальных потребностей и обстоятельств, по которым гражданин признан нуждающимся в социальном обслуживании»²	
Трудовые действия	Организация социального сопровождения граждан в процессе реализации индивидуальной программы предоставления социальных услуг и оказания мер социальной поддержки
Необходимые умения	Использовать оптимальное сочетание различных технологий социальной работы в процессе предоставления социальных услуг, определенных индивидуальной программой предоставления социальных услуг
	Обеспечивать организацию взаимодействия профильных специалистов в процессе предоставления социальных услуг гражданам
	Мотивировать получателей социальных услуг и их социальное окружение к активному участию в реализации индивидуальной программы предоставления социальных услуг
	Принимать участие в пилотных проектах и использовать инновационные технологии социального обслуживания населения с учетом индивидуальных особенностей получателей социальных услуг
Необходимые знания	Психологические и социально-педагогические основы социальной работы
	Технологии социальной работы
п. 3.2.1 Трудовая функция. «Планирование, организация и контроль деятельности подразделения по предоставлению социальных услуг, социального сопровождения, профилактике обстоятельств, обуславливающих нуждаемость гражданина в социальном обслуживании»³	
Необходимые знания	Основы социального сопровождения
п. 3.2.3 Трудовая функция. «Прогнозирование и проектирование реализации социального обслуживания граждан и деятельности по профилактике обстоятельств, обуславливающих нуждаемость в социальном обслуживании»⁴	
Необходимые умения	Разрабатывать социальные проекты (программы) по реализации социального обслуживания граждан и профилактике обстоятельств, обуславливающих нуждаемость в социальном обслуживании
	Разрабатывать инновационные технологии социального обслуживания
Необходимые знания	Основы проектирования, прогнозирования и моделирования в социальной работе

Как видно из содержания таблицы 1, в плане решения анализируемой проблемы можно опираться на три трудовые функции профстандарта. Указанные трудовые функции, соответствующие им необходимые знания и умения послужили методологическим основанием для разработки модели социально-педагогического сопровождения семьи «Возрождение народных семейных традиций», описанной ниже в разделе 4.

2. Специфика социально-педагогического сопровождения молодой семьи

В настоящее время социально-педагогическая работа с семьёй является востребованной и эффективной благодаря технологии социально-педагогического сопровождения.

Прежде чем рассмотреть данный процесс подробнее, стоит указать трудности, с которыми сталкивается молодая семья. Так, Ф. А. Мустаева выделяет две основные группы проблем: первая группа объединяет общесоциальные проблемы, с которыми сталкивается молодая семья в процессе жизнедеятельности; вторая группа включает специфические проблемы, отражающие «институцио-

<https://docs.cntd.ru/document/565311605> (дата обращения: 14.10.2022).

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

нальное содержание жизнедеятельности семьи» [4, с. 164]. С. П. Акутина и С. А. Макеева указывают на целый ряд проблем молодой семьи: межличностные конфликты, различия в ценностно-смысловых отношениях к семье, перераспределение семейных ролей, связанное с рождением ребенка, и многие другие проблемы материального, социального, психологического, педагогического характера [1].

Учреждения социального обслуживания населения призваны оказывать молодым семьям, у которых возникают те или иные проблемы в жизни, необходимую помощь: социально-психологическую, социально-педагогическую, медико-социальную, правовую реабилитационную, профилактическую и др. В процессе реализации социально-педагогического сопровождения молодой семье оказывается социально-педагогическая помощь через систему коррекционных воздействий на основе постоянного мониторинга изменений, которые происходят в семье, для обеспечения своевременности и адекватности всего сопровождения. К социально-педагогической помощи относятся: содействие во взаимодействии членов семьи друг с другом, в воспитании и обучении детей, в ведении быта и повышении психолого-педагогической грамотности семьи.

Социально-педагогическое сопровождение включает в себя несколько этапов: диагностический, коррекционно-реабилитационный, контрольно-профилактический.

Первый, диагностический, этап характеризуется соответственно проведением диагностики семьи при помощи таких методов исследования, как анкетирование, опрос, интервью, беседа и т. п. Это необходимо для определения уровня развития семейных отношений, основных задач и характера проблем молодой семьи. На основе полученных от семьи данных специалист выбирает наиболее подходящие методы воздействия и создает благоприятные психологические условия для решения возникших проблем.

На втором этапе специалист разрабатывает модель социально-педагогического сопровождения конкретной семьи. Содержанием такой модели является комплекс мероприятий, реализуемых в 3 направлениях: 1) педагогическом; 2) психологическом; 3) социально-реабилитационном. Педагогическое направление подразумевает помощь молодым родителям в воспитании и обучении детей; психологическое – решение семейных конфликтов, организация отдыха и досуга семьи, профилактика дисгармонии в семье; социально-реабилитационное направление включает в себя прохождение социальной реабилитации семьи или несовершеннолетних в учреждении социальной защиты населения.

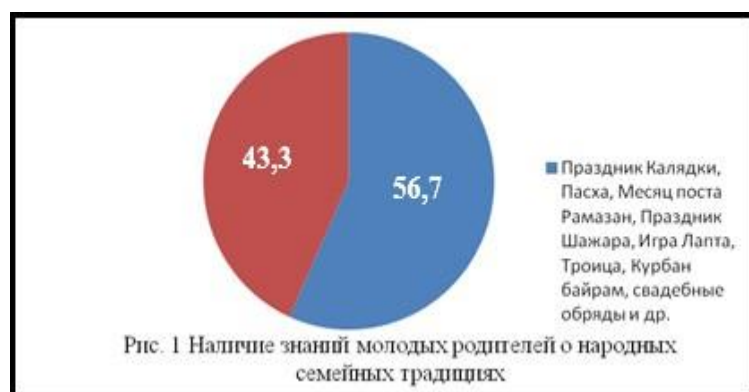
На третьем этапе специалист по социальной работе проводит анализ полученных результатов, дает оценку эффективности проведенной работы с семьей и при необходимости вносит коррекцию в модель сопровождения.

Таким образом, все этапы социально-педагогического сопровождения молодой семьи взаимосвязаны по целям и содержанию, отличаются многоплановостью направлений взаимодействия специалистов социальной службы с молодой семьей.

3. Исследование знаний и мнений молодых родителей о народных семейных традициях и его результаты

Для изучения знаний и мнения молодых родителей о народных семейных традициях нами было проведено исследование, участниками которого стали 30 молодых семей, состоящих на социальном обслуживании в МУ «Центр социальной помощи семье и детям г. Магнитогорска». В качестве метода исследования мы выбрали анкетирование. Ниже приведены полученные результаты.

Анализ наличия знаний молодых родителей о народных семейных традициях показал, что 56,7 % из 100 % опрошенных из числа молодых родителей имеют такие знания, соответственно 43,3 % респондентов соответствующими знаниями не обладают (см. рис. 1).

В большинстве молодых семей (86,7 % испытуемых) присутствует традиция отмечать государственные праздники, такие как Новый год, 8 марта, 9 мая и др. Празднование дней рождения членов семьи отмечают 83,3 % семей. Народные праздники (Рождество, Масленица, Медовый спас, Ильин день и др.) празднуются в 56,7 % исследуемых семей. Религиозные обряды (посещения церкви, мечети, посты, праздни-

ки) считают важным отмечать 40 % молодых семей. У 43,3 % испытуемых нет семейных традиций. Достаточно большая доля (73,3 %) молодых родителей считает, что в каждой семье обязательно должны быть свои традиции, а 26,7 % считают это пережитками прошлого. Знают своё семейное генеалогическое древо 26,7 % исследуемых и их дети; 36,7 % собирают о нём информацию; 20 % не знают, но планируют его создать и 16,7 % не знают вовсе.

Для нас также было важно узнать, каким образом те или иные традиции появились и закрепились в молодых семьях. Выяснилось, что у 46,7 % молодых семей традиции переданы из поколения в поколение, у 6,7 % – закреплены обществом. Не смогли объяснить источник появления традиций 3,3 % респондентов, а 43,3 % заявили об отсутствии семейных традиций вообще.

Не менее важными для исследования стали ответы респондентов на вопрос: «Каким образом происходит приобщение вашего ребенка/детей к тем традициям, которых придерживается Ваша семья?». На личный пример и проецирование традиций на семью указали 46,7 % опрошенных, 33,3 % – отметили, что норм и правил, установленных в семье, должны придерживаться все, и только 20 % испытуемых указали на то, что данная работа не проводится в их семьях (см. рис. 2).

Стоит отметить, что участники исследования (76,7 %) хотели бы, чтобы их дети переняли семейные традиции и перенесли их в свои будущие семьи, 23,3 % респондентов не задумывались об этом.

Большинство из респондентов (64,5 %) не знают, обладают ли их дети знаниями в области семейных традиций, 25,8 % указали, что их дети знают игры, сказки и песни, 9,7 % исследуемых отметили отсутствие у своих детей таких знаний.

Таким образом, на основе анализа полученных в ходе анкетирования данных, можно заключить, что опрошенные молодые родители имеют положительное мнение о народных семейных традициях и большинство из них владеют некоторыми знаниями по этому вопросу, но всё же есть респонденты (43,3 %), которые не имеют знаний, но осознают важность семейных традиций в воспитании будущего поколения и заинтересованы в возможности углубленного изучения данной темы.

4. Модель социально-педагогического сопровождения молодой семьи «Возрождение народных семейных традиций»

Для содействия духовно-нравственному развитию молодой семьи мы разработали модель социально-педагогического сопровождения молодой семьи «Возрождение народных семейных традиций». В этом контексте основными задачами социально-педагогического сопровождения молодой семьи стали:

- сформировать у молодых родителей чёткое понимание процесса духовно-нравственного развития человека;
- содействовать формированию педагогической компетентности молодых родителей;
- способствовать увеличению посещаемости занятий молодыми родителями.

Модель «Возрождение народных семейных традиций» состоит из двух компонентов: полугодовой план мероприятий и рекомендации специалистам учреждений социального обслуживания населения по вопросу совершенствования социально-педагогического сопровождения молодой семьи на основе народных семейных традиций. Для наиболее полного представления модель социально-педагогического сопровождения представлена в виде схемы на рисунке 3.

Полугодовой план мероприятий составлен из четырех блоков: организационного, исследовательского, содержательного и итогового. В каждом блоке указаны соответствующие ему мероприятия, их содержание, сроки и ответственные.

Рекомендации специалистам учреждений социального обслуживания населения по вопросу совершенствования социально-педагогического сопровождения включают следующие положения:

- 1) повышение профессионального уровня специалистов в области социально-педагогического сопровождения (лекции, обучающие тренинги, изучение методической литературы и т. д.);

- 2) применение специалистами социальной службы дифференцированного подхода социальной работы к молодым родителям;
- 3) принятие во внимание актуальных научных исследований в области социально-педагогического сопровождения молодых семей;
- 4) внедрение инновационных форм работы в деятельность социально-педагогического сопровождения.

**Модель социально-педагогического сопровождения молодой семьи
с учётом народных семейных традиций
«Возрождение народных семейных традиций»**

Рисунок 1 – Модель социально-педагогического сопровождения «Возрождение народных семейных традиций»

Базой реализации модели послужило социальное учреждение Челябинской области – МУ

«Центр социальной помощи семье и детям г. Магнитогорска».

Целевая группа: молодые семьи с детьми, которые состоят на социальном обслуживании в Центре социальной помощи.

На протяжении полугода молодые семьи стали участниками двух исследований, принимали участие в различных лекциях, мастер-классах, беседах и др. мероприятиях. Также им были предложены консультации с психологом в случае семейных конфликтов и трудных жизненных ситуаций.

Данная модель может послужить содержательным ориентиром и инструментом профессиональной деятельности специалистов по социальной работе в процессе социально-педагогического сопровождения молодой семьи.

Заключение

Таким образом, в процессе социально-педагогического сопровождения молодой семьи очень важно учесть опыт народных семейных традиций, что позволяет сформировать субъектную позицию и активизировать внутренние ресурсы членов молодой семьи. Иными словами, поддержка и укрепление молодой семьи в процессе социально-педагогического сопровождения помогает решению ключевых проблем семьи и обеспечивает успешность ее самостоятельной деятельности в будущем.

Включение народных семейных традиций в комплекс мероприятий сопровождения содействует духовно-нравственному развитию молодой семьи. Различные элементы народной культуры: праздники, пословицы, поговорки, сказки, – воплощают в себе народный идеал семейной жизни, этику отношений детей и родителей, супругов друг с другом.

Молодые родители и их дети стремятся развивать свои знания о народных семейных традициях, стараются использовать их в своей семье, передавать из поколения в поколение, тем самым сохраняя и приумножая их в обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акутина С. П. Проблемы молодых семей [Электронный ресурс] // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии. 2016. № 1 (58). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problems-molodyh-semej/viewer> (дата обращения: 04.12.2022).
2. Белянкина И. Н. Семейные традиции в воспитании молодой семьи [Электронный ресурс] // Психология, социология и педагогика. 2017. № 8 (71). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29967193> (дата обращения: 04.12.2022).
3. Бурилкина С. А. Преемственность традиций в молодых и родительских семьях [Электронный ресурс] // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования. 2017. Т.2. С. 229-232. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30057285> (дата обращения: 04.12.2022).
4. Мустаева Ф. А. Социализация личности ребенка под влиянием социальных проблем современной семьи [Электронный ресурс] // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. №1 (182). Философия. Социология. Культурология. Вып. 16. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsializatsiya-lichnosti-rebenka-pod-vliyaniem-sotsialnyh-problem-sovremennoy-semi/viewer> (дата обращения: 04.12.2022).
5. Смирнова Н. Н. Молодая семья сегодня: кризис, трансформация или эволюция? [Электронный ресурс] // Дискуссия. № 10. 2012. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18017247> (дата обращения: 04.12.2022).
6. Соловьёв С. С. Особенности взаимоотношений в разных типах молодых семей [Электронный ресурс] // Вестник московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. № 2 (800). 2018. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36292467> (дата обращения: 04.12.2022).
7. Сочнева Е. С. Педагогический потенциал народных традиций в формировании семейной культуры студенческой молодежи [Электронный ресурс] // Вестник Белорусского государственного университета культуры и искусств. 2016. № 1 (25). С. 155-161.
8. Сысоева М. А. Социально-педагогическое сопровождение молодой семьи [Электронный ресурс] // Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности. 2020. № 3. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=>(дата обращения: 04.12.2022).
9. Шаповалова И. А. Традиции семейных отношений как ресурс самосохранения народа [Электронный ресурс] // Мир науки, культуры и образования. 2020. № 3(82). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsii-semeinyh-otnosheniy-kak-resurs-samosokhraneniya-naroda> (дата обращения: 04.12.2022).

E. N. Rashchikulina (Magnitogorsk, Russia)

A. R. Antonova (Magnitogorsk, Russia)

MODEL OF SOCIAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT OF A YOUNG FAMILY ON THE BASIS OF FOLK FAMILY TRADITIONS

Abstract. The issue of folk traditions protection in young families is an essential problem of modern society. In the current social and economic situation in our country, young families are experiencing various crises, which cause a decrease in general culture level noticed in most families. Parents primarily care about the material support of the family and to a less extent about the spiritual and moral development and upbringing of their children. Direct communication and joint activities of young parents with children are increasingly reduced to a minimum. The problem is aggravated when it concerns schoolchildren who spend in general education institutions or additional education organizations most of their time. Since young families do not have enough resources to tackle this problem, it is necessary to organize outside help. To eliminate the issue, it is necessary to highlight the social and pedagogical support of a young family using the experience of previous generations based on folk family traditions. This article focuses on the professional standard for social work specialists, which is a methodological basis for the development of a family social and pedagogical support model. The authors deal with the specifics of social and pedagogical support of a young family; they present the results of the study, where the participants are young parents on social services in the MI "Center for Social Assistance to Families and Children of Magnitogorsk". In the article special attention is paid to the description of the developed model of social and pedagogical support of a young family "Revival of folk family traditions", which can be used in social protection of the population.

Keywords: social protection of the population, socio-pedagogical support, model of socio-pedagogical support, young family, folk traditions.

REFERENCES

1. Akutina S. P. Problemy molodykh semei [Elektronnyi resurs], Lichnost', sem'ya i obshchestvo: vopro-sy pedagogiki i psikhologii, 2016, no 1 (58), URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-molodyh-semey/viewer> (accessed 4 December 2022).
2. Belyankina I. N. Semeinye traditsii v vospitanii molodoi sem'i [Elektronnyi resurs], *Psikhologiya, sotsiologiya i pedagogika* [Psychology, sociology and pedagogy], 2017, no. 8 (71), URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29967193> (accessed 4 December 2022).
3. Burilkina S. A. Preemstvennost' traditsii v molodykh i roditel'skikh sem'yakh [Elektronnyi resurs], Aktual'nye problemy sovremennoi nauki, tekhniki i obrazovaniya, 2017, vol. 2, URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30057285> (accessed 4 December 2022).
4. Mustaeva F. A. Sotsializatsiya lichnosti rebenka pod vliyaniem sotsial'nykh problem sovremennoi se-m'i [Elektronnyi resurs], *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Kul'turologiya* [Bulletin of Chelyabinsk State University. Philosophical Sciences], 2010, vol. 16, no. 1 (182). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsializatsiya-lichnosti-rebenka-pod-vliyaniem-sotsialnyh-problem-sovremennoy-semi/viewer> (accessed 4 December 2022).
5. Smirnova N. N. Molodaya sem'ya segodnya: krizis, transformatsiya ili evolyutsiya? [Elektronnyi resurs], *Diskussiya* [Discussion], no. 10, 2012, URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18017247> (accessed 4 December 2022).
6. Solov'ev S. S. Osobennosti vzaimootnoshenii v raznykh tipakh molodykh semei [Elektronnyi resurs], *Vestnik moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obshchestvennye nauki*, no. 2 (800), 2018, URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36292467> (accessed 4 December 2022).
7. Sochneva E. S. Pedagogicheskii potentsial narodnykh traditsii v formirovanii semeinoi kul'tury studencheskoi molodezhi [Elektronnyi resurs], *Vestnik Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*, 2016, no. 1 (25), pp. 155-161.
8. Sysoeva M. A. Sotsial'no-pedagogicheskoe soprovozhdenie molodoi sem'i [Elektronnyi resurs], *Mezhdu-narodnyi zhurnal psikhologii i pedagogiki v sluzhebnoi deyatel'nosti* [International Journal of Psychology and Pedagogy in Official Activity]. 2020. № 3. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44031835> (accessed 4 December 2022).
9. Shapovalova I. A. Traditsii semeinykh otnoshenii kak resurs samosokhraneniya naroda [Elektronnyi resurs], *Mir nauki, kul'tury i obrazovaniya* [The world of science, culture and education], 2020, no. 3(82), URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsii-semeinykh-otnosheniy-kak-resurs-samosokhraneniya-naroda> (accessed 4 December 2022).

cember 2022).

Ращичулина Е. Н., Антонова А. Р. Модель социально-педагогического сопровождения молодой семьи на основе народных семейных традиций // Гуманитарно-педагогические исследования. 2023. Т. 7. № 1. С. 6–13.

Rashchikulina E. N., Antonova A. R. Model of Social and Pedagogical Support of a Young Family on the Basis of Folk Family Traditions, *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya* [Humanitarian and pedagogical Research], 2023, vol. 7, no. 1, pp. 6–13.

Дата поступления статьи – 30.12.2022; 0,55 печ. л.

Сведения об авторах

Ращичулина Елена Николаевна – доктор педагогических наук, профессор Института гуманитарного образования ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Магнитогорск, Россия; el.rashchikulina@gmail.com.

Антонова Алина Ринатовна – магистр социальной работы, Магнитогорск, Россия; alinakyumova@gmail.com.

Authors:

Elena N. Rashchikulina, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of Institute for the Humanities, Nosov Magnitogorsk State Technical University; Magnitogorsk, Russia; el.rashchikulina@gmail.com

Alina R. Antonova, Master of Social Work, kindergarten teacher № 119; Magnitogorsk, Russia; alinakyumova@gmail.com.

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ (ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ)

УДК: 371.3:81'55

DOI: 10.18503/2658-3186-2023-7-1-14-18

А. И. Астащенко (Магнитогорск, Россия)

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ ОСНОВАМ ПИСЬМЕННОГО ПЕРЕВОДА В СТАРШЕЙ ПРОФИЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Аннотация. В данной статье предпринимается попытка определить особенности организации процесса обучения основам письменного перевода как обязательной части учебного процесса в профильных старших классах общеобразовательной школы. Способность работать с текстами по профилю обучения на иностранном языке, осуществлять их перевод на русский язык помогает учащимся сформировать профессиональный интерес к будущей профессии, благодаря новой информации из профильных текстов для перевода на иностранном языке. Данная способность вырабатывает у выпускников школы необходимые умения для дальнейшего обучения в вузе. Кроме того, формирование основ переводческой компетенции согласно государственной программе «Развитие образования до 2030 года» и требованиям Федерального государственного образовательного стандарта является обязательной частью обучения иностранным языкам в профильной школе. Все перечисленное выше определяет актуальность данной работы. Интерес автора к вопросу обучения письменному переводу учащихся старшей профильной школы обусловлен работой над диссертационным исследованием по данной проблеме и поиском актуальных методик обучения письменному переводу в старшей профильной школе для дальнейшей разработки научно-обоснованной и экспериментально-проверенной методики обучения письменному переводу старшеклассников профильной школы. Методологическую базу исследования составили работы В. Н. Комиссарова, И. С. Алексеевой, О. Н. Поддубской, Л. К. Латышева, И. Л. Бим, Л. С. Бархударова, З. И. Трубиной, Н. К. Гарбовского, А. Д. Швейцера, В. С. Виноградова, А. В. Штанова и др. Цель исследования заключалась в определении особенностей организации обучения основам переводческой деятельности обучающихся старшей профильной школы. Данная статья может представлять интерес для методистов и преподавателей иностранного языка в старшей профильной школе.

Ключевые слова: письменный перевод, профильное обучение, методика обучения письменному переводу, переводческая компетенция, адаптированная методика обучения.

Введение

Общество и система образования находятся в прямой связи друг с другом: все изменения, протекающие в социуме, обязательно влияют на целевые и ценностные приоритеты образовательной системы. Под влиянием принципов демократизации и гуманизации общества, сегодня, приоритетной фигурой в системе образования признается личность, которая обладает правом для творчества, свободного развития, образования, способна жить и творить в условиях динамичных изменений современного мира [5, с. 446].

Основа для успешной реализации человека в постиндустриальном пространстве, как известно, закладывается в школе. Процесс обучения в России регламентируется федеральным государственным общеобразовательным стандартом (далее – ФГОС). Портрет выпускника по ФГОС – это личность, которая обладает рядом знаний, умений и навыков и способна осуществлять учебную, трудовую, исследовательскую, эстетическую, творческую деятельности, пользоваться новыми личностно-ориентированными технологиями обучения, включая информационные технологии и готова к межличностному и межкультурному взаимодействию как внутри страны, так и за ее пределами¹.

Кроме того, в ФГОС подчеркивается необходимость развития знаний о существующих профессиях, овладение рядом компетенций важных для дальнейшего профессионального самоопределения обучающихся. Решение поставленной задачи было предложено еще в 2002 году в Концепции модернизации российского образования (далее – Концепция), где говорилось о создании «системы специализированной подготовки (профильного обучения) в старших классах общеобразовательной школы, ориентированной на индивидуализацию обучения и социализацию обучающихся, в том числе с учетом реальных потребностей рынка труда, отработки гибкой системы профилей и кооперации старшей ступени школы с учреждениями начального, среднего и высшего профессионального образования»². Важность профессионального самоопределения

¹ Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования // Минпросвещения России [сайт]. URL: <https://docs.edu.gov.ru/> (дата обращения: 20.01.2023).

² Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года // Минпросвещения России [сайт]. URL:

старшеклассников обсуждается и в новой государственной программе «Развитие образования до 2030 года»³. Это дает нам возможность сделать вывод о том, что вопрос о профилизации обучения до сих пор актуален и является стратегической задачей развития образования в России.

Опираясь на Концепцию и предметные требования ФГОС, в которых говорится о необходимости развития навыков письменного перевода обучающихся, не остается сомнения о значимости владения иностранным языком как средством общения, получения информации и совершенствования в рамках выбранного профиля обучения.

Несмотря на многие исследования в области теории и методики обучения переводу, ученые до сих пор не пришли к единому мнению в толковании понятия «перевод». Так, Л. С. Бархударов считает, что «перевод – процесс преобразования речевого произведения на одном языке в речевое произведение на другом языке при сохранении неизменного плана содержания» [2, с. 24]. По В. Н. Комиссарову «перевод – вид языкового посредничества, при котором содержание иноязычного текста оригинала передается на другой язык путем создания на этом языке полноценного текста» [6, с. 59]. Проанализировав определения лингвистов, приходим к выводу, что перевод – это процесс коммуникации, при котором происходит процесс передачи смысла средствами языка перевода с учетом языковых и культурных особенностей.

Целью обучения иностранному языку в профильной школе является формирование навыков переводческой деятельности не только в качестве средства развития языковой и межкультурной компетенции, но и средством профилизации процесса обучения старшеклассников [3, с. 39]. Обучение переводу имеет профориентационный характер, формируя у обучающихся представление о профессии письменного переводчика, обеспечивая обучающихся базовыми знаниями, умениями и навыками для осуществления письменного перевода, которые могут пригодиться в будущей профессиональной деятельности [9, с. 172].

С целью повышения эффективности обучения письменному переводу в профильной школе крайне важно организовать процесс обучения таким образом, чтобы обучающийся воспринимал иностранный язык и переводческие навыки как средство, с помощью которого он сможет углубиться в выбранную предметную область. Правильная организация процесса обучения значительно влияет на мотивацию обучающихся [8, с. 3].

Прежде чем обсуждать особенности организации процесса обучения письменному переводу, необходимо изучить существующие методики. Мы обратили внимание на методику обучения письменному переводу специальных текстов И. С. Алексеевой [10, с. 122] и адаптированную методику обучения письменному переводу О. Н. Поддубской [7], которая была составлена на основе анализа методики обучения письменному переводу В. Н. Комиссарова [6].

Согласно методике обучения письменному переводу И. С. Алексеевой процесс работы над переводом текста делится на четыре этапа:

1. *Ознакомительный*. Главная цель этого этапа – первичное ознакомление с терминологией, изучение справочной литературы, составление глоссария. Рекомендуется на данном этапе организовывать групповую работу обучающихся.

2. *Предпереводческий анализ*. Этот этап направлен на понимание смысла переводимого текста. Основная задача данного этапа – научить воспринимать текст как единую структуру, состоящую из частей, по которым можно определить значимую информацию, а также спрогнозировать возможные трудности для процесса перевода.

3. *Переводческий этап*, на котором происходит работа с текстом. На этом этапе работу с текстом можно выстроить как перевод отдельных словосочетаний, предложений, частей текста с целью тренировки отдельных приемов перевода.

4. *Постпереводческий анализ*, является важным заключительным этапом, на котором происходит этап редактирования полученного текста. Польза данного этапа заключается в развитии умения видеть ошибки перевода и исправлять их, формируются умения редактирования своих и чужих текстов перевода [1, с. 93].

На наш взгляд, применение данной методики в рамках общеобразовательной профильной школы может показать свою эффективность в условиях элективного курса или факультативных занятий, так как в ней не предусмотрено одновременное изучение иностранного языка и основ письменного перевода.

<https://docs.edu.gov.ru/> (дата обращения: 20.01.2023).

³ Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» до 2030 года // Минпросвещения России [сайт]. URL: <https://docs.edu.gov.ru/> (дата обращения: 20.01.2023).

О. Н. Поддубская адаптировала методику обучения переводу В. Н. Комиссарова для реализации в условиях старшей профильной школы. Данная методика подразумевает изучение основ переводческой деятельности параллельно с изучением иностранного языка, так как предполагается, что языковая подготовка обучающихся на данном этапе не достаточна для совершения качественного перевода.

Для этого необходимо тщательно отбирать текстовый материал, он должен представлять интерес для обучающихся и иметь связь с профилем обучения; тексты должны иметь практико-ориентированный характер и способствовать закреплению нового и повторению изученного материала [7, с. 148].

Таким образом, рассмотрев описанные выше методики, в качестве основных особенностей обучения письменному переводу в старшей профильной школе можно выделить следующие:

- акцентирование внимания обучающихся на смысловом содержании специального текста;
- развитие языковой догадки и интуиции;
- формирование умений и навыков пользования словарем.

Практика преподавания иностранного языка в средней и старшей школе с использованием учебно-методического комплекса «Spotlight» и анализ приведенных методик обучения письменному переводу позволяют нам сделать следующие выводы об особенностях организации процесса обучения письменному переводу:

1. Подготовительный этап обучения письменному переводу должен начинаться не в старшей школе, а уже на стадии предпрофильной подготовки в 9 классе, обеспечив, таким образом, постепенный переход от перевода научно-популярных текстов в рубрике «Acrossthecurriculum» к переводу специальных текстов по выбранному профилю в 10-11 классах. Таким образом, к моменту обучения в старшей профильной школе у обучающихся будут сформированы элементарные представления о существующих переводческих трансформациях и способах их применения, что значительно облегчит работу над переводом специальных текстов.

2. Весь процесс обучения в профильной школе направлен на индивидуализацию обучения и всестороннее развитие старшеклассника в русле выбранного профиля [4, с. 10]. Это требует взаимодействия преподавателей всех дисциплин между собой, организуя, таким образом, единое образовательное пространство. Такое объединение помогает обеспечить преемственность и повторяемость учебного материала. Мы полагаем, что обучение письменному переводу специальных текстов в рамках профильного – обучения будет иметь эффективность и выполнять поставленные в ФГОС задачи не в качестве отдельной дисциплины с искусственно созданными ситуациями для перевода, а в качестве одного из инструментов изучения профильных дисциплин, в рамках предметно-языкового интегрированного обучения с реальной потребностью поиска и перевода новой информации в источниках на иностранном языке.

3. Обучение в старшей профильной школе – это связующая ступень между средней школой и высшим учебным заведением. Следовательно, обучающиеся, к моменту окончания школы, должны уметь оценивать собственную деятельность, анализировать результат своей работы и на основании этого выстраивать индивидуальную траекторию дальнейшего обучения. Мы считаем, что полезным инструментом в достижении этой цели станет ведение тематического переводческого портфеля по профилю обучения, который будет являться отражением процесса изучения профильных дисциплин, в русле предметно-языкового интегрированного обучения с применением навыков письменного перевода. Тематический переводческий портфель, по нашему мнению, это не только инструмент самостоятельного анализа и оценки результатов учебной деятельности, но также инструмент, с помощью которого обучающийся сможет определить свои потребности в рамках выбранного профиля обучения и спланировать собственные действия по совершенствованию своих переводческих навыков и умений для дальнейшего изучения предметов на профильном уровне.

Заключение

Подводя итог вышесказанному, отметим, что приоритетом современного образования является воспитание личности готовой к профессиональному самоопределению и взаимодействию в межкультурном пространстве. Письменный перевод может стать средством достижения поставленной цели.

В результате проведенного анализа методик И. С. Алексеевой и О. Н. Поддубской приходим к выводу, что изученные методики направлены на обучение переводу либо как отдельной дисциплины (по И. С. Алексеевой), либо как средство для совершенствования языковых умений (по О. Н. Поддубской), но ни одна из рассмотренных методик не направлена на обучение переводу как

инструменту для изучения профильных дисциплин в рамках предметно-языкового интегрированного обучения. Таким образом, мы видим необходимость в дальнейшей разработке методики обучения письменному переводу в старшей профильной школе, которая бы учитывала требования ФГОС и особенности организации обучения письменному переводу в старшей профильной школе, реализующие требования профилизации, индивидуализации и дифференциации обучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева И. С. Введение в переводоведение: учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений. Санкт-Петербург : Филологический факультет СПбГУ; Москва : Академия, 2004. 352 с.
2. Бархударов Л. С. Язык и перевод : вопросы общей и частной теории перевода. Изд. 2-е. Москва : ЛКИ, 2008. 235 с.
3. Бим И. Л. Профильное обучение иностранным языкам на старшей ступени общеобразовательной школы. Проблемы и перспективы. Москва : Просвещение. 2007. 168 с.
4. Бим И. Л. К проблеме профильного обучения иностранным языкам на старшей ступени полной средней школы // Иностранные языки в школе. 2004. № 6. С. 8–14.
5. Кисель О. В. Применение личностно-ориентированного подхода при обучении английскому языку для специальных целей // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования. 2020. С. 455–455.
6. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение: учеб. пособие; 2-е изд., испр. Москва : Р. Валент. 2011. 408 с.
7. Поддубская О. Н. Особенности обучения письменному переводу в старшей профильной школе // Современные исследования социальных проблем. 2018. № 1–2. С. 144–152.
8. Сафонова В. В. Перевод в контексте изучения иностранного языка в рамках гуманитарно-филологического профиля в старшей школе // Иностранные языки в школе. 2008. № 3. С. 1–12.
9. Трубина З. И. Письменный перевод как средство обучения иностранному языку в средней образовательной школе // Педагогическое образование в России. 2016. № 3. С. 171–175.
10. Wilss W. Kognition und Übersetzen. Zu Theorie und Praxis der menschlichen und der maschinellen Übersetzung. Tübingen : Max Niemeyer Verlag, 1988. 306 p.

A. I. Astashenko (Magnitogorsk, Russia)

FEATURES OF TEACHING THE BASICS OF TRANSLATION IN A SPECIALIZED SCHOOL

Abstract. The author of the article considers the issue of organizing the process of teaching the basics of translation as an obligatory part of the educational process in the specialized senior classes of a secondary school. The ability to work with texts on the profile of teaching in a foreign language, to translate them into Russian helps students to form a professional interest in their future profession, thanks to new information from specialized texts for translation in a foreign language, and forms the necessary skills for school graduates to continue their studies at the university. In addition, the formation of the foundations of translation competence in accordance with the state program "Development of Education until 2030" and the requirements of the Federal State Educational Standard is an obligatory part of teaching foreign languages in a specialized school. All of the above determines the relevance of this work. The author's interest in the issue of teaching translation to students of the senior profile school is due to the work on a dissertation research on this problem and the search for relevant methods of teaching translation in the senior profile school for further development of scientifically based and experimentally proven methods of teaching translation to high school students of the profile school. The methodological basis of the study was the work of Komissarov V.N., Alekseeva I.S., Poddubskaya O.N., Latyshev L.K., Bim I.L., Barkhudarov L.S., Trubina Z.I., Garbovsky N.K., Schweitzer A.D., Vinogradov V.S., Shtanov A.V., etc. The purpose of the study is to determine the features of the organization of teaching the basics of translation activities to students of the senior specialized school. This article may be of interest to methodologists and teachers of a foreign language in a senior specialized school.

Keywords: translation, specialized training, methods of teaching translation, translation competence, adapted teaching methods.

REFERENCES

1. Alekseeva I. S. Vvedenie v perevodovedenie: ucheb. posobie dlya stud. filol. i lingv. fak. vyssh. ucheb. zavedenii, Saint Petersburg, Filologicheskii fakul'tet SPbGU; Moskva, Akademiya, 2004, 352 p.
2. Barkhudarov L. S. Yazyk i perevod : voprosy obshchei i chastnoi teorii perevoda. Izd. 2-e, Moscow, LKI, 2008, 235 p.
3. Bim I. L. Profil'noe obuchenie inostrannym yazykam na starshei stupeni obshcheobrazovatel'noi shko-ly.

Problemy i perspektivy, Moscow, Prosveshchenie. 2007, 168 p.

4. Bim I. L. K probleme profil'nogo obucheniya inostrannym yazykam na starshei stupeni polnoi srednei shkoly, *Inostrannye yazyki v shkole*, 2004, no. 6, pp. 8–14.

5. Kisel' O. V. Primenenie lichnostno-orientirovannogo podkhoda pri obuchenii angliiskomu yazyku dlya spetsial'nykh tselei, *Aktual'nye problemy sovremennoi nauki, tekhniki i obrazovaniya*, 2020, pp. 455–455.

6. Komissarov V. N. *Sovremennoe perevodovedenie. Uchebnoe posobie*. 2-u izd., ispr., Moscow, R. Valent. 2011, 408 p.

7. Poddubskaya O. N. Osobennosti obucheniya pis'mennomu perevodu v starshei profil'noi shkole, *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem* [Modern Studies of Social Issues], 2018, no. 1–2, pp. 144–152.

8. Safonova V. V. Perevod v kontekste izucheniya inostrannogo yazyka v ramkakh gumanitarno-filologicheskogo profilya v starshei shkole, *Inostrannye yazyki v shkole*, 2008, no. 3, pp. 1–12.

9. Trubina Z. I. Pis'mennyi perevod kak sredstvo obucheniya inostrannomu yazyku v srednei obrazovatel'noi shkole, *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii* [Pedagogical Education in Russia], 2016, no. 3, pp. 171–175.

10. Wilss W. Kognition und Übersetzen. Zu Theorie und Praxis der menschlichen und der maschinellen Übersetzung, Tübingen : Max Niemeyer Verlag, 1988. 306 p.

Асташенко А. И. Особенности организации процесса обучения основам письменного перевода в старшей профильной школе // Гуманитарно-педагогические исследования. 2023. Т. 7. № 1. С. 14–18.

Astashenko A. I. Features of Teaching the Basics of Translation in a Specialized School, *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya* [Humanitarian and pedagogical Research], 2023, vol. 7, no. 1, pp. 14-18.

Дата поступления статьи – 23.01.2022; 0,47 печ. л.

Сведения об авторе

Асташенко Анастасия Игоревна – аспирант, ассистент кафедры иностранных языков по техническим направлениям Института гуманитарного образования ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова», Магнитогорск, Россия; anastasya.1994@inbox.ru.

Author:

Anastasiya I. Astashenko, PhD student, Assistant at the Department of Foreign Languages in Engineering, Institute of Humanitarian Education, Nosov Magnitogorsk State Technical University (NMSTU), Magnitogorsk, Russia; anastasya.1994@inbox.ru.

ПРОПАГАНДА ГЕРОИЧЕСКОГО ТРУДА В ТЫЛУ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРЕССЫ)¹

Аннотация. Советская печатная пропаганда была важным аспектом идеологического влияния, обеспечившего моральный настрой советских граждан, актуализировав героический и самоотверженный труд. Целью данной статьи является выявление форм и особенностей печатной советской пропаганды в начальный период Великой Отечественной войны. Реализация исследовательских задач была достигнута на основе использования таких исторических источников, как «Магнитогорский рабочий» и «Челябинский рабочий» за 1941 год. При работе с источниками автор использовал как традиционные, так и специальные методы исторического исследования, кроме того, междисциплинарный подход, который обусловил использование метода лингвистического анализа. В статье были раскрыты основные направления организации печатной пропаганды и выявлены различия между газетными статьями 1941 года довоенного и военного времени. Как показало исследование, пропагандистский посыл имел адресность: он был направлен на внедрение конкретных идей в сознание определенных групп людей. Целью пропаганды была мотивация людей на самоотверженный и сверхплановый труд, укоренение мыслей о неразрывности тыла и фронта в годы Великой Отечественной войны. Авторы данного исследования отмечают появление заголовков статей лозунгового стиля и милитаризации лексики текстов газетных материалов после начала Великой Отечественной войны. Центральное место в газетных очерках первого года Великой Отечественной войны занимают женщины и рабочие пенсионного возраста, которые могут качественно и сверхпланово трудиться на заводах. В статье определено жанровое разнообразие газетных публикаций, выявлены категории людей, занимавшие центральное место в газетных очерках.

Ключевые слова: пропаганда, Великая Отечественная война, периодическая печать, героический труд, тыл.

Введение

Выявление и систематизация пропагандистских приемов, используемых в печати, имеют важное значение, поскольку пропаганда была и остается основным методом идеологического воздействия на массовое сознание. В советский период центральная власть уделяла большое внимание агитации и пропаганде. С началом Великой Отечественной войны пропаганда стала одним из ключевых факторов, обеспечивших моральный настрой бойцов Красной Армии на фронте и рабочих в тылу. Именно за линией фронта в военное время пропаганда являлась важным инструментом агитации людей к выполнению необходимых трудовых задач для борьбы с врагом, воодушевления и поддержания необходимого эмоционального состояния граждан.

Различные аспекты советской пропаганды ввиду своей актуальности нашли отражение в работах отечественных и зарубежных исследователей. Так, монография Карла Беркхоффа посвящена изучению аспектов советской пропаганды военного времени, где автор акцентирует внимание на газетах и радиопередачах, выявляет характерные черты и главные темы советской пропаганды, анализирует ее эффективность и результативность [2, с. 53–57]. Французский политолог и философ Жак Эллюль в работе «Propaganda: The Formation of Men's Attitudes» [14] совершил попытку изучения пропаганды с помощью социологического и политологического подходов. Интерес также представляет работа А. Н. Лымарева и Н. П. Палецких, в которой представлены этапы историографии и определена степень научной разработки истории периодической печати на Урале в годы Великой Отечественной войны [6, с. 36–39]. Особенности процесса формирования образа героя на основе материалов периодических изданий «Красная Звезда» и «Ведомости Верховного Совета СССР» проанализированы в работе К. И. Землянского [3, с. 42–49]. В научном труде И. Б. Орлова определяется методологическая база исследования, рассмотрены перспективы использования теоретического и методологического арсенала политической науки для исследования истории советской пропаганды периода

¹ Статья написана в рамках реализации научно-исследовательского проекта по гранту Министерства образования и науки Республики Казахстан «Производственная повседневность на оборонных предприятиях Казахстана и Урало-Поволжского региона России в годы Великой Отечественной войны: компаративный анализ» № AP09260449.

Великой Отечественной войны. В работе Е. С. Сенявской рассматриваются героические символы как продукт пропагандистской машины тоталитарного общества [10, с. 30–44]. Однако при этом, непосредственно пропагандистские методы трудового героизма не стали пока предметом специального изучения.

Целью настоящего исследования является выявление форм и особенностей печатной советской пропаганды среди населения тыла в начальный период Великой Отечественной войны.

Источниковую базу исследования составили выпуски газет «Магнитогорский рабочий» и «Челябинский рабочий» за 1941 год.

Методология работы основывается на междисциплинарном и коммуникационном подходах. Междисциплинарный подход позволяет изучать проблему с помощью методов, заимствованных из других наук, например, использовать лингвистический анализ для выявления языковых средств передачи идеологического посыла целевой аудитории. Коммуникационный подход предполагает изучение институциональных, ресурсных и идеологических аспектов пропаганды, рассматривает пропаганду как механизм коммуникации вне ее связи с общественным строем. В данном исследовании применение коммуникационного подхода обеспечивает анализ материалов периодической печати с точки зрения их идеологического контекста. Историко-сравнительный метод позволяет проследить динамику изменений и в целом сравнить поток информации местной прессы о работе в тылу в довоенный период и первый год войны, выявлять различия в стиле заголовков, лексике, характере материалов.

1. Пропаганда как средство героизации труда

Этимология термина «пропаганда» свидетельствует, что первоначально слово не имело негативного характера: с латинского *propaganda* означает «подлежащий распространению»². В советских словарях можно встретить этот термин в двух значениях: *коммунистическая пропаганда* – «научно-обоснованная система духовной деятельности по распространению марксистско-ленинской идеологии и политики с целью, воспитания и организации масс, одно из средств руководства партией процессами революционной борьбы, строительства социализма и коммунизма»; и *пропаганда буржуазная*, имеющая единственной целью «навязывание массам ложных идей теорий необъективной информации в интересах господствующих классов»³. Ж. Эллюль сформулировал определение, довольно хорошо отражающее суть этого понятия: «Пропаганда – это набор методов, используемых организованной группой, которая хочет добиться активного или пассивного участия в своих акциях массы индивидов, объединенных с помощью психологических манипуляций и включенных в организацию» [14, с. 61].

С достаточной мерой условности можно представить следующую классификацию форм пропаганды: во-первых, советский человек имел дело с наглядной пропагандой, например, с плакатами, листовками, фотогазетами, карикатурами и др. Во-вторых, в ход шли средства массовой информации, т. е. кино, газеты, журналы, радио, телевидение и др. Третья форма пропаганды была устной, сюда можно отнести доклады, выступления, лекции. Пропаганда была нацелена как на всех граждан Советского Союза в целом, так и на отдельные категории: женщины, люди предпенсионного возраста, молодежь и дети. Пропагандистское воздействие на детей осуществлялось через систему образования, радио, периодическую печать, кинематограф, детские общественные организации [9, с. 128]. Многотиражные издания бесплатно распространялись через парткомы, профкомы, комитеты комсомола и политотделы предприятий и организаций, а уже в 1941 году после постановления ЦК ВКП(б) «О фабрично заводских газетах» цена такого издания составляла 10 копеек⁴.

Перед пропагандистами стояла задача не только сформировать образ врага и мотивировать народ для борьбы с ним, но и быть средством мотивации для самоотверженной работы в тылу и мобилизовать рабочих для каждодневного перевыполнения производственных норм. От рабочих требовалось строго соблюдать производственную дисциплину и работать сверхплано. Уже 23 июня в «Магнитогорском рабочем» вышла статья под заголовком «Дадим больше стали для победы над врагом», в которой рабочий коллектив давал обязательство перевыполнить норму: «Мы работаем на ответственном участке, мы даем Родине, Красной Армии металл. Удесятерим же нашу энергию. Обеспечим армию магнитогорским металлом», в другой статье мастер стахановец Шиповский заяв-

² Современный словарь иностранных слов: ок. 20000 / под ред. Е. А. Гришиной и др. Москва: Рус. яз., 1992, С.494.

³ Советский энциклопедический словарь / под. ред. А. М. Прохорова. М., 1984. С. 1600.

⁴ О фабрично-заводских газетах. Постановление ЦК ВКП(б) 23 января 1941 г. // КПСС о средствах массовой информации и пропаганды. М: Политиздат, 1979. С. 177-178.

лял: «...наш долг отдать все силы, энергию на благо нашей любимой Родины, давать столько чугуна, сколько от нас потребует страна»⁵.

2. Механизмы актуализации жертвенного и сверхпланового труда используемые в прессе

Механизм создания героев предполагал их простоту и типичность, что должно было облегчить самоидентификацию других людей с этим образом. В газетных очерках, как правило, присутствовала небольшая биографическая справка, тем самым подчеркивалось, что героем мог стать абсолютно любой человек [3, с. 45]. В условиях войны государство, используя пропагандистские приемы, стало главным «конструктором» и «архитектором» образа героя. Созданные им героические символы представляли собой сочетание реальных фактов и вымысла, подлинных событий и пропагандистских штампов. Пропагандистская машина отбирала и шлифовала факты, которые ее устраивали, создавая символы – отвлеченно-обобщенные примеры для подражания [10, с. 31]. Восхваление трудового подвига, создание героического образа людей, совмещающих две работы, выполняющих сверхплановые нормы, прославление конкретных примеров энтузиазма, являлись важным психологическим фактором поощрения труда отдельных рабочих и коллективов [8, с. 135].

Опора советской пропаганды на героизм и самопожертвование была характерна как для фронта, так и для тыла. К. А. Землянский отмечает: «Благодаря конструированию образа героя тыла рос престиж труда, связанного с фронтом, что создавало моральное уравнение с фронтом» [3, с. 48]. Кроме того, уравнивание тыла и фронта происходило при помощи милитаризации лексики газетных очерков. Так, в номере «Магнитогорского рабочего» от 23 июня 1941 года в статье под заголовком «Уничтожим врага» студенты, профессорско-преподавательский и обслуживающий состав МГМИ и рабфака, одобряя ответные меры правительства СССР, заявляли: «...где бы мы не находились – на трудовом фронте или в строю – всегда будем показывать образцы героизма и преданности своей стране»⁶. Такая формулировка в прямом смысле трактует тыл как фронт, только трудовой. В другом примере встречаем уравнивание фронтовиков с рабочими: «...бойцы фронта и бойцы тыла живут одними помыслами, одними целями – разгромить и уничтожить всех до единого немецко-фашистских захватчиков»⁷.

В прессе внимание фокусировалось на прямой причастности рабочих к действиям на фронте, на том, что от их усердия и самоотверженности будут зависеть успехи Красной Армии: «Каждая сверхплановая тонна металла будет сокрушительным ударом ложиться на головы врагов», «Тыл и фронт – неразрывны». Были и прямые обращения с фронта к тылу, например, товарищ Дынькин прислал письмо из действующей армии с обращением к товарищам-сослуживцам: «Работайте не покладая рук на благо Родины, работайте так, чтобы фронт не чувствовал ни в чем недостатка, не жалейте сил своих для обороны страны. Чем больше вы будете трудиться в тылу, тем скорее будет одержана победа на фронте»⁸.

В связи с мобилизацией мужчин призывного возраста усилился дефицит рабочих кадров в тылу, поэтому одним из направлений пропаганды первых месяцев войны стали призывы к таким категориям населения, как люди пожилого возраста, женщины домохозяйки, подростки. Так, герой журналистского очерка «Беспокойный старик» Григорий Егорович не собирается в «отставку», то есть на пенсию, ведь работает он хорошо, даже лучше некоторых молодых, план перевыполняет и бросает вызов на соревнование сталевару печи № 12 товарищу Калинин⁹.

Все чаще с началом войны героями газетных очерков становятся женщины. Появляются статьи с заголовками: «На смену мужьям и братьям встанем к машинам, станкам, агрегатам!», «Мы готовы заменить своих мужей», «Встанем на смену мужьям и братьям», «Женщины идут на производство». Часть июньских статей, в которых женщин призывали встать к станкам, имели отсылку к статье-призыву сталевара мартеновского цеха № 34 Магнитогорского металлургического завода М. Зикеевой, которая, обратилась к женщинам с призывом покинуть привычное для них пространство, т. е. дом, и начать трудиться на заводе: «Пусть мужья и братья едут на фронт, на их место к станкам встанут советские женщины»¹⁰.

В газетных публикациях предвоенного периода женщина упоминалась наряду с мужчиной как

⁵ Магнитогорский рабочий. 1941. 23 июня.

⁶ Там же.

⁷ Магнитогорский рабочий. 1941. 5 декабря.

⁸ Магнитогорский рабочий. 1941. 2 сентября.

⁹ Магнитогорский рабочий. 1941. 27 августа.

¹⁰ Магнитогорский рабочий. 1941. 25 июня.

товарищ, как работник, например, в статье под названием «Успех бригады тов. Котельниковой» отсутствует информация гендерного характера, речь идет исключительно о профессиональной деятельности, нет упоминания о семье, о личных качествах, чувствах, переживаниях, впечатлениях, статья повествует лишь о трудовых успехах работницы¹¹. Анализ газетных заголовков и реального изменения гендерного баланса в сфере занятости в военное время показал, что война феминизировала экономику [13, с. 288]. К женщине стали обращаться как к женщине, домохозяйке, матери, только напоминая о том, что она могла бы стоять у станка по своему собственному желанию. Теперь труд женщины – это нечто особенное и необходимое для страны, а не само собой разумеющееся, как это было ранее. Героиня газетной статьи «Счастливым труд» Ольга Дмитриевна предстала перед читателем как женщина со своими проблемами и желаниями, мать и «советская патриотка», а не *товарищ*: она домохозяйка, желающая работать на заводе, потому что ее впечатлили гигантские печи, подъемные краны, скорость, с которой работают люди, а домашняя жизнь «тиха и однообразна»¹². В номере «Магнитогорского рабочего» от 9 декабря того же года «Боевые дела патриоток» рассказано о работе женщин в цехе ММК, которые не просто освоили мужские профессии, но и превзошли мужчин, перевыполняя план, проявляя ловкость и гибкость.

Возвращаясь к вопросу о целенаправленном упоминании на страницах газет историй о пожилых гражданах, приведем в пример статью А. Жаворонковой. Автор уверяет, что «производство оказалось настолько доступным, что вырубщица Дурова привела даже в наш цех на работу свою мать-пенсионерку», которая успешно справлялась с поставленными в цеху задачами¹³.

Следует отметить, что для тыловой пропаганды военного периода характерны заголовки-лозунги, чего нельзя сказать о довоенной прессе, в которой мы видим простые, лишённые идеологического пафоса названия «Нужны магниты для кранов», «Как выглядит экономия в коксовом цехе», «Беречь оборудование», «Пустые обещания», «Беспризорное оборудование». В военный период, как в центральной, так и в региональной прессе доминируют броские заголовки-лозунги призывного характера: «Родина зовет!», «Победа решается не только на фронте, но и в тылу», «Железным единством сплотим фронт и тыл», «Все – для победы! Все – для Родины!», «Как на фронте», «Сверхплановый чугуун – на производство Родины».

Новой тенденцией стали отсылки к героическому прошлому, например, в статье «Челябинского рабочего» «Женщины овладевают сложными профессиями», говорилось: «...историческое прошлое нашего великого народа богато примерами безграничного героизма женщин»¹⁴.

3. Жанровое разнообразие печатной пропаганды

Для выявления жанров, чаще используемых в целях пропаганды, в проанализированных материалах «Магнитогорского рабочего» мы обратились к журналистской практике классификации формальных и содержательных особенностей публикаций. Изучение имеющихся в журналистике классификаций не выявило единой и общепринятой классификации, которая в полной мере могла бы использоваться нами для описания специфики советской военной прессы.

Следуя классификации А. А. Тертыхного [12], изученные нами пропагандистские тексты региональной тыловой прессы можно условно отнести к трем жанрам: информационный, аналитической и художественно-публицистической. Информационный жанр представлен информационными интервью и репортажами. Под информационным интервью мы понимаем разговор журналиста с собеседником/ами, в ходе которого акцент делается на вопросы «что, где, когда». Сюда мы отнесли, например, статью «Счастливым труд», которая уже упоминалась выше. Репортаж – это наглядное описание события. Этот жанр хорошо иллюстрирует статья под заголовком «С нами все прогрессивное человечество», в которой описывается митинг после смены по случаю выступления секретаря партии коксового цеха Магнитогорского металлургического завода товарища Печенкина¹⁵.

К материалам аналитического жанра относятся: аналитическая корреспонденция, статья и обозрение. Аналитическую корреспонденцию мы рассматриваем как сообщение о событии с истолкованием случившегося, а жанр статьи – как высказывание и обоснование суждения по поводу общезначимого явления, процесса или ситуации, например, статья «Бойцы трудового фронта», в которой тов. Орлов заявил о решении поднять смену на соревнование¹⁶.

¹¹ Магнитогорский рабочий. –1941. 4 мая.

¹² Магнитогорский рабочий. 1941. 27 августа.

¹³ Магнитогорский рабочий. 1941. 9 декабря.

¹⁴ Челябинский рабочий. 1941. 3 июля.

¹⁵ Магнитогорский рабочий. 1941. 7 сентября.

¹⁶ Там же.

Художественно-публицистический жанр представлен очерком, который обычно представляет собой наглядно-образное описание проблемной ситуации или судьбы человека. Данный жанр можно проиллюстрировать статьей вальцовщика мелкосортного цеха Магнитогорского металлургического завода «Родина зовет»¹⁷, в которой описан один день из жизни цеха.

В целом можно говорить об использовании разных жанрах, но все статьи объединены одной главной целью – мотивировать рабочих к самоотверженному труду. Типичными темами газетных публикаций в начальный период войны были следующие: рабочие бросают вызов коллегам, дают ответ на призывы, обещая трудиться не покладая рук. В этом случае газета выполняла роль площадки для общения трудящихся: одни делают вызов, другие отвечают на вызов, третьи обещают трудиться. Кроме того, встречаются как обезличенные статьи с сухой статистикой, так и истории о профессиональной деятельности конкретных рабочих. Однако целостный образ трудящихся не формируется, человек представляется не как отдельная личность, а как «винтик» огромного заводского механизма.

Заключение

Таким образом, проанализировав материалы региональной прессы Южного Урала предвоенного и начального военного периодов 1941 г., было отмечено изменения в стилистике и адресности газетных публикаций городской региональной прессы. В этот период стали преобладать заголовки-лозунги, произошла милитаризация лексики текстов. Целью пропаганды была мотивация людей на самоотверженный труд и укоренение мыслей о неразрывности тыла и фронта в годы Великой Отечественной войны.

В условиях нарастания дефицита трудовых ресурсов увеличилось количество публикаций, адресатом которых были женщины-домохозяйки, старики. Делался акцент на том, что женщина может трудиться наравне с мужчиной, а пожилые люди способны перевыполнять план не хуже молодежи. Наиболее типичными жанрами для военной тыловой пропаганды можно назвать очерки и репортажи, составленные от имени работников промышленных предприятий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белоусов А. Б. От пропаганды до связей с общественностью (к выходу в свет русского издания книги Эдварда Бернейса) // Свобода мысли. 2010. № 8. С. 199-211.
2. Большакова О. В. Беркхофф К. Родина в опасности: советская пропаганда в годы Второй мировой войны: реферат // История России в современной зарубежной науке. 2015. № 1. С. 53–57.
3. Землянский К. А. Формирование образа героя в годы Великой Отечественной войны (на материалах Ростовской области) // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2016. № 1 (37). С. 42–49.
4. Лившин А. Я., Орлов И. Б. Пропаганда и политическая социализация // Отечественная история. 2008. № 1. С. 99–105.
5. Лымарев А. Н. Пропаганда и ее основные приемы на страницах периодических изданий в годы гражданской войны (на материалах газет южного Урала) // Гроховские чтения: материалы восьмой региональной музейной конференции. Челябинск : Из-во государственного исторического музея Южного Урала, 2017, С. 179-183.
6. Лымарев А. Н., Палецких Н. П. Периодическая печать Урала накануне и в годы Великой Отечественной войны: к историографии проблемы // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2012. № 10 (269). С. 36–39.
7. Орлов И. Б. Советская военная пропаганда: полидисциплинарность как исследовательская перспектива // Новое прошлое / The New Past. 2020. №4. С. 26–41.
8. Потемкина М. Н., Токарев Е. В. Мотивация труда в южноуральской промышленности: механизмы и практика военного периода (на примере Магнитогорского Металлургического Комбината 1941-1945 гг.) [Электронный ресурс] // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2020. № 1 (33). URL: http://vestospu.ru/archive/2020/articles/12_1_2020.html (дата обращения: 10.01.2023)
9. Потемкина М. Н., Лушина Т. С. Воспитанники московского интерната в уральском тылу: отражение военной действительности в синхронных эго-документах // Технологос. 2020. № 3. С. 123–133.
10. Сенявская Е. С. Героические символы: реальность и мифология войны // Отечественная история. 1995. № 5. С. 30–44.
11. Силянкин Н. В., Кунжаров Е. М. Основные формы советской пропаганды в 1941–1945 гг. // Труды Братского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2015. Т. 1. С. 224–226.

¹⁷ Магнитогорский рабочий. 1941. 26 июня.

12. Тертычный А. А. Жанры периодической печати : учеб. пособие. Москва : Аспект Пресс, 2000. 310 с.
13. Янковская Г. А. «Шел солдат с фронта». Послевоенные реалии и гендерные образы советских иллюстрированных журналов // Победители и побежденные. От войны к миру: СССР, Франция, Великобритания, Германия, США (1941–1950). Москва : РОССПЭН. 2010. С. 284–296.
14. Ellul J. Propaganda. The formation of men's attitudes. New York : Edition Notes, 1973. 323 p.

M. N. Potemkina (Magnitogorsk, Russia)

A. B. Busseruel (Magnitogorsk, Russia)

PROMOTION OF HEROIC LABOR IN THE REAR LINES AT THE INITIAL STAGE OF THE GREAT PATRIOTIC WAR (BY THE MATERIALS OF THE REGIONAL PRESS)¹⁸

Abstract. Soviet printed propaganda was an important aspect of the ideological influence that ensured the morale of Soviet citizens, actualizing the heroic and selfless work. The purpose of this article is to identify the forms and features of printed Soviet propaganda in the initial period of the Great Patriotic War. The implementation of research tasks was achieved through the use of such historical sources as "Magnitogorsk worker" and "Chelyabinsk worker" for 1941. When working with sources, the author used both traditional and special methods of historical research, in addition, an interdisciplinary approach led to the use of the method of linguistic analysis. The article revealed the main directions of the organization of printed propaganda and revealed the differences between newspaper articles in 1941, pre-war and wartime. As the study showed, the propaganda message was targeted, its messages were aimed at introducing specific ideas into the minds of certain groups of people. The purpose of propaganda was to motivate people for selfless and above-planned work, to root thoughts about the inseparability of the rear and the front during the Great Patriotic War. The conclusion is made about the appearance of slogan-style article headings and the militarization of the vocabulary of newspaper texts after the start of the Great Patriotic War. The central place in the newspaper essays of the first year of the Great Patriotic War is occupied by women and workers of retirement age, who can work in factories with high quality and beyond the plan. The genre diversity of newspaper publications was also determined, the categories of people who occupied a central place in newspaper essays were identified.

Keywords: propaganda, Great Patriotic War, periodicals, heroic labor, rear.

REFERENCES

1. Belousov A. B. Ot propagandy do svyazei s obshchestvennost'yu (k vykhodu v svet russkogo izdaniya knigi Edvarda Berneisa), Svoboda mysli. 2010, no. 8, pp. 199-211.
2. Bol'shakova O. V. Berkkhoff K. Rodina v opasnosti: sovetskaya propaganda v gody Vtoroi mirovoi voyny: referat, Istoriya Rossii v sovremennoi zarubezhnoi nauke, 2015, no. 1, pp. 53–57.
3. Zemlyanskii K. A. Formirovanie obraza geroya v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (na materialakh Rostovskoi oblasti), Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Povolzhskii region. Gumanitarnye nauki, 2016, no. 1 (37), pp. 42–49.
4. Livshin A. Ya., Orlov I. B. Propaganda i politicheskaya sotsializatsiya, Otechestvennaya istoriya, 2008, no. 1, pp. 99–105.
5. Lymarev A. N. Propaganda i ee osnovnye priemy na stranitsakh periodicheskikh izdaniy v gody grazhdanskoj voiny (na materialakh gazet yuzhnogo Urala), Grokhovskie chteniya: materialy vos'moi regional'noi muzeinoj konferentsii, Chelyabinsk, Iz-vo gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya Yuzhnogo Urala, 2017, pp. 179-183.
6. Lymarev A. N., Paletskikh N. P. Periodicheskaya pechat' Urala nakanune i v gody Velikoi Otechestvennoi voiny: k istoriografii problem, Vestnik YuUrGU. Seriya: Sotsial'no-gumanitarnye nauki, 2012, no. 10 (269), pp. 36–39.
7. Orlov I. B. Sovetskaya voennaya propaganda: polidistsiplinarnost' kak issledovatel'skaya perspektiva, Novoe proshloe / The New Past, 2020, no. 4, pp. 26–41.
8. Potemkina M. N., Tokarev E. V. Motivatsiya truda v yuzhnoural'skoi promyshlennosti: mekhanizmy i praktika voennogo perioda (na primere Magnitogorskogo Metallurgicheskogo Kombinata 1941-1945gg.) [Elektronnyi resurs], Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Elektronnyi nauchnyi zhurnal, 2020, no. 1 (33), URL: http://vestospu.ru/archive/2020/articles/12_1_2020.html (data obrashcheniya: 10.01.2023).
9. Potemkina M. N., Lushina T. S. Vospitanniki moskovskogo internata v ural'skom tylu: otrazhenie voennoi deistvitel'nosti v sinkhronnykh ego-dokumentakh, Tekhnologos, 2020, no. 3, pp. 123–133.
10. Senyavskaya E. S. Geroicheskie simvoly: real'nost' i mifologiya voiny, Otechestvennaya istoriya, 1995, no. 5, pp. 30–44.
11. Silyankin N. V., Kunzharov E. M. Osnovnye formy sovetskoi propagandy v 1941–1945 gg., Trudy Bratskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki, 2015, T. 1, pp. 224–226.

¹⁸ The article was written as part of the implementation of a research project under the grant of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan "Production everyday life at defense enterprises of Kazakhstan and the Ural-Volga region of Russia during the Great Patriotic War: a comparative analysis" No. AP09260449.

---

12. Tertychnyi A. A. Zhanry periodicheskoi pečati : ucheb. posobie, Moscow, Aspekt Press, 2000, 310 p.

13. Yankovskaya G. A. «Shel soldat s fronta». Poslevoennye realii i gendernye obrazy sovetskikh illyustrirovannykh zhurnalov, Pobediteli i pobezhdennye. Ot voiny k miru: SSSR, Frantsiya, Velikobritaniya, Germaniya, SShA (1941–1950), Moscow, ROSSPEN, 2010, pp. 284–296.

14. Ellul J. Propaganda. The formation of men's attitudes, New York, Edition Notes, 1973, 323 p.

Потемкина М. Н., Буссеруэль А. Б. Пропаганда героического труда в тылу на начальном этапе Великой Отечественной войны (по материалам региональной прессы) // Гуманитарно-педагогические исследования. 2023. Т. 7. № 1. С. 19–25.

Potemkina M. N., Busserue A. B. Promotion of Heroic Labor in the Rear Lines at the Initial Stage of the Great Patriotic War (by the Materials of the Regional Press), *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya* [Humanitarian and pedagogical Research], 2023, vol. 7, no. 1, pp. 19–25.

Дата поступления статьи – 02.03.2023; 0,73 печ. л.

Сведения об авторах

Потемкина Марина Николаевна – профессор, доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории Магнитогорского государственного технического университета им. Г. И. Носова, Магнитогорск, Россия; mpotemkina@mail.ru.

Буссеруэль Амина Бенатиевна – аспирант кафедры всеобщей истории Магнитогорского государственного технического университета им. Г. И. Носова, Магнитогорск, Россия; amina_158@mail.ru.

Authors:

Marina N. Potemkina – Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the World History Department, Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk, Russia; mpotemkina@mail.ru.

Amina B. Busseruel – PhD student of the World History Department, Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk, Russia; amina_158@mail.ru.

ЭТНОЛОГИЯ, АНТРОПОЛОГИЯ И ЭТНОГРАФИЯ

УДК: 910.4:39

DOI:10.18503/2658-3186-2023-7-1-26-30

*В. В. Медведев (Сургут, Екатеринбург, Россия)**М. В. Попов (Магнитогорск, Россия)*

ОПЫТ ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ В СТАНОВЛЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Аннотация. В статье обобщен опыт участия и проведения этнографических экспедиций, представлены материалы, связанные с особенностями работы в «поле» и их ролью в становлении и развитии профессиональной идентичности, профессиональной культуры студентов. Выделены главные методы «поля», показаны приоритеты анализа и сбора информации в экспедиционной работе. По мнению авторов, проблема коммуникации между исследователем и информантами, установление особой личной связи и дружеских начал во взаимоотношениях, предопределенных самой этикой работы в «поле», не теряет своей актуальности для этнологов – практиков. Опыт этнографической экспедиции отражается в коллективной памяти и оставляет впечатление, прежде всего, выраженное в стремлении вновь встретиться, вспомнить проведенные вместе дни работы, обсудить наиболее занимательные сюжеты. Такая меморизация не только формирует и развивает профессиональную культуру, в том числе, культуру начинающего исследователя, но и сама становится частью этой культуры. Положительный опыт и впечатления обуславливают планы на будущее: дальнейшую возможность участия в экспедиционных выездах, интеграцию полевых материалов в собственную научно-исследовательскую деятельность, их апробацию в рамках просветительских мероприятий и конференций. В статье развивается тезис о взаимосвязи этнографической экспедиции и самосознания студентов как фактора, влияющего на профессиональную самоидентификацию и исследовательскую деятельность. Этнография и профессиональная идентичность будущего историка или преподавателя истории в ходе экспедиции пересекаются между собой и уже не могут существовать друг без друга. Опыт экспедиционной работы актуализирует идентичность обучающихся как части профессионального социума и поддерживает ее на протяжении всех последующих университетских лет.

Ключевые слова: этнография, антропология, идентичность, студент, экспедиция, информант.

1. Введение

Студенчество осуществляет поиск собственной идентичности. Прежде всего, это выражено в стремлении найти свое «Я» в будущей профессии и становлении себя как специалиста. С одной стороны, дискуссии о профессиональной культуре и самосознании выглядят трюизмом, поскольку данная проблематика востребована и систематически актуализируется публикациями психологов, педагогов, философов, как и в целом социально-гуманитарным знанием. Наряду с этим, в данном вопросе не поставлена точка, что побуждает исследовательский интерес и продолжение научной дискуссии по этой теме. В рамках нашей статьи обратимся к указанной проблеме в контексте «антропологии профессии», что дает иное, теоретическое осмысление. Объективен в своем суждении Шарль Гадеа, говоря о том, что «профессия, несправедливо возведенная в ранг универсальной модели, скрадывает это разнообразие (речь о профессиональных группах. – В. М., М. П.) и становится эталоном, с которым другие виды занятий сравниваются лишь для того, чтобы констатировать их недостатки и несоответствия» [2, с. 22].

Что необходимо сделать, чтобы почувствовать себя специалистом или будущим специалистом? Постараемся ответить на этот вопрос, принимая во внимание культуру студентов. Во-первых, для последующей профессиональной деятельности требуется совокупность знаний, полученных в результате освоения содержания дисциплин. Это фундамент, который предоставляет возможность работать по специальности. Во-вторых, профессиональная культура создается в особых условиях. Атмосфера, транслируемая направлением подготовки, факультетом, институтом, задает соответствующий уровень и требует от обучающихся его поддержания и соблюдения. Так, для исторических факультетов специфичной чертой всегда были и остаются исследования в области археологии и этнографии, антропологии. Деятельность экспедиционных отрядов, совместная работа в «поле», непосредственное взаимодействие обучающихся и преподавателей, руководящих экспедициями и практиками, безусловно, создают особые отношения, которые оказывают позитивное влияние на студентов в контексте самоидентификации в профессии и определения собственной роли в ней.

2. «Поле»

Этнографическая практика в классическом варианте, представляющая собой выезд отряда на

место и работу с исследуемым сообществом (представителями конкретного этноса, жителями населенного пункта, возрастной или профессиональной группой), направлена не только на прохождение студентами соответствующей практики и получение положительной оценки, но и на создание и объединение группы единомышленников, увлеченных этнографическими и/или антропологическими исследованиями. Работа с информантами, выявление особенностей локальной истории, этнической культуры и идентичностей представляют собой основной и обозреваемый вид деятельности, но именно рефлексия событий уходящего дня формирует общие принципы и нормы, которых следует придерживаться в «поле». Она позволяет поделиться советами и оптимизировать организацию работы, что, несомненно, влияет на качество результатов полевых исследований. Обмен опытом раскрывает тонкости проведения интервьюирования информантов (формализованное, полужформализованное и неформализованное интервью), визуализации изучаемой группы (создание этнографической фотографии и видеосъемка), описания предметов традиционной народной культуры, т. е. составление «легенды». Одним из ключевых советов в этой части работы, является тезис, сформулированный Д. В. Громовым – «полевик, в принципе, должен уметь “разговорить” любого человека» [3, с. 337].

Акцент на приоритетности «поля» для этнографа и антрополога неоднократно подчеркивал Н. В. Ушаков. В рамках Полевого семинара Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН разбиралась «кухня» полевой работы – технологии взаимодействия с информантами, виды собранных материалов, результаты полевой работы. Особенность Полевого семинара заключается в том, что «докладчику представляется свобода в выборе как темы, так и формы изложения, ведь в “поле” был докладчик, а не слушатели» [7, с. 292–293]. Полевые экспедиции позволяют соприкоснуться с культурой конкретной этнической группы (или групп) в прошлом и настоящем. Это необходимо для исследований сравнительно-исторического и сравнительно-этнографического характера, когда сопоставительному анализу подлежат не только исторические события, но и культурные явления [5, с. 33].

Поворотный момент в жизни участников экспедиции, особенно впервые оказавшихся в «поле», это установление контакта с информантами, т. е. создание непосредственной связи с изучаемым сообществом, полноценное погружение в исследование. «Освоение пространства как первое условие преодоления отчуждения, перехода из позиции чужака в положение соучастника», – по мнению Т. Б. Щепанской, является наиболее существенным аспектом исследовательской деятельности в «поле» [8, с. 10]. Этот процесс сопровождается иногда курьезами, а нередко и противоречивыми ситуациями. Например, в ходе общения информанты живо интересуются бытовыми условиями участников экспедиции и предлагают помощь в виде продуктовых излишков собственного подворья – молочной продукции, овощей, фруктов или возможность посетить их личную баню. Традиционно в адрес участников экспедиции звучат и такие слова – «сектанты», «переписчики», «риелторы» и др.

Тема связи между исследователем и информантами, создания дружеских начал во взаимоотношениях, предопределяющих этику работы в «поле», не теряет своей актуальности, например, на страницах журнала «Антропологический форум» периодически ведутся рассуждения по этому вопросу (см. тематический выпуск №5 2006 года [1]). Проблематика исследования может быть крайне деликатной, даже интимной, и создавать особые чувства между этнографом (антропологом) и информантом. Так, в публикации Джейн Ховелл, посвященной проблеме насилия, говорится, что «...этнографы сталкиваются с дилеммой, когда они получают конфиденциальную информацию, которой с ними делятся в роли “друга”, а не в роли исследователя» [9, р. 323].

Как относиться к такому повороту событий? Как работать с материалом? Как исследовать проблему? Подобные вопросы даже при изучении вполне безобидных тем могут поставить исследователя в затруднительное положение. Быть объективным, отстраненным и использовать весь комплекс полученного знания, может оказаться неэтичным по отношению к исследуемому сообществу, конкретным семьям, человеку. Такие вопросы, увы, остаются без ответов.

Этнографический отряд всегда находится под пристальным вниманием, особенно если экспедиция проходит в небольшом поселении. Деятельность в «поле» будоражит сознание сельчан. Так, наша этнографическая экспедиция 2012 г. в с. Горбуновское Талицкого района Свердловской области «актуализировала» этничность проживавших здесь чувашей – потомков переселенцев второй половины XX века, демонстрирующих в инокультурном окружении русских и украинцев явные ассимиляционные процессы. В завершении двухнедельной практики студенты, изучавшие культуру и историю чувашей, настолько «подняли» самосознание представителей данной этнической группы (прежде всего, молодежи и людей средних лет), что в беседах сельчан вполне обыденным стало упоминание об их «изучении этнографами» и вопросы к участникам экспедиции: когда они придут к их род-

ственникам или соседям, рекомендации к кому стоит обратиться за дополнительными разъяснениями, а также стремлением оказать содействие в сборе полевого материала.

Работа в «поле» может быть организована разными способами, но главное – интервьюирование информантов, позволяющее получить разнообразные и полноценные ответы, подробно освещающие проблематику исследования. Такие ответы демонстрируют качественные методы и наиболее содержательны [4, с. 128–141]. В данном случае следует помнить о том, что «попадая в “поле” (особенно если речь идет о длительном и основательном погружении в изучаемое общество, а не о мимолетном наезде), исследователь, хочет он того или нет, начинает оказывать влияние на своих информантов и сам попадает под их влияние» [1, с. 13]. Другими словами, осуществляется двустороннее воздействие изучающего и изучаемого друг на друга, связывающее их вместе и порою устанавливающее длительную связь. О такой связи говорит А. К. Салмин в своих воспоминаниях об экспедиции 1990 г. и информантах из с. Старое Афонькино Шенталинского района Самарской области: «Многих моих тогдашних собеседников уже нет на этом свете. Но остаются записи, их письма ко мне. Остаются в памяти и теплые встречи в моей квартире в Чебоксарах, куда приезжали даже не они, а те, кого они просили зайти ко мне и просто поговорить. Памяти одного из моих собеседников – знахарки Хёртилет – я посвятил в свое время брошюру “Предводители обрядов у чувашей”. Поклон вам, родные мои староафонькинцы. На вас держится традиция, изучению которой этнографы посвящают свои жизни. Пока живы добрые традиции – жив и народ» [6, с. 22].

3. Место заключения

Студенты, прошедшие этнографическую практику или участвовавшие в экспедиции, демонстрируют устойчивую профессиональную самоидентификацию. У них формируется, а впоследствии развивается чувство профессиональной сопричастности. Они осознанно отправляются в экспедиции в последующие годы, где успешно прививают приобретенные ранее навыки новичкам, впервые оказавшимся в «поле». Этнография и профессиональная идентичность студента как будущего историка или преподавателя истории в ходе экспедиции тесно переплетаются между собой и уже не могут существовать друг без друга. Экспедиция, работа в «поле», актуализирует идентичность обучающихся как части профессионального социума и поддерживает ее на протяжении университетских лет. Время, проведенное в студенчестве в экспедициях – этнографических, археологических, геологоразведочных и прочих, всегда будет вспоминаться с теплотой, являя собой нечто приватное, можно сказать, даже сакральное, поскольку разделяет профанные будни – учебные занятия, курсовые, задолженности по дисциплинам и экспедиционную жизнь с ее задачами и заботами, трудностями и радостями.

Этнография, экспедиции, «поле», работа, верность профессии – все это вместе соединил в своем очень понятном «полевику» стихотворении доктор исторических наук, профессор Риф Исмаилович Якупов.

*Этнограф с блокнотом в руке,
В день любой и в любую погоду,
В майке, в шубе или в дождевике,
Рвётся в «поле», поближе к народу.
Он – этнограф с блокнотом в руке!
А когда возвратится он с «поля»
И повесит на вешалку плащ,
В тесто записей замысла соли
Бросив, печь будет «моно-калач».
Пусть читают об этом другие народы,
Познавая друг друга и разность людей.
Потому у этнографа много работы,
Потому у этнолога масса идей!*

ЛИТЕРАТУРА

1. Абашин С. Н. Форум: Этические проблемы полевых исследований // Антропологический форум. 2006. № 5. С. 10–15.
2. Гадея Ш. Социология профессий и социология профессиональных групп. В защиту изменения подхода // Антропология профессий, или посторонним вход разрешен / под редакцией П. Романова, Е. Ярской-

Смирновой (Библиотека Журнала исследований социальной политики). Москва : ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2011. С. 15–34.

3. Громов Д. В. Поле: немного личного опыта // Предмет и проблемы этнологии и антропологии. Лекции для аспирантов / сост. Е. Б. Барина. Москва : ИЭА РАН, 2016. С. 335–343.

4. Медведев В. В. Северное измерение ногайцев // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2022. Вып. 3 (37). С. 128–141.

5. Медведев В. В., Попов М. В. Культура – традиционная, этническая, современная: quid est hoc? // Гуманитарно-педагогические исследования. 2019. Т. 3. № 2. С. 30–35.

6. Салмин А. К. Они хранят традиции // Материалы полевых исследований МАЭ РАН. Вып. 9. Санкт-Петербург : МАЭ РАН, 2009. С. 17–22.

7. Ушаков Н. В. Полевой семинар МАЭ РАН в 2011–2015 гг.: некоторые итоги // Радловский сборник. Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2015 г. / отв. ред. Ю. К. Чистов. Санкт-Петербург : МАЭ РАН, 2016. С. 291–298.

8. Щепанская Т. Б. Поморский дневник Т. А. Бернштам: к методике и практике полевой этнографической работы // «Уведи меня, дорога»: Сборник статей памяти Т. А. Бернштам / под ред. Н. Е. Мазаловой, И. Ю. Винокуровой, В. А. Лапина и др. Санкт-Петербург : МАЭ РАН, 2010. С. 7–16.

9. Howell J. Turning Out Good Ethnography, or Talking Out of Turn? Gender, Violence, and Confidentiality in Southeastern Mexico // *Journal of Contemporary Ethnography*. 2004. Vol. 33. P. 323–352.

V. V. Medvedev (Surgut, Yekaterinburg, Russia)

M. V. Popov (Magnitogorsk, Russia)

THE EXPERIENCE OF AN ETHNOGRAPHIC EXPEDITION IN THE FORMATION OF PROFESSIONAL IDENTITY

Abstract. The article summarizes the experience of participating and conducting ethnographic expeditions, presents materials related to the peculiarities of working in the "field" and their role in the formation and development of professional identity / professional culture of students, identifies the methods of the "field", shows the priorities in the expedition work. The problem of communication between the researcher and informants, the establishment of a special personal connection and friendly beginnings in relationships predetermined by the very ethics of work in the "field", does not lose its relevance for ethnologists – practitioners. The experience of the ethnographic expedition is reflected in the collective memory and leaves an impression, first of all, expressed in the desire to meet again, recall the days of work spent together, discuss the most entertaining stories. Such memorization not only forms and develops professional culture, including the culture of a novice researcher, but also becomes a part of this culture itself.

Keywords: ethnography, anthropology, identity, student, expedition, informant.

REFERENCES

1. Abashin S. N. Forum: Eticheskie problemy polevykh issledovaniy, *Antropologicheskii forum* [Forum for Anthropology and Culture], 2006, no. 5, pp. 10–15.

2. Gadea Sh. Sotsiologiya professii i sotsiologiya professional'nykh grupp. V zashchitu izmeneniya podkhoda, *Antropologiya professii, ili postoronnim vkhod razreshen* / pod redaktsiei P. Romanova, E. Yarskoi-Smirnovoi (Biblioteka Zhurnala issledovaniy sotsial'noi politiki), Moscow, ООО «Вариант», TsSPGI, 2011, pp. 15–34.

3. Gromov D. V. Pole: nemnogo lichnogo opyta, *Predmet i problemy etnologii i antropologii. Lektsii dlya aspirantov* / sost. E. B. Barinova, Moscow, IEA RAN, 2016, pp. 335–343.

4. Medvedev V. V. Severnoe izmerenie nogaitsev, *Tomskii zhurnal lingvisticheskikh i antropologicheskikh issledovaniy* [Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology], 2022, vol. 3 (37), pp. 128–141.

5. Medvedev V. V., Popov M. V. Kul'tura – traditsionnaya, etnicheskaya, sovremennaya: quid est hoc?, *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya* [Humanitarian and pedagogical Research], 2019, T. 3, no. 2, pp. 30–35.

6. Salmin A. K. Oni khranyat traditsii, *Materialy polevykh issledovaniy MAE RAN*, vol. 9. Saint Petersburg, MAE RAN, 2009, pp. 17–22.

7. Ushakov N. V. Polevoi seminar MAE RAN v 2011–2015 gg.: nekotorye itogi, *Radlovskii sbornik. Nauchnye issledovaniya i muzeinye proekty MAE RAN v 2015 g.* / отв. ред. Ю. К. Чистов, Saint Petersburg, MAE RAN, 2016, pp. 291–298.

8. Shechepanskaya T. B. Pomorskiy dnevnik T. A. Bernshtam: k metodike i praktike polevoi etnograficheskoi raboty, «Uvedi menya, doroga»: *Sbornik statei pamyati T. A. Bernshtam* / pod red. N. E. Mazalovoi, I. Yu. Vinokurovoi, V. A. Lapina i dr., Saint Petersburg, MAE RAN, 2010, pp. 7–16.

9. Howell J. Turning Out Good Ethnography, or Talking Out of Turn? Gender, Violence, and Confidentiality in Southeastern Mexico, *Journal of Contemporary Ethnography*, 2004, vol. 33, pp. 323–352.

Медведев В. В., Попов М. В. Опыт этнографической экспедиции в становлении профессиональной идентичности // Гуманитарно-педагогические исследования. 2023. Т. 7. № 1. С. 26–30.

Medvedev V. V. Popov M. V. The Experience of an Ethnographic Expedition in the Formation of Professional Identity, *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya* [Humanitarian and pedagogical Research], 2023, vol. 7, no.1, pp. 26–30.

Дата поступления статьи – 26.01.2023; 0,44 печ. л.

Сведения об авторах

Владислав Валентинович Медведев – доцент, кандидат исторических наук, доцент кафедры социально-гуманитарного образования Сургутского государственного педагогического университета; научный сотрудник центра этноистории Института истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук, Сургут, Екатеринбург, Россия; vlad.etno@mail.ru.

Максим Васильевич Попов – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории Магнитогорского государственного технического университета им Г. И. Носова, Россия, Магнитогорск; maxim_popov@hotmail.com.

Authors:

Vladislav V. Medvedev – Ph.D. in History, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Social and Humanitarian Education, Surgut State Pedagogical University, Russia, Surgut; Research Fellow Center for Ethno-history Institute of History and Archaeology of the Ural Branch of the Russian Academy of Science, Surgut, Yekaterinburg Russia; vlad.etno@mail.ru.

Maxim V. Popov – Ph.D. in History, Associate Professor of the Department of General History Institute of Humanitarian Education, Nosov Magnitogorsk State Technical University (NMSTU), Russia, Magnitogorsk; maxim_popov@hotmail.com.

Д. А. Новиков (Магнитогорск, Россия)
С. Г. Шулежкова (Магнитогорск, Россия)

СВЕРХСЛОВНЫЕ НЕОЛОГИЗМЫ С КОМПОНЕНТОМ «НАПРАВЛЕНИЕ», РОЖДЕННЫЕ В ХОДЕ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

Аннотация. В центре внимания авторов – группа сверхсловных языковых единиц с компонентом *направление*, возникших на российско-украинском фронте в 2022–2023 гг. Цель изучения неологизмов – установление закономерностей их формирования и судеб в истории русского языка. Используя приемы историко-этимологического и лингвокультурологического методов при изучении разножанровых источников, исследователи установили время появления описываемых неологизмов; выявили дифференциальные свойства модели, по которой они построены; связали судьбу каждой из единиц с ходом боевых действий между ограниченным контингентом российских войск и Вооруженными силами Украины; определили «поведение» данной группы неологизмов в блоке сверхсловных единиц военной тематики. Было установлено, что построенные по одной и той же частной модели «прилагательное (образованное от топонима) + существительное *направление*», объединенные общей комплексной семьей ‘участок фронта’, данные сверхсловные единицы занимают особое место в русском военном лексиконе. Они рождаются в штабах противоборствующих сторон для наименования тех мест линии соприкосновения, которые оказались наиболее важными для достижения намеченных целей в определенное время. В условиях цифровизации подобные неологизмы стремительно осваиваются обеими сторонами конфликта, независимо от того, чье командование первым его употребило, и становятся маркерами важнейших этапов военной кампании. Аналогичные обороты формировались и в Первую мировую, и в Великую Отечественную войну. В качестве грамматических центров в них, как правило, используются названия бытовых предметов, которые благодаря военному дискурсу приобретают переносные значения. Активная жизнь таких сверхсловных единиц зависит от продолжительности времени вооруженного противостояния; дальнейшую же их судьбу можно проследить по мемуарам, историческим исследованиям, произведениям искусства. Но сама модель носителями языка не забывается: она до поры до времени остается в коллективной памяти и «оживает», как только вспыхивают вооруженные конфликты.

Ключевые слова: военный дискурс, сверхсловный неологизм, компонент «направление», специальная военная операция, цифровизация, частная модель.

Введение

Проблема научной оценки обновления фразеологических фондов национальных языков в эпоху, которую политологи, социологи и экономисты уже привычно называют *цифровой*, встала перед лингвистами в конце XX столетия и чрезвычайно обострилась в первой четверти XXI в., когда на фоне вооруженных конфликтов и экономической рецессии разразился цивилизационный кризис. Фразеологи отреагировали на сложившуюся ситуацию, теоретически осмысляя происходящие изменения или описывая фразеологические неологизмы в специальных словарях. Из массы работ, напрямую связанных с интересующей нас проблемой, отметим здесь лишь некоторые труды трех известных славистов-фразеологов нашего времени – профессора Санкт-Петербургского университета В. М. Мокиенко, профессора Опольского университета В. Хлебды и профессора Грайфсвальдского университета Х. Вальтера. Им удалось не только выявить тенденции, которым подчиняются фразеологические новации в славянских языках, но и представить во фразеографических работах конкретные результаты действия этих тенденций. Так, помимо цикла статей, посвященных фразеологической неологии как лингвистическому явлению, В. М. Мокиенко издал первый словарь русских ФЕ-неологизмов второй половины ушедшего столетия¹. В предисловии к нему автор провозглашает один из важнейших принципов фразеологической неологии: «... целесообразность именно широкого подхода к славянской фразеологической неологии». Он пишет: «Стало ясно, что изучение “чистой”, “узкой” неологии чревато слишком многими трудностями и не дает возможности взглянуть на нее и интерлингвистически, и интердисциплинарно. Оно неперспективно и с точки зрения лексикографической обработки...» [4, с. VII]. В. Хлебда, блестяще описав процессы обновления фразеологических корпусов русского и польского языков в цифровую эпоху в работе «Słownikowy opis zwrotu cifrowego.

¹ Мокиенко В. М. Новая русская фразеология. Opole: Uniwersytet Opolski – Instytut Filologii Polskiej, 2003. 168 с.

Podjęście pierwsze» [14, с. 9–30], стал инициатором и редактором «Настольного польско-русского идиоматикона», в который вошло множество неологизмов рубежа XX – начала XXI в. [15]. Х. Вальтер вместе со слушателями своего фразеологического семинара создал несколько историко-этимологических словарей, в которых среди прочих описаны и славянские сверхсловные неологизмы в сопоставлении с аналогичными единицами других европейских языков (см., например, [16; 17]).

Специалисты, занимающиеся проблемой неологизации фразеологических фондов современных славянских языков, не могли не обратить внимания на то, что к числу наиболее активно обновляющихся относится пласт сверхсловных единиц военной тематики. Десятки военных неологизмов описаны в словаре В. М. Мокиенко «Новая русская фразеология»: *зеленые береты, боги войны, горячая точка, медные каски, псы войны, разведка боем* и пр.². Характеристике места военных фразеологизмов в составе русской фразеологии и особенностям происхождения фразеологизмов, отражающих специфику военной профессиональной сферы, посвящены главы монографии, опубликованной учеными Омского автобронетанкового инженерного института [6, с. 22–73; 96–108]. Истории становления корпуса лозунгов и девизов Российской Армии, его обновления, а также описанию неологизмов, рожденных в годы Афганской войны и двух антитеррористических чеченских кампаний, посвящены работы магнитогорских исследователей (см. 5; 8; 9; 11, 12; 13 и др.).

События на Украине, начало которым было положено 24 февраля 2022 г., стали основой для стремительного пополнения военного пласта русского фразеологического корпуса новыми сверхсловными единицами. Наше внимание не случайно привлекли обороты, включающие компонент *направление*. Появление этих языковых единиц вызвано потребностью обозначить новые реалии, вызванные к жизни специальной военной операцией (СВО). Привлеченные для анализа сверхсловные единицы позволяют выявить наиболее продуктивную модель, по которой строятся предметные сверхсловные неологизмы, характеризующие участки боевых действий на российско-украинском фронте, установить принципы отбора языковых средств для их структурирования и формирования их семантики.

Актуальность данной работы заключается в том, что вошедшие в русскую языковую систему ФЕ-неологизмы, отражающие события, происходящие на территории ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей, нуждаются в полноценном лингвокультурологическом описании. Эти сверхсловные единицы не зафиксированы ни во фразеологических, ни в эптографических словарях. Материалами для исследования послужили сводки Генерального штаба Российской Армии, репортажи военных корреспондентов, радио- и телеинтервью участников боевых действий, публикации в СМИ, материалы из социальных сетей.

1. Особенности процесса фразеологизации

Главное лингвистическое требование к каждой описываемой в статье сверхсловной единице – «... ее лингвистический статус, то есть ее “вписанность” в языковую систему. Это означает, что оборот уже обладает дифференциальными свойствами, которые присущи объекту фразеологии в широком его понимании: сверхсловностью (раздельнооформленностью), воспроизводимостью в качестве готовой единицы языкового общения, устойчивостью компонентного состава и грамматической структуры (не исключающей вариантности) и стабильностью семантики, закрепленной за данным оборотом в языковом узусе» [11, с. 213] (См. об этом также [9, с. 374–382]).

Статус неологизмов объясняет неустоявшуюся орфографию (использование прописных и строчных букв), поэтому в рамках настоящей статьи унифицировано написание данных сверхсловных единиц со строчной буквы.

Генералитеты воюющих государств обычно используют различные военные стратегии и тактики организации и маневрирования, которые позволяют их армиям достичь определенных целей. Стратегические планы вооруженных сил получают кодовые и условные наименования военных операций. СВО, проводимая Российской Федерацией на территории Украины, не стала в этом отношении исключением. В результате язык военных пополнился множеством неологизмов, в том числе сверхсловных. Определенное место среди них заняла и группа сверхсловных неологизмов с компонентом *направление*. Она объединяет наименования самых «горячих точек» противоборства воюющих сторон на первом этапе СВО: *херсонское направление, соледарское направление, лисичанское направление, северское направление*. «Процесс фразеологизации (даже в редуцированном варианте) предполагает временную протяженность и, следовательно, может быть представлен в виде сменяющихся друг друга этапов, или стадий», – справедливо пишет в своей работе о неологизмах цифровой эпохи Л. Н. Чурилина [7, с. 33]. В абсолютном большинстве случаев фразеологизмы вначале проходят через стадию «потенциальности» (А. В. Жуков считает, что этот процесс переживают все фразеологизмы [1, с. 375]). Единицы анализируемой нами группы включаются в приказы, в военные сводки,

² Мокиенко В. М. Указ соч., С. 7, 9, 41, 73, 123.

в репортажи военкоров сразу. Этому способствует, во-первых, сама военная ситуация, не прощающая проволочек; во-вторых, в языковой памяти профессиональных военных хранится проверенный в прошлом образец структурирования наименований для аналогичных реалий. В этом отношении уместно привести высказывание М. Л. Ковшовой из книги «Лингвокультурологический анализ идиом, загадок, пословиц и поговорок»: «Во многом сложность исследования и описания идиом и паремий связана с тем, что эти знаки в процессе восприятия “считываются” одновременно двумя разными кодами – кодом языка и кодом культуры <...> Репрезентативным является восприятие новых идиом, непривычных пословиц и поговорок, неизвестных загадок: как показывают экспериментальные проверки, носитель языка осознанно для себя “подключает” языковые и культурные знания, по-разному, в зависимости от специфики знака, осуществляет интерпретацию идиом и паремий в пространстве культурно-языковой информации» [2, с. 5]. Отметим особо: абсолютное большинство сверхсловных неологизмов, рожденных в условиях СВО, построено по продуктивным русским моделям с использованием в качестве компонентов не заимствованных элементов, а собственных языковых ресурсов.

Направление – исконно русское слово. Оно образовано от глагола *направить*, имеющего праславянское происхождение³. Встречается существительное *направление* в древнерусских рукописях с XI в., а в XVI в. оно уже используется для обозначения снаряжения «воинства»⁴. И потом в этом значении постепенно прочно внедряется в военный лексикон, что для Руси – России, пережившей за тысячелетие своего существования более сотни войн, было вполне естественным. Как отмечает Д. Н. Ушаков в «Толковом словаре русского языка», подготовленном к печати в конце 1930-х гг., лексема *направление* имела в первой трети XX в. 6 значений, и 3-е из них – то самое, которое чрезвычайно активизировалось в годы Великой Отечественной войны и спустя почти сто лет – во время проведения специальной военной операции на Украине, – «участок фронта, откуда развиваются действия в какую-н. сторону (воен.)»⁵. Переносное значение ‘участок фронта’ отмечено у полисеманта *направление* и в «Толковом словаре русского языка с включением сведений о происхождении слов», опубликованном в начале XXI столетия⁶.

Неологизмы исследуемой нами группы закреплялись в русской языковой системе не одновременно. Вначале языковой статус приобрел оборот *херсонское направление*. Это произошло во время первой фазы специальной военной операции на территории Украины. Так стали называть участок фронта с центром в городе Херсоне, где велись ожесточенные бои между Вооруженными силами Российской Федерации и Вооруженными силами Украины. Сражения начались 24 февраля 2022 г. и закончились 3 марта 2022 г. взятием под контроль Херсона. Бои за Херсон продолжались и в течение всего 2022 г., но 11 ноября 2022 г. Минобороны России сообщило, что завершает боевые действия на *херсонском направлении* и возвращается на исходные позиции.

Первое упоминание сверхсловной единицы *херсонское направление* встречается в статье «Молодая гвардия» военного эксперта и историка Д. Е. Болтенкова: *В начале специальной военной операции бригада действовала на херсонском направлении. Командир отдельной бригады береговой обороны подполковник Андраник Гаспарян вместе с соединением выполнил марш-бросок и взял под контроль мост через реку в Херсонской области*⁷.

Выражение *херсонское направление* активно употребляется в репортажах о СВО на федеральных телеканалах, в статьях военных корреспондентов СМИ, которые освещают боевые действия Вооруженных сил Российской Федерации, принимающих участие в военной операции. Ср.: *Контрнаступление ВСУ выглядит заведомо провальной авантюрой, однако «подневольный» украинский Генштаб по требованию Запада стягивает силы и средства на херсонское направление*⁸; *Весьма чувствительно у нас и преимущество в артиллерии. Причем, во многом даже благодаря Киеву. Зеленский перекинул с Донбасса на херсонское направление часть артиллерии, которая была задействована в контрбатареинной борьбе*⁹; *Зеленский признал, что в Песках и в Авдеевке ад, что российская артиллерия превосходит украинскую. И по всем остальным видам, которые им так нужны на*

³ Этимологический словарь современного русского языка / Сост. А. К. Шапошников: в 2 тт. Т. 1. Москва : Флинта: Наука, 2010. С. 569.

⁴ См. Словарь русского языка XI–XVII вв., вып. 10. Москва : Наука, 1983. С. 190.

⁵ Толковый словарь русского языка / под ред. проф. Д. Н. Ушакова: в 4 т. Т. 2. Москва : Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1938. С. 402-403.

⁶ Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / РАН. Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. Отв. ред. Н. Ю. Шведова. Москва : Изд. центр «Азбуковник», 2007. С. 489.

⁷ Болтенков Д. Молодая гвардия, 06.04.2022 // Известия.ru. URL: <https://iz.ru/1316064/dmitrii-boltenkov/molodye-gvardii> (дата обращения: 04.01.2023).

⁸ Хроленко А. «Битва за Херсон». ВСУ грозит разгром на южном направлении, 27.07. 2022 // SPUTNIK.RU. URL: <https://sputnik-gtorgia.ru/20220727/268912686/html> (дата обращения: 04.01.2023).

⁹ Коц А. Украина в одной атаке потеряла 360 человек, бежали так, что потеряли 6 танков и 4 БТР. Так будет и под Херсоном // Комсомольская правда, 03.08.2022.

херсонском направлении¹⁰; Южное направление ВСУ объявило, что не будет объявлять промежуточные итоги контрнаступления на **херсонском направлении**¹¹; Затем он [батальон – Д. Н., С. Ш.] будет расформирован, а оставшиеся военнослужащие распределятся по другим частям. Сама бригада дополнится подкреплениями с **херсонского направления**, сообщает военный эксперт Борис Рожин¹². После некоторой паузы в начале 2023 г. оборот **херсонское направление** вновь все чаще стал появляться в репортажах с русско-украинского фронта.

С высокой частотностью в современном русском языке используется и сверхсловная языковая единица **соледарское направление**, которая означает «участок фронта с городом Соледаром, обладающим хорошо подготовленными оборонительными сооружениями». Бои за Соледар описаны в украинских СМИ как «изнурительные»¹³, характеризующиеся артиллерийскими дуэлями между войсками, которые укрепились вокруг стратегических точек в местах критической инфраструктуры. Первое наступление на Соледар было осуществлено 17 мая 2022 г., когда российские ВВС, используя беспилотные летательные аппараты, нанесли точечные удары по украинским нацистским группировкам с целью их нейтрализации. Бои на **соледарском направлении** происходили с некоторой периодичностью: май-июль, август-декабрь 2022 г., и в январе 2023 г. Соледар был наконец освобожден российскими войсками.

Первое упоминание оборота **соледарское направление** в СМИ датируется 7 июля 2022 г. Советская и российская общественно-политическая и деловая ежедневная газета «Известия», освещающая действия специальной военной операции на Украине, после сообщения Минобороны РФ в статье «24-я мехбригада ВСУ потеряла 60 % численного состава на **соледарском направлении**» активно употребляет данную сверхсловную единицу. Под ней авторы статьи понимают участок фронта с небольшим, но хорошо укрепленным украинскими боевиками городом Соледаром. Вокруг этого города и в самом городе между Вооруженными силами Российской Федерации и Вооруженными силами Украины шли ожесточенные бои в 2022–2023 гг.: *Противник несет значительные потери на всех направлениях. В результате ударов высокоточным оружием ВКС России по боевым позициям украинских войск на **соледарском направлении** общие потери 24-й механизированной бригады ВСУ насчитывают уже около 2,5 тыс. человек, что составляет 60 % ее численного состава*¹⁴.

После сообщения Минобороны России о промежуточных результатах стратегического плана близ Соледара в материалах СМИ, отражающих новые военные и политические события, стал использоваться оборот **соледарское направление**. Ср.: *Источники wargonzo на **соледарском направлении** сообщают, что ВСУ начали отступление из Соледара в направлении городов Часов Яр, Краматорск, Константиновка. Отступая, украинские националисты стараются нанести максимальное огневое поражение гражданской инфраструктуре оставленных населенных пунктов*¹⁵; *В результате наступательных действий на **соледарском направлении** и огненного поражения боевых позиций 15-го батальона 58-й мотопехотной бригады ВФУ, уничтожено более 50 % личного состава и военной техники*¹⁶; *Господин Кадыров в своей записи в Telegram об отдельной операции сообщил о потерях с украинской стороны на николаево-криворожском направлении. Отдельно он обратил внимание на **соледарское направление** – «в секторе спецназа “Ахмат”»*¹⁷; *На **соледарском направлении** участились обстрелы со стороны ВСУ. Данное направление является крайне важным для российской армии*¹⁸; *Военный обозреватель Юрий Подоляка рассказал, что подразделения ВС РФ возобновили атаки на **соледарском направлении**. По его данным, ВС России смогли вынудить ВСУ отойти на главный контур обороны города в западной его части*¹⁹.

Наряду с вышеописанными неологизмами, в материалах о СВО журналисты и военкоры активно используют сверхсловную единицу **лисичанское направление**. Лисичанск расположен на северо-

¹⁰ Якунин И., Мардан С. Военный эксперт Онуфриенко: Украина потеряла 190 тысяч человек, но не признаёт это // Комсомольская правда, 05.08.2022.

¹¹ Гришин А. Помедние новости о ситуации вокруг Украины на 2 сентября 2022 года: ООН предала Украину, а Киев отказался обнародовать результаты наступления, но готов взять Херсон «без боя» // Комсомольская правда, 02.09.2022.

¹² Андреев И. События в Донбассе к 15:00 2 января: новые тарифы ЖКХ, ВСУ готовят оборону Иванополя, 02.01.2023 // Федеральное агентство новостей. URL: <https://riafan.ru/23828662> (дата обращения: 04.01.2023)

¹³ Платова Г. Соледар взят // Советская Россия, 16.01.2023.

¹⁴ 24-я мехбригада ВСУ потеряла 60 % численного состава на соледарском направлении // Известия, 07.07.2022.

¹⁵ Кравцов О. Военкор: ВСУ начали отступление от Соледара, 01.08.2022 // Полит. навигатор. URL: <https://www.politnavigator.net/voenkor-vsuv-nachali-otstuplenie-iz-soledara.html> (дата обращения: 06.01.2023)

¹⁶ Лавров А., Федоров А. Пункт поражения: союзные силы взорвали оборону ВСУ под Угледаром // Известия, 16.08.2022.

¹⁷ Кадыров сообщил о проведении отдельной операции «Возмездие» // Коммерсант, 29.10.2022.

¹⁸ Филиппова М., Королева У. Депутат Госдумы. После повышения возраста для призыва все «откосившие» пойдут в армию, 12.01.2023 URA.RU. URL: <https://ura.news/news/1052617832> (дата обращения: 14.01.2023).

¹⁹ Малинина Э. Помощник главы МВД ЛНР рассказал о реальном положении дел в Лисичанске // 5-tv.ru. URL: <https://www.5-tv.ru/news/392351> (дата обращения: 10.01.2023)

западе Луганской Народной Республики. Основанный в 1710 г., он «является одним из старейших городов Донбасса», а «его история неразрывно связана с поселком при каменноугольном руднике и первой шахтой Донбасса, открытой в 1796 году» [3, с. 6]. Не случайно участок фронта, на котором расположен этот старинный город называли *лисичанским направлением*. Здесь между боевиками ВСУ и объединенными подразделениями РФ и ЛНР шли жестокие бои. В конце мая 2022 г. Лисичанск был последним крупным населенным пунктом, в котором еще базировались укронацистские группировки, спонсируемые странами НАТО. По мнению многих военных экспертов, «контроль над Лисичанском – безусловный успех Российской Армии, он был достигнут ценой огромных усилий и жертв»²⁰.

Первое упоминание о *лисичанском направлении* прозвучало в сообщении офицера Народной милиции ЛНР Андрея Марочко, которое транслировалось в эфире Первого общероссийского федерального канала 17 мая 2022 г: *Ввиду его протяженности сейчас занята часть данного населенного пункта и часть населенного пункта еще освобождается. Это как раз лисичанское, северодонецкое направление*²¹.

Выражение активно стало употребляться в СМИ, отражающих события, связанные со специальной военной операцией на Украине. Ср.: *Союзные войска, вероятно, отдадут приоритет лисичанскому направлению, а не наступают на Бахмут, чтобы поддержать основные усилия по взятию под полный контроль Северодонецка, уверен эксперт Мейсон Кларк*²²; *На это повлиял выход российских войск на северодонецкое и лисичанское направление, а также другие события*²³; *По некоторым данным, речь идет о трех батальонах специального назначения, пишет издание Life. Переброска «элитки» осуществляется с лисичанского направления в режиме максимальной секретности*²⁴; *Он [Виталий Киселёв] отметил, что около двух дней назад появилась информация о прибытии в районы Северска до шести Батальонных тактических групп и две из них должны были выйти на лисичанское направление для помощи выхода оставшихся националистов в регионе*²⁵; *21-летний Анатолий Тутов награжден медалью Жукова за освобождение села Попасное. Почти два месяца ушло у бойцов на то, чтобы взять под контроль лисичанское направление, сообщает телеграмм-канал «Военкор_65»*²⁶.

СВО в русском языке отметилась также ФЕ-неологизмом *северское направление*. В рамках второй фазы боевых действий Вооруженные силы РФ и ЛДНР продолжили освобождение территории ДНР от украинских нацистских группировок. В период с 3 июля по 9 сентября 2022 года близ города Северска проходили ожесточенные бои. Российские объединенные подразделения артиллерийским огнем уничтожили скопления техники ВСУ, ударив по боеспособности частей Украины. Обстановка на поле боя периодически осложнялась и проходила в виде артиллерийских дуэлей, поэтому 9 сентября Минобороны приняло решение окончить боевые действия на *северском направлении*, перебросив силы на другие стратегически важные зоны СВО.

Под свержсловной единицей *северское направление* понимают участок фронта с городом Северск в центре, где проходили стратегически важные длительные сражения за освобождение территории Донецкой Народной Республики. Первая фиксация выражения датируется 16 июля 2022 г. в отчетном докладе официального представителя Министерства обороны РФ генерал-лейтенанта И. Конашенкова. Советская и российская общественно-политическая и деловая ежедневная газета «Известия» в статье «Карта спецоперации на Украине 16 июля» обобщает сказанное И. Конашенковым и представляет видеодокумент: *Как рассказал в этот день официальный представитель Министерства обороны генерал-лейтенант Игорь Конашенков, в результате высокоточных ударов ВКС России была фактически уничтожена 115-я механизированная бригада ВСУ, действовавшая на северском направлении. По его словам, только за последние двое суток потери личного*

²⁰ «Тактическая победа России, достигнутая огромной ценой». Цитаты западных военных экспертов о взятии Лисичанска, 05.07.2022 // BBC.com, URL: <https://www.bbc.com/russian/live/news-61845923/page/8> (дата обращения: 06.01.2023).

²¹ В ЛНР заявили, что окружают силы ВСУ в Северодонецке и Лисичанске при взятии Камышевахи, 17.05.2022 // ТАСС.ру, URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/14649269> (дата обращения: 10.01.2023)

²² Ольшанский К. Спецоперация на Донбассе: Зачистка Луганской области завершится уже на днях, 28.05.2022 // Свободная пресса, URL: <https://svpressa.ru/war21/article/335354> (дата обращения: 10.01.2023).

²³ Пламенев И. Зеленский заявил о «жестком наступлении» российских сил в ДНР, 31.10.2022 // РБК, URL: <https://www.rbc.ru/politics/31/10/2022/635ee93c9a7947396327d89c> (дата обращения: 11.01.2023).

²⁴ Гусейнова И. Самый секретный: Зеленский отправил в Северодонецк отряд самоубийц, 07.06.2022 // Блокнот.ру, URL: <https://bloknot.ru/v-mire/samy-j-sekretny-j-zelenskij-napravil-v-severodonetsk-otryad-samoubijts939519> (дата обращения: 10.01.2023).

²⁵ Малинина Э. Помощник главы МВД ЛНР рассказал о реальном положении дел в Лисичанске, 30.06.2022 // 5-tv.ru, URL: <https://www.5-tv.ru/news/392351> (дата обращения: 10.01.2023).

²⁶ Ильина Т. За освобождение села в зоне СВО 21-летнего сахалинца наградили медалью Жукова // Комсомольская правда, 14.12.2022.

состава в данном соединении составили более 600 человек²⁷.

После речи официального представителя Минобороны сверхсловная единица, называющая участок фронта с центром в северском районе, стала активно употребляться в СМИ. Ср.: *В Донбассе по всей линии соприкосновения идут бои разной интенсивности. Наши корреспонденты побывали на северском направлении и в прифронтовом селе Шипиловка²⁸; К северу от Артемовска в районе Соледача – без существенных изменений. На северском направлении продолжались тяжелые позиционные бои в районе Белогоровки и Спорного²⁹; Он [Зеленский. – Д. Н., С. Ш.] также поблагодарил бойцов 54-й отдельной механизированной бригады им. Ивана Мазепы, 5-го отдельного штурмового полка и 10-й отдельной горно-штурмовой бригады «за храбрость» во время боев на северском направлении³⁰; ВС РФ ведут наступательные действия местного значения в районах Белогоровки, Верхнекаменского и Спорного на северном направлении, в то время как западнее Донецка продолжается штурм Водяного и Первомайского, чтобы перерезать трассу М-04, выйти к юго-западной части Авдеевки и к Красногоровке³¹; Его захват делает оборону района Северска более сложной задачей для СБУ, так как мост через Северский Донец в Закотном разрушен. Таким образом, всю логистику северского направления нужно будет прокладывать по более мелким дорогам³².*

В октябре 2022 г. Вооруженные силы РФ продолжили СВО около города Угледача в Волновском районе Донецкой Народной Республики, и этот участок линии русско-украинского фронта получил название *угледарское направление*. Первый раз этот оборот был употреблен в статье военкора ежедневной общественно-политической газеты «Комсомольская правда» Дмитрия Штешина «Южный фронт: Города без окон и детей, и прорывы украинских войск ценой 100 танков за посёлок», которая была опубликована 9 октября 2022 года. В статье автор анализирует последствия военных действий на территории Донбасса, напоминает, какой дорогой ценой ведется освобождение местности от неонацистов. В разделе «Противник откатывает» военкор упоминает об *угледарском направлении* в военной судьбе одного из командиров черноморских морпехов с позывным *Боцман*: «*Боцман воевал всю жизнь – первая и вторая чеченская война, потом Донбасс, штурм Мариуполя, где был ранен осколками в лицо, но вернулся в строй, летом – угледарское направление, а теперь Приазовье*³³.

После подробного описания происходящего на Южном фронте в газете «Комсомольская правда» оборот *угледарское направление* стал употребляться в многочисленных СМИ, где публиковались сведения о ходе СВО. Ср.: *Командир батальона «Восток» Александр Ходаковский, а также военные корреспонденты сообщили, что 29 октября российские войска начали наступление на угледарском направлении³⁴; 1 ноября Денис Пушилин сообщил, что союзные войска продвигаются на угледарском направлении. А до этого он заявил, что российским войскам удалось добиться успехов практически по всей линии фронта в ДНР³⁵; угледарское направление сейчас – одно из самых жарких мест донбасского фронта. Сейчас здесь идут наиболее тяжелые бои³⁶; Соотношение потерь ВСУ и союзных сил на угледарском направлении в эти напряженные ноябрьские дни составило девять к одному³⁷; На следующий день он сообщил, что приехал на передовую в Запорожскую область. 9 декабря Рогозин рассказал об обстреле автомобиля, в котором он ехал до передовой на угледарском направлении³⁸.*

Мы рассмотрели лишь небольшую группу сверхсловных неологизмов, порожденных специаль-

²⁷ Карта спецоперации на Украине 16 июля // Известия, 16.07.2022.

²⁸ Степовой Б. «До колодца нельзя было добраться – стреляли» // Известия, 13.09.2022.

²⁹ «Тактическая победа России, достигнутая огромной ценой». Цитаты западных военных экспертов о взятии Лисичанска // BBC.com/ URL: <https://www.bbc.com/russian/live/news-61845923/page/8> (дата обращения: 06.01.2023).

³⁰ Пламенев И. Указ. соч.

³¹ Андреев И. События в Донбассе к 15:00 3 ноября активизация боёв под Северском, контратака ВС России в районе Невского, 03.11.2022 // Федеральное агентство новостей. URL: <https://riafan.ru/23731666> (дата обращения: 12.01.2023).

³² Бенес А. Участник СВО БенесАйо – о сегодняшней военной обстановке, 17.12.2022 // UralPress.ru. URL: https://uralpress.ru/news/federaciya/uchastnik-svo-benes-ayo-o-segodnyashney-voennoy-obstanovke?utm_source=uxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.uralpress.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D (дата обращения: 12.01.2023).

³³ Штешин Д. Южный фронт: Города без окон и детей, и прорывы украинских войск ценой 100 танков за посёлок // Комсомольская правда, 09.10.2022.

³⁴ Махмутова Э., Артамонов А. Ходаковский заявил, что ВС РФ начали наступление на Угледарском направлении // Правда, 29.10.2022.

³⁵ Гончарова С. Пушилин заявил о продвижении войск в направлении Майорска и Первомайского // Комсомольская правда, 05.11.2022.

³⁶ Астрахань Д., Рамм А. Бои тяжёлого значения: войска РФ и казаки-добровольцы проламывают оборону Угледача // Известия, 14.11.2022.

³⁷ Якунин И. Павловка взята – виден Угледар // Комсомольская правда, 22.11.1022.

³⁸ Стекольников Т. Рогозина и премьера ДНР ранили при обстреле гостиницы в Донецке // РБК. URL: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/63a388879a794737e525696e?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.rbc.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D (дата обращения: 15.01.2023).

ной военной операцией. Последние сводки с театра военных действий свидетельствуют о том, что эта группа продолжает пополняться новыми однотипными наименованиями: наряду с оборотами *соледарское направление*, *угледарское направление*, *лисичанское направление*, активно используются обороты *запорожское направление*, *краснолиманское направление* и пр.

Заключение

Наблюдения над небольшой группой неологизмов, рожденных за несколько месяцев осуществления специальной военной операции, свидетельствуют о том, что блок военных сверхсловных единиц русского языка активно пополняется далеко не только за счет заимствований, но и на основе национальных языковых ресурсов. Вызванные к жизни необходимостью обозначения конкретных участков линии соприкосновения противоборствующих сторон, где идут особенно тяжелые бои, обороты типа *херсонское направление* строятся по «резервной» модели, неоднократно «опробованной» в суровые военные годы. Эта модель представляет собой сочетание прилагательного, образованного от топонима с помощью суффикса принадлежности *-ск-*, и существительного, вносящего в семантическую структуру неологизма свое переносное значение ‘участок фронта’. Сферой функционирования такого типа сверхсловных единиц являются военные доклады официальных представителей Минобороны, репортажи с места событий, интервью участников боевых действий, информационные каналы, социальные сети, СМИ. Описанные в статье единицы занимают скромное место среди многочисленных сверхсловных неологизмов, пополнивших русский язык за несколько месяцев боевых действий на Украине. Авторы планируют продолжить лингвокультурологический и историко-этимологический анализ сверхсловных единиц, рожденных во время СВО. Они называют новые виды вооружений, тактики ведения боевых действий, необычные по составу военные подразделения; играют роль позывных, придуманных участниками противостояния и т. д. Эти языковые данные помогут сохранить для потомков подлинную правду о специальной военной операции, начатой Россией 24 февраля 2022 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жуков А. В. О потенциальности фразеологических единиц // Пушкинские чтения – 2018. Художественные стратегии классической и новой словесности: жанр, автор, текст: материалы XXIII междунар. науч. конф. / отв. ред. Т. В. Мальцева. Санкт-Петербург: Изд-во «Ленинградский гос. ун-т им. А. С. Пушкина». С. 371–380.
2. Ковшова М. Л. Лингвокультурологический анализ идиом, загадок, пословиц и поговорок: Антропологический код культуры. Москва: ЛЕНАНД, 2019. 400 с.
3. Кострица Ю. П. Лисичанск: дата образования и открытие угля: историко-краеведческое издание. Лисичанск: Вид-во ТОВ «Лисичанська друкарня», 2017. 90 с.
3. Михин А. Н., Шулежкова С. Г. Наука побеждать: лозунги и призывы Российской Армии // Публицистический арсенал общественных движений России и Германии: колл. монография / отв. ред. С. Г. Шулежкова. Магнитогорск: ЗАО «Магнитогорский Дом печати»; Greifswald: Ernst-Moritz-Arnt-Universität, 2015. С. 132–149.
4. Мокиенко В. М. О фразеологических неологизмах // В. М. Мокиенко. Новая русская фразеология. Opole: Uniwersytet Opolski – Instytut Filologii Polskiej, 2003. S. VII–XXVI.
5. Новиков Д. А. Неофразеологизмы русского языка, рожденные Афганской войной и контртеррористической операцией рубежа XX–XXI веков // Проблемы русско-болгарской неогеографии: колл. монография / ред. колл.: С. Г. Шулежкова (гл. ред.), Н. В. Позднякова, О. Е. Чернова. Магнитогорск: гос. техн. ун-т им. Г. И. Носова; Пловдив: Пловдивский ун-т им. Паисия Хилендарского, 2021. С. 145–157.
6. Фесенко О. П., Петренко С. С., Лаухина С. С. Военная профессиональная сфера в зеркале русской фразеологии: монография. Омск: ОАБИИ, 2021. 146 с.
7. Чурилина Л. Н. Глобальный мир, глобальный язык и «новая» фразеология как феномен // Проблемы русско-болгарской неогеографии: колл. монография / ред. колл.: С. Г. Шулежкова (гл. ред.), Н. В. Позднякова, О. Е. Чернова. Магнитогорск: гос. техн. ун-т им. Г. И. Носова; Пловдив: Пловдивский ун-т им. Паисия Хилендарского, 2021. С. 31–49.
8. Шулежкова С. Г. Воинский долг и воинская честь в девизах Петровской эпохи // Наследие Петровской эпохи в современной русской паремиологии (в сопоставлении с европейской): монография / науч. ред. С. И. Николаев, В. М. Мокиенко; отв. ред. А. Е. Якименко. Кострома: Костромской гос. ун-т, 2021. С. 127–137.
9. Шулежкова С. Г., Михин А. Н., Чернова О. Е. Концепты «Революция» и «Война» в материалах российских СМИ об Украине 2014–2015 гг. // Вопросы когнитивной лингвистики. 2016. № 3 (48). С. 50–61.
10. Шулежкова С. Г. Объект фразеологии в условиях полипарадигмальности науки о языке // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей, посвящённых памяти В. Н. Телия. Москва: Ин-т языкознания РАН, 2016. С. 374–382.
11. Шулежкова С. Г., Михин А. Н. Проблемы сопоставительной русско-болгарской неогеографии // Теоретическая семантика и идеографическая лексикография: Словарь. Дискурс. Корпус: Материалы расширенного заседания (Всероссийского с международным участием) научного семинара проблемной группы «Русский глагол», посвящённого 45-летию кафедры фундаментальной и прикладной лингвистики и текстологии (29–30 октября 2019 г., г. Екатеринбург, Россия). Екатеринбург: Кабинетный учёный, 2019. С. 209–218.
12. Шулежкова С. Г. Отражение оранжевой революции и гражданской войны на Украине в российских СМИ

(концепты «Революция» и «Война» // Публицистический арсенал общественных движений России и Германии: колл. монография / отв. ред. С. Г. Шулежкова. Магнитогорск: ЗАО «Магнитогорский Дом печати»; Greifswald: Ernst-Moritz-Arnt-Universität, 2015. С. 174–199.

13. Шулежкова С. Г. Тенденции обновления фразеологических фондов славянских языков и проблемы современной русско-болгарской фразеологии // Проблемы русско-болгарской неологии: колл. монография / ред. колл.: С. Г. Шулежкова (гл. ред.), Н. В. Позднякова, О. Е. Чернова. Магнитогорск: гос. техн. ун-т им. Г. И. Носова; Пловдив: Пловдивский ун-т им. Паисия Хилендарского, 2021. С. 145–157.

14. Chlebda W. Słownikowy opis zwrotu cifrowego. Podejście pierwsze Podręczny idiomatykon polsko-rosyjski / pod red. W. Chlebdy. Zeszyt 9. Opole: Uniwersytet Opolski, 2017. S. 9–30.

15. Podręczny idiomatykon polsko-rosyjski / podred. W. Chlebdy. Zeszyt 10. Opole: Uniwersytet Opolski, 2019. 315 s.

16. Walter H. (Leitung). Der rote Fadendurch Sport und Militär in Sprichwörtern und Redensarten. Historisch-etymologische Skizzen – mitslawischen Parallelen / S. Altman, K. Kubicka und andere. Greifswald: Univetsität Greifswald, 2018. 207 s.

17. Walter H. (Leitung). Jetzt chlägt dreizehn! Deutsche Sprichwörtern und Redewendungen mit Zahle mit ihren slswischen und englischen Äquivalenten. Historisch-etymologische und kulturelle Studien / J. Barnet, O.-A. Futoran und andere. Greifswald: Univetsität Greifswald, 2019. 192 s.

D. A. Novikov (Magnitogorsk, Russian)
S. G. Shulezhkova (Magnitogorsk, Russian)

SUPERLATIVE NEOLOGISMS WITH THE *DIRECTION* COMPONENT THAT AROSE DURING A SPECIAL MILITARY OPERATION

Abstract. The authors focus on the group of superword language units with the *direction* component, which emerged during the first stage of military operation on the Russian-Ukrainian front in 2022–2023. The aim of studying the neologisms is to establish the regularities of their formation and fate in the history of the Russian language. Using historical-etymological and linguocultural methods in the study of different-genre sources, the researchers established the time when the described neologisms appeared; identified the differential properties of the model they were constructed onto; connected the fate of each unit with the course of the military operation between the limited contingent of the Russian Troops and the Military Forces of Ukraine. The authors also determined the «behavior» of this group of neologisms in the block of superword units of military themes. It was found that these superword units are built on the same private model «adjective (formed from the toponym) + noun *direction*» and united by the common complex seme ‘front area’, so, they occupy a special place in the Russian military lexicon. These units are born in the military headquarters of the opposing sides to name those places on the line of contact that proved to be most important in achieving the intended objectives at a particular time. At a time of digitalization, these neologisms have been rapidly adopted by both sides of the conflict, regardless of whose commanders used them first, and have become markers of the most important stages of the military campaign. Such speech and superword units were also formed both during World War I and the Great Patriotic War. They use the names of everyday objects as grammatical centers, which, thanks to military discourse, acquire figurative meanings. The active life period of such superword units depends on the time length of the military confrontation; their further fate can be traced through memoirs, historical studies and works of art. But the model itself is not forgotten by native speakers: it remains in collective memory for the time being and «comes to life» as soon as military conflicts break out.

Keywords: military discourse, superword neologism, *direction* component, special military operation, digitalization, private model.

REFERENCES

1. Zhukov A. V. O potentsial'nosti frazeologicheskikh edinit, Pushkinskie chteniya – 2018. Khudozhestvennye strategii klassicheskoi i novoi slovesnosti: zhanr, avtor, tekst: materialy XXIII mezhdunar. nauch. konf. / отв. ред. Т. V. Mal'tseva, Saint Petersburg, Izd-vo «Leningradskii gos. un-t im. A. S. Pushkina, pp. 371–380.

2. Kovshova M. L. Lingvokul'turologicheskii analiz idiom, zagadok, poslovits i pogovorok: Antropologicheskii kod kul'tury, Moscow, LENAND, 2019, 400 p.

3. Kostrița Yu. P. Lisichansk: data obrazovaniya i otkrytie uglya: istoriko-kraevedcheskoe izdanie, Lisichansk, Vid-vo TOV «Lisichans'ka drukarnya», 2017, 90 p.

3. Mikhin A. N., Shulezhkova S. G. Nauka pobezhdat': lozungi i prizyv Rossiskoi Armii, Publitsicheskii arsenal obshchestvennykh dvizhenii Rossii i Germanii: koll. monografiya / отв. ред. S. G. Shulezhkova, Magnitogorsk, ZAO «Magnitogorskii Dom pečati»; Greifswald: Ernst-Moritz-Arnt-Universität, 2015, pp. 132–149.

4. Mokienko V. M. O frazeologicheskikh neologizmakh, Novaya russkaya frazeologiya, Opole, Uniwersytet Opolski – Instytut Filologii Polskiej, 2003, pp. VII–XXVI.

5. Novikov D. A. Neofrazeologizmy russkogo yazyka, rozhdeniye Afganskoi voinei i kontrterroristi-cheskoi operatsiei rubezha XX–XXI vekov, Problemy russko-bolgarskoi neologii: koll. monografiya / red. koll.: S. G. Shulezhkova (gl. red.), N. V. Pozdnyakova, O. E. Chernova, Magnitogorsk, gos. tekhn. un-t im. G. I. Nosova; Plovdiv, Plovdivskii un-t im. Paisiya Khilendarskogo, 2021, pp. 145–157.

6. Fesenko O. P., Petrenko S. S., Laukhina S. S. Voennaya professional'naya sfera v zerkale russkoi frazeologii: monografiya, Omsk, OABII, 2021, 146 p.

7. Churilina L. N. Global'nyi mir, global'nyi yazyk i «novaya» frazeologiya kak fenomen, Problemy russko-bolgarskoi neografii: koll. monografiya / red. koll.: S. G. Shulezhkova (gl. red.), N. V. Pozdnyakova, O. E. Chernova, Magnitogorsk, gos. tekhn. un-t im. G. I. Nosova; Plovdiv, Plovdivskii un-t im. Paisiya Khilendarskogo, 2021, pp.31–49.
8. Shulezhkova S. G. Voinskii dolg i voinskaya chest' v devizakh Petrovskoi epokhi, Nasledie Petrovskoi epokhi v sovremennoi russkoi paremiologii (v sopostavlenii s evropeiskoi): monografiya / nauch. red. S. I. Nikolaev, V. M. Mokienko; otv. red. A. E. Yakimenko, Kostroma, Kostromskoi gos. un-t, 2021, pp. 127–137.
9. Shulezhkova S. G., Mikhin A. N., Chernova O. E. Kontsepty «Revolutsiya» i «Voina» v materialakh rossiskikh SMI ob Ukraine 2014–2015 gg., *Voprosy Kognitivnoy Lingvistiki in Russian* [Issues of Cognitive Linguistics], 2016, no. 3 (48), pp. 50–61.
10. Shulezhkova S. G. Ob'ekt frazeologii v usloviyakh poliparadigmal'nosti nauki o yazyke, Yazyk, soznanie, kommunikatsiya: sb. statei, posvyashchennykh pamyati V. N. Teliya, Moscow, In-t yazykoznanija RAN, 2016, pp. 374–382.
11. Shulezhkova S. G., Mikhin A. N. Problemy sopostavitel'noi russko-bolgarskoi neografii, Teoreticheskaya semantika i ideograficheskaya leksikografiya: Slovar'. Diskurs. Korpus: Materialy rasshirennoho zasedaniya (Vserossiiskogo s mezhdunarodnym uchastiem) nauchnogo seminar na problemnoi gruppe «Russkii glagol», posvyashchennogo 45-letiyu kafedry fundamental'noi i prikladnoi lingvistiki i tekstovedeniya (29–30 oktyabrya 2019 g., g. Ekaterinburg, Rossiya), Ekaterinburg, Kabinetnyi uchenyi, 2019, pp. 209–218.
12. Shulezhkova S. G. Otrazhenie oranzhevoi revolyutsii i grazhdanskoi voiny na Ukraine v rossiiskikh SMI (kontsepty «Revolutsiya» i «Voina»), Publitsisticheskii arsenal obshchestvennykh dvizhenii Rossii i Germanii: koll. monografiya / otv. red. S. G. Shulezhkova, Magnitogorsk, ZAO «Magnitogorskii Dom pechati»; Greifswald, Ernst-Moritz-Arnt-Universität, 2015, pp. 174–199.
13. Shulezhkova S. G. Tendentsii obnoveniya frazeologicheskikh fondov slavyanskikh yazykov i problemy sovremennoi russko-bolgarskoi frazeografii, Problemy russko-bolgarskoi neografii: koll. monografiya / red. koll.: S. G. Shulezhkova (gl. red.), N. V. Pozdnyakova, O. E. Chernova, Magnitogorsk, gos. tekhn. un-t im. G. I. Nosova; Plovdiv, Plovdivskii un-t im. Paisiya Khilendarskogo, 2021, pp. 145–157.
14. Chlebda W. Słownikowy opis zwrotu cyfrowego. Podejście pierwsze Podręczny idiomatykon polsko-rosyjski / pod red. W. Chlebdy. Zeszyt 9, Opole, Uniwersytet Opolski, 2017, pp. 9–30.
15. Podręczny idiomatykon polsko-rosyjski / podred. W. Chlebdy. Zeszyt 10, Opole, Uniwersytet Opolski, 2019, 315 p.
16. Walter H. (Leitung). Der rote Fadendurch Sport und Militär in Sprichwörtern und Redensarten. Historisch-etymologische Skizzen – mitslawischen Parallelen / S. Altman, K. Kubicka und andere, Greifswald, Univetsität Greifswald, 2018, 207 p.
17. Walter H. (Leitung). Jetztts chlägt dreizehn! Deutsche Sprichwörtern und Redewendungen mit Zahle mit ihren slswischen und englischen Äquivalenten. Historisch-etymologische und kulturelle Studien / J. Barnet, O.-A. Futoran und andere, Greifswald, Univetsität Greifswald, 2019, 192 p.

Новиков Д. А., Шулежкова С. Г. Сверхсловные неологизмы с компонентом направление, рожденные в ходе специальной военной операции // Гуманитарно-педагогические исследования. 2023. Т. 7. № 1. С. 31–39.

Novikov D. A., Shulezhkova S. G. Superlative Neologisms with the *Direction* Component That Arose During a Special Military Operation, *Humanitarno-pedagogicheskie issledovaniya* [Humanitarian and pedagogical Research], 2023, vol. 7, no 1, pp. 31–39.

Дата поступления статьи –26.01.2023; 1,1 печ. л.

Сведения об авторах

Новиков Денис Андреевич – магистрант кафедры русского языка, общего языкознания и массовой коммуникации Института гуманитарного образования Магнитогорского государственного технического университета им. Г. И. Носова, г. Магнитогорск, Россия; учитель русского языка и литературы Многопрофильного лицея №1, г. Магнитогорск, Россия; denis.novikov.98@bk.ru.

Шулежкова Светлана Григорьевна, д-р филол. наук, профессор каф. русского языка, общего языкознания и массовой коммуникации МГТУ им. Г.И. Носова; Магнитогорск, Россия; shulezkova@gmail.com.

Authors

Denis A. Novikov – master's student of the Department of Russian Language, General Linguistics and Mass Communication, Institute for the Humanities, Nosov Magnitogorsk State Technical University (NMSTU), Magnitogorsk, Russia; teacher of Russian language and literature of the Multidisciplinary Lyceum No. 1, Magnitogorsk, Russia; denis.novikov.98@bk.ru.

Svetlana G. Shulezhkova, Doctor of Philology, Professor, Department of the Russian Language, General Linguistics and Mass Communication, Institute of Humanitarian Education, Nosov Magnitogorsk State Technical University (NMSTU); shulezkova@gmail.com.

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ
ЛИНГВИСТИКА

УДК: 801.73

DOI:10.18503/2658-3186-2023-7-1-40-53

*Н. С. Соловьева (Магнитогорск, Россия)**О. М. Седярова (Магнитогорск, Россия)*ПЕРЕВОД ГРАФИЧЕСКОГО РОМАНА КАК РАЗНОВИДНОСТИ
МУЛЬТИМОДАЛЬНОГО ТЕКСТА

Аннотация. Предметом исследования являются особенности перевода мультимодального текста в жанре графического романа. Актуальность темы определяется высоким интересом к проблеме мультимодальности в современном мире, а также отсутствием разработанной теории и методики перевода графических романов. Авторы рассматривают историю возникновения жанра, структурно-содержательное своеобразие текста – вербальную и графическую составляющие в их взаимосвязи, а также общее построение панели, что оказывает непосредственное влияние на перевод текста. При анализе перевода трех графических романов авторы публикации использовали методы сопоставления, синтеза и контекстуального анализа. В качестве цели исследования обозначена адекватность использования известных переводческих приемов и трансформаций, которые применяются для перевода мономодальных текстов при условии, что перевод вербального текста осуществляется с учетом графической части всего мультимодального текста и особенностей структурного построения панели. Для достижения поставленной цели авторы рассматривают примеры использования таких переводческих трансформаций, как нулевая трансформация, генерализация, конкретизация, опущение, упрощение, компенсация, лексическая замена, грамматическая замена и др. По мнению авторов, в большинстве случаев переводчики успешно справлялись с передачей замысла писателей, выбирая трансформацию в соответствии с ситуацией, стилем писателя, а также целевой аудиторией романа. Несмотря на то, что согласно правилам перевода графического романа, графическая часть и структура панели остаются неизменными, авторами были обнаружены несколько случаев преобразования графической части при переводе, когда сам иконический компонент содержал вербальный текст, но при этом выполнял функцию изображения, что представляет собой межсемиотический перевод текста. Подобные наблюдения определяют как теоретическую, так и практическую значимость исследования, а также намечают перспективы дальнейших исследований в области перевода мультимодальных текстов. Новизна исследования состоит в том, что авторы проводят анализ графических романов, которые никогда ранее не рассматривались с точки зрения особенностей перевода этого жанра.

Ключевые слова: графический роман, комикс, мультимодальность, мультимодальный текст, графическое изображение, переводческие трансформации.

Введение

Характерной чертой современного общества является повышенная информационная активность, которая отличается высокой зависимостью от визуальной информации. Репрезентация информации с использованием графических средств применяется во всех сферах общества – от образовательной до развлекательной, и привлекает внимание реципиента гораздо больше по сравнению с обособленным вербальным текстом [7; 17]. В частности, визуальная информация является одним из базовых компонентов современных СМИ и социальных медиа. Центральное место в данном виде коммуникации занимают мультимодальные тексты, в которых коды разных семиотических систем взаимодействуют между собой, дополняя или усиливая значение друг друга [16]. Мультимодальность – это своеобразный принцип организации текста, при котором отдельные модусы не ограничиваются определенными функциями, а работают в сочетании с другими модусами. Задействование различных семиотических модальностей позволяет достичь осуществления определенных эффектов не только с помощью слов.

На сегодняшний день мультимодальные тексты представлены в самых разнообразных жанрах: от публицистических, иллюстрированных художественных текстов, инструкций, постеров, комиксов до научно-технических текстов. Одним из видов мультимодального текста можно считать графический роман, который исследователи относят к разновидности комикса. Несмотря на то, что книги с атрибутами графического романа начали появляться в начале XX века, в научный обиход термин «графический роман» был введен только в 1978 г. Уиллом Айснером по отношению к его произведению «A Contract with God» [2, с. 166]. Графический роман является результатом эволюции комикса, поэтому сохраняет некоторые его черты, в частности сочетание текста с графическими изображениями. Однако на сегодняшний день графические романы обнаруживают существенные отличия от комиксов: графические романы затрагивают серьезные экономические, социальные и политические темы, например, геноцид евреев во время Второй мировой войны. Сюжеты графических романов более сложны по структуре и содержанию, имеют законченный характер; персонажи графических романов многогранны и неоднозначны, по сравнению с персонажами комиксов. Иллюстрации рома-

нов лаконичны, без лишних «шумов» и описаний действий, а эмоции героев более реалистичны, в то время как в комиксах графические изображения яркие и резкие с большим количеством фоновых звуков и звуков движения, а эмоции героев гиперболизированы [1; 2; 11; 5].

Рост популярности графических романов в обществе привлекает внимание исследователей из разных областей: изобразительного искусства, лингвистики, переводоведения. Дело в том, что художественная выразительность в графическом романе достигается в результате объединения силы графического образа и слова [14]. На первый взгляд может показаться, что графические романы, будучи произведениями с преобладанием визуального компонента, не составляют труда для восприятия. Однако, как и любой мультимодальный текст, графический роман является семантически осложнённым произведением, и читателю приходится развивать не только вербальную, но и невербальную грамотность, уметь интерпретировать то, что сообщает изображение, соотносить содержание текста с изображением, дополняющими друг друга на данной странице. Вербальный компонент требует традиционных навыков декодирования письменного языка, в то время как изображения требуют от читателя интерпретации мимики и языка тела персонажей, интуитивное понимание цветовых и структурно организационных решений и т. д. [14]. Таким образом, чтение текста в графическом романе является лишь подмножеством гораздо более общей деятельности человека, которая включает в себя декодирование символов, интеграцию информации и организацию» [12, с. 7].

Еще большие трудности возникают при осуществлении перевода графического романа. Эти трудности обусловлены, в первую очередь, отсутствием как в мировом, так и в отечественном переводоведении разработанной теории перевода мультимодальных текстов. В течение долгого времени переводоведение рассматривалось как мономодальная дисциплина, поскольку при переводе изучался только лингвистический аспект текста, независимо от его типа [4; 15]. Осознание того факта, что тексты состоят не только из лингвистических элементов, пришло только в эпоху мультимедийных средств и связанного с ней распространения иконических компонентов [13].

Принимая во внимание все графические и структурные нюансы графических романов, центральным объектом внимания переводчика мы считаем вербальный компонент, перевод которого неразрывно связан с графическими особенностями всего произведения.

Таким образом, актуальность настоящего исследования обусловлена, во-первых, широким распространением визуальной информации в современной коммуникации, во-вторых, растущим интересом ученых к семиотике мультимодальных текстов, в-третьих, недостаточной изученностью особенностей перевода мультимодальных текстов, в частности, графических романов.

Цель данной статьи заключается в оценке адекватности традиционных переводческих трансформаций и их адаптации при переводе графического романа с учетом взаимодействия нескольких модусов при создании исходного текста и передаче замысла автора и структурных особенностей текста на язык перевода. Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

- описать характерные черты графического романа как мультимодального текста, а также особенности подхода к переводу текстов такого жанра;
- выполнить сопоставительный анализ текста перевода с текстом оригинала графических романов, оценив адекватность использования традиционных переводческих трансформаций с учетом графического изображения в тексте;
- представить результат анализа перевода.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что оно вносит вклад в развитие теории перевода мультимодальных текстов. Практическая ценность усматривается в возможности применения результатов исследования в переводческой практике, а также в методике преподавания практического курса перевода с английского языка на русский.

1. Особенности перевода графического романа. Материал и методы исследования

Для проведения исследования нами были проанализированы три графических романа А. Moore и D. Gibbons “Watchmen”¹, N. Gaiman и P. C. Russell “Coraline”², B. L. O’Malley “Seconds”³ и их русские переводы: А. Мура и Д. Гиббонса «Хранители»⁴, Н. Геймана «Коралина»⁵ и Брайана Ли О’Мэлли «Шансы»⁶.

В исследовании использовались такие методы, как анализ, синтез, сопоставление, сравнение,

¹ Moore A., Gibbons D. Watchmen [Электронный ресурс] // Internet Archive. URL: <https://archive.org/details/WatchmenByAlanMooreAndDaveGibbons/page/n5/mode/2up> (дата обращения: 24.01.2023).

² Gaiman N., Russell P. C. Coraline. New York : Harper Collins Publishers, 2008. 192 p.

³ O’Malley B. L. Seconds. New York: Ballantine Books, 2014. 323 p.

⁴ Мур А. Хранители [Электронный ресурс] // Unicomics. URL: <https://unicomics.ru/comics/series/watchmen> ((дата обращения: 24.01.2023).

⁵ Гейман Н. Коралина. Москва : АСТ, 2016. 192 с.

⁶ О’Мэлли, Б. Л. Шансы. Санкт-Петербург : Комильфо, 2014. 334 с.

описание, а также метод контекстуального анализа.

Как семантически осложненные тексты, графические романы требуют особых переводческих приемов и подходов, учитывающих их особенности. Переводчик не может переводить вербальный компонент, не обращая внимания на визуальный, т. е. игнорировать природу их связи. Трудность перевода графических романов заключается также в том, что нужно подобрать такой перевод, который не только передаст смысл, но и сохранит структурные особенности организации текста и графических изображений в графическом романе. Так, чаще всего изображение и текст объединяются на панелях или определенных пространствах на странице, но в некоторых случаях вся страница может служить панелью. Размер панелей и их оформление зависят от задумки автора. Например, если одна панель больше по сравнению с другими на странице, то, скорее всего, автор хотел привлечь внимание к этому месту или просто создать широкий обзор.

Текст (повествование, монологи и диалоги персонажи) размещается в текстовых блоках, называемых выносками. Чаще всего они имеют овальную форму и белый цвет, но могут меняться в зависимости от ситуации: прямоугольная выноска, как правило, используется, для повествования; «пузырчатая» – для отражения мыслей персонажа, выноска с острыми игольчатыми краями – для передачи возмущения персонажа или передачи его крика, повышенных тонов. Не исключается применение авторских выносок, которые в определенном контексте могут иметь индивидуальную форму и даже цвет. Формы выносок во многом помогают прочувствовать состояние персонажа на момент речи. Таким образом, ограничение текста текстовыми полями вынуждает переводчика избегать громоздких конструкций и излишеств при переводе, при этом, постоянно помнить о связи вербального и невербального компонентов, которую нужно учитывать при переводе.

Говоря о языковых особенностях графических романов, можно отметить, превалирование диалогической речи, чаще всего разговорной по стилю: в текстах встречается большое количество сленга и табуированных слов. Кроме того, персонажи графических романов, как правило, обладают индивидуальными речевыми особенностями, которые необходимо тоже передать при переводе [8; 9]. Как и в комиксах, в графических романах немало важных междометий и звукоподражаний, которые «оживляют иконическую часть, создавая акустический антураж событий» [9, с. 78].

Еще одна особенность графических романов непосредственно связана с жанром комиксов. Переводчику необходимо учитывать устоявшиеся варианты перевода имен персонажей и других реалий, которые «пришли» из другого романа или комикса и были переведены другим переводчиком. Приходится принимать во внимание большое количество аллюзий, отсылок к событиям, персонам, явлениям, которые способен уловить только специалист по переводу с широким кругозором.

2. Результаты анализа переводческих трансформаций при переводе графического романа

Исследователи в области графических романов склоняются к тому, что текстовая часть относится к художественному дискурсу, что дает право применять традиционные переводческие трансформации [10]. Основываясь на классификации переводческих трансформаций В. Н. Комиссарова и Я. И. Рецкера [3; 6], мы проанализировали степень адекватности перевода вербального компонента, а также способности перевода воссоздать изначальную семантическую связь между вербальным и графическим компонентами.

Итак, проанализировав примеры с нулевой трансформацией, мы пришли к выводу, что графические романы предоставляют много возможностей для применения дословного перевода. Уместнее всего такая трансформация для перевода названий и фрагментов, которые несут инструктивный характер, например, заголовков, а также коротких комментариев к изображениям.

Рисунок 1 – Пример нулевой трансформации (инструкция)

Каждому слову был подобран эквивалент и соблюден изначальный порядок слов в предложениях. Более того, структурное расположение текста вынудило переводчика держаться в рамках поля.

На рис. 1 представлен пример перевода фрагментов графических романов, на котором есть текст с инструкцией для героини, как получить второй шанс. Инструкция четко и кратко информирует читателя о сути документа, поэтому при переводе данного фрагмента дословный перевод помог сохранить точную последовательность действий и избежать потери информации или ненужных добавлений.

Неожиданным оказалось применение дословного перевода при передаче чувств героев или описании действий, связанных с эмоциональной составляющей. Стиль некоторых авторов и внутренний мир их персонажей создают отличную основу для дословного перевода. Структурная особенность графического романа «Шансы» Брайана Ли О’Мэлли⁷ является ярким примером этого (см. рис. 2).

Рисунок 2 – Пример нулевой трансформации (эмоции)

На рис. 2 автор не просто снабжает действия персонажей вербальным комментарием, но и делает пометки, которые обеспечивают однозначное понимание жестов и движений.

Дословно переведенный вербальный комментарий в дополнение к графическому компоненту помогает понять чувства главной героини при встрече с ее бывшим парнем.

В некоторых случаях переводчик использует нулевую трансформацию при переводе описаний. В графических романах, как правило, вербальное описание опирается на изображение. Например, на рисунке 3 читаем: “The photograph is in my hand. I found it in a derelict bar at the Gila Flats Test base twenty-seven hours ago”⁸. Этот фрагмент был переведен почти дословно: «Фотография у меня в руке. Я нашёл её в заброшенном баре на испытательной базе Хила-Флэтс двадцать семь часов назад»⁹. Применение дословного перевода обусловлено не столько функциональными особенностями мультимодального текста, сколько характером конкретного персонажа. По сюжету данный персонаж, Доктор Манхэттен, наделенный почти божественными способностями, теряет интерес к человеческим страстям и делам. Его речь отстраненная, почти автоматическая, непривычная для среднестатистического человека. Графическая структура усиливает этот эффект, размещая параллельно две временные линии (фотография уже лежит на песке, но она все еще у него в руке): мышление Доктора Манхэттена и его существование в различных временных измерениях в одно и то же время, трудно постичь простому человеку.

Однако чрезмерное применение нулевой трансформации в графических романах как художественных произведениях может негативно сказаться на восприятии текста: он теряет образность, стиль и сводится к простой передаче информации.

Рисунок 3 – Пример нулевой трансформации (описание)

Рис. 4 демонстрирует неуместное употребление дословного перевода. Отрывок “Her favourite pen. So familiar in her hand. She hadn’t seen it since the third day of high school”¹⁰ был переведен как «Её любимая ручка. Такая знакомая в её руке. Она не видела её после третьего дня в старшей школе»¹¹.

⁷ O’Malley B. L. Указ. соч. С. 20.

⁸ Moore A., Gibbons D. Указ. соч.

⁹ Мур А. Указ. соч.

¹⁰ Gaiman N., Russell P. С. Указ. соч. С. 50.

¹¹ Гейман Н. Указ. соч. С. 50.

Для текста оригинала характерна излишняя конкретизация, при переводе которой на русский язык должна применяться генерализация: «Её любимая ручка. Такая знакомая. Она не видела её с первых дней старшей школы»¹².

Рисунок 4 – Пример неуместной нулевой трансформации

При этом генерализация не искажает исходный текст, так как изображение дополняет всю необходимую информацию. Из лексических переводческих трансформаций чаще всего в исследуемых текстах встречается модуляция. На рисунке 5 мы видим дом и сильный дождь, из-за которого главная героиня была вынуждена остаться дома. Автор описывает дождь предложением: “It was the kind of rain that meant business”¹³ – «Дождь явно приходил по делу». Устойчивое выражение “to mean business” переводится как «не шутить, иметь серьёзные намерения, действовать решительно». Переводчик применил модуляцию, развил мысль, предположив, что тот, кто действует решительно и имеет серьёзные намерения, всегда «приходит по делу». Таким образом, здесь мы видим, что при переводе произошло развитие мысли от причины к следствию.

Рисунок 5 – Пример модуляции (дождь)

Применение модуляции в этом примере сохранило комплементарную связь изображения с текстом. Однако переводчику не удалось в полной мере передать образность и задумку автора.

В оригинале, говоря “rain that meant business was”¹⁴, подразумевается игра слов, и, на наш взгляд, более удачным был бы вариант: «Дождь явно пришел с определенными намерениями... Как раз сейчас он превращал сад в грязное месиво»¹⁵.

При переводе графических романов также встречается конкретизация. На рис. 6 описывается быт жителей дальних стран. Фраза “Every day they would take pieces of white silk”¹⁶ была переведена как «Каждый день они берут отрезы белого шелка»¹⁷. Слово *piece*, которое обычно обозначает кусок в целом, приобрело конкретное значение куска ткани, а именно отреза.

Выбор данного слова обусловлен графическим компонентом и контекстом ситуации. Колоритное изображение требует стилистически окрашенного слова. Однако, несмотря на оригинально подобранный эквивалент, перевод в целом не производит желаемого впечатления ввиду своей дословности, выполняя лишь информативную функцию и проигрывая в образности графическому компоненту.

Транскрибирование как лексическая трансформация часто используют при переводе междометий и звукоподражаний, однако в большинстве случаев эта трансформация не подходит для их перевода и только искажает смысл.

¹² Гейман Н. Указ. соч. С. 50.

¹³ Gaiman N., Russell P.C. Указ. соч. С. 70.

¹⁴ Там же. С. 75.

¹⁵ Гейман Н. Указ. соч.

¹⁶ Gaiman N., Russell P.C. Указ. соч. С. 80.

¹⁷ Гейман Н. Указ. соч. С. 80.

Рисунок 6 – Пример конкретизации (отрез ткани)

Например, на рис. 7 присутствует звукоподражание *kreeak*, при транскрибировании которого («криик»¹⁸) игнорируется его смысловое содержание.

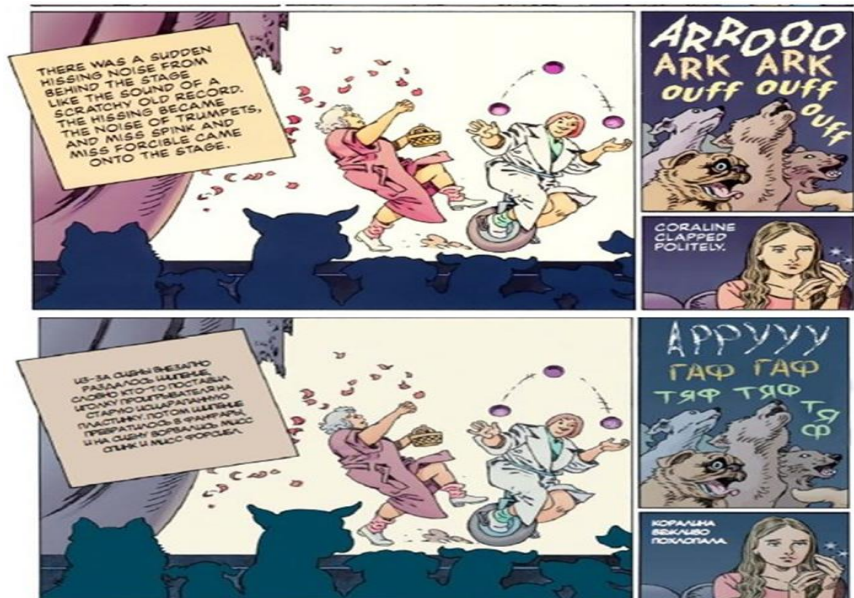
Такой перевод заставляет думать читателя, что героиня услышала чей-то крик. При этом в английском языке *break* – это производная форма от *creak* (скрипеть), что логически отсылает нас к запертой двери, которую героиня недавно обнаружила.

Рисунок 7 – Пример транскрибирования (звукоподражание)

Рисунок 8 – Пример перевода звукоподражания

Третий пример со звукоподражаниями интересен тем, что их нельзя назвать звукоподражаниями в традиционном смысле. На рис. 9 мы видим глаголы, характеризующие действия персонажей, при этом они оформлены как звукоподражания графически и стилистически. Эти глаголы подразумевают звуки, производимые в результате действий. В большинстве случаев переводчик подобрал эквивалент в русском языке, который совместил в себе функции глагола и звукоподражания (*vault*¹⁹ – «прыг²⁰», *get* – «хватать», *dash* – «рывок»)

¹⁸ Гейман Н. Указ. соч. С. 80.

¹⁹ O'Malley B. L. Указ. соч. С. 40.

²⁰ O'Мэлли. Указ. соч. С. 40.

Рисунок 9 – Примеры «звукоподражания» в графическом варианте

В данном примере вербальный компонент позволяет не только охарактеризовать действие, но и создать обычно не присутствующее печатным произведениям звуковое измерение. Интересным здесь является и графическое решение вынести часть слов и графический образ персонажа за рамки панели. Таким образом, опираясь на визуальные помощники, воображение

читателя позволяет не только «слушать» события, благодаря звукоподражаниям, но и видеть героя в динамике. Часто для сохранения стилистических особенностей текста переводчиками графических романов применяется компенсация. Она помогает восполнить пробелы одного вербального знака другим, а также компенсировать потерю невербального знака вербальным. Графические романы, как и комиксы, изобилуют диалогами и, в частности, разговорной лексикой. Подчас перевести разговорное слово в английском, используя его разговорный аналог в русском, просто невозможно, поэтому переводчики выбирают нейтральный вариант, компенсируя потерю разговорным словом в другой части текста.

На рисунке 10 реплика персонажа “*Course that’s just my opinion*”²¹ была переведена как «*Ясное дело, это типа моё личное мнение*»²². Значение редуцированной разговорной формы *course* было усилено словом *типа*.

Рисунок 10 – Пример компенсации

На рисунке 10 местоимение “*my*” выделено жирным. При переводе слова *moё* оно не было выделено жирным шрифтом, но было компенсировано добавлением слова *личное*».

²¹ Moore A., Gibbons D. Указ. соч.

²² Мур А. Указ. соч.

Еще одной интересной лексической трансформацией является антонимический перевод: слово или словосочетание в языке оригинала заменяется языковой единицей с противоположным значением в языке перевода. Зачастую при дословном переводе, полученные формы не соответствуют правилам лексической сочетаемости. Антонимический перевод позволяет найти более естественные формы языка и достичь этой сочетаемости.

На рисунке 11 главная героиня находится в магазине с мамой, которая слишком занята выбором свитера и разговором с продавцом.

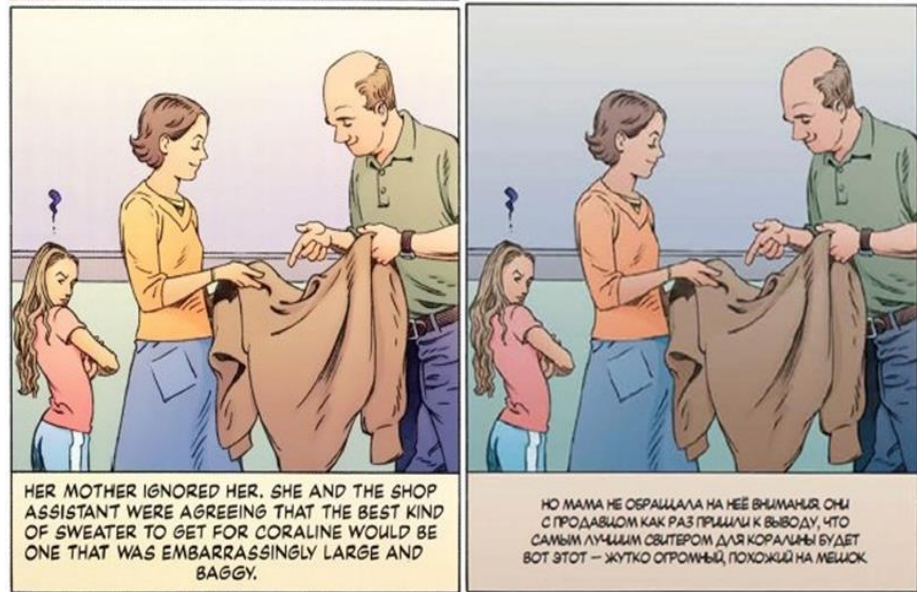

Рисунок 11 – Пример антонимического перевода

Девочка изображена недовольной, и из комментария мы понимаем, что причина недовольства Коралины в том, что «мама не обращала на неё внимание»²³. Здесь глагол “*ignored*” был переведён посредством антонимического перевода как словосочетание *не обращала внимание*. Такой перевод выглядит более гармоничным по сравнению с резким словом *игнорировать*, ведь мама Коралины ее не игнорировала (в русском языке *игнорировать* означает преднамеренное действие), ее внимание было просто сосредоточено, как показывает изображение, на свитере *похожем на мешок*.

Грамматическую замену можно назвать самой распространенной переводческой трансформацией, поскольку грамматические системы языка оригинала и языка перевода имеют большое количество различий, что нередко делает невозможным достижение пятого типа эквивалентности в переводе ввиду отсутствия идентичных конструкций в языке перевода. Переводчику приходится менять типы предложений, члены предложения, части речи, порядок слов и многое другое. Порой в предложении осуществлено так много грамматических трансформаций, что сложно установить изначальную грамматическую структуру текстового фрагмента.

Особого внимания среди грамматических трансформаций заслуживает замена временной формы глагола. Рис. 12 демонстрирует громкий газетный заголовок “*Russians invade Afghanistan*”²⁴ – «Русские вторглись в Афганистан»²⁵.

Рисунок 12 – Пример замены настоящего времени глагола прошедшим

В английской и американской прессе, если событие уже произошло, принято писать заголовок в настоящем времени. В русском же такой заголовок будет стоять в прошедшем времени. Любопытным здесь также является взаимодействие вербального компонента (реплики героя) и графического компонента (заголовка газеты). Держа газету в руке, герой произносит: «*И не беспокойся о деньгах, ну в смысле, жизнь так коротка*»²⁶.

²³ Гейман Н. Указ. соч. С. 60.

²⁴ Moore A., Gibbons D. Указ. соч.

²⁵ Мур А. Указ. соч.

²⁶ Там же.

Очевидно, что комментарий по поводу продолжительности жизни вызван заголовком газеты и чувством страха, связанного со случившимся. Здесь мы видим, как вербальный компонент усиливает значение графического компонента.

Иногда применение грамматической замены вызвано художественными и стилистическими решениями. На рисунке 13 простое предложение “*Currently its business was turning the garden into a muddy, wet soup*”²⁷ было ведено сложносочинённым предложением: «*И как раз сейчас он занимался тем, что превращал сад в грязный, сырой суп*»²⁸.

Рисунок 13 – Пример замены синтаксической конструкции

Прежде всего, грамматическая замена была вызвана невозможностью дословного перевода ввиду отсутствия в русском языке конструкции эквивалентной герундию. Также переводчику было необходимо связать это предложение с предыдущим (*It was the kind of rain that meant business*), чтобы хотя бы отчасти обыграть игру слов оригинала. Поэтому мы имеем главное связывающее предложение

и подчиненное поясняющее предложение. Интересно и то, что, сделав слово *дождь* подлежащим в обоих предложениях, переводчик способствовал персонификации дождя, достигнув большей образности и отчасти компенсируя неточность с передачей смысла словосочетания *to mean business*.

Рисунок 14 – Пример замены двусоставного предложения односоставным

В следующем примере (рис. 14) грамматическая замена, выраженная заменой двусоставных предложений односоставными безличными, позволила переводчику придать репликам разговорный стиль. Двусоставное предложение “*I always wonder*”²⁹ было превращено в односоставное «*Интересно*»³⁰. То же самое произошло с “*You black out*”³¹, которое было переведено как неопределенно-личное предложение «*Вырубаетесь*»³². Даже полноценное предложение “*Do you think?*”³³ заменили на всего одно наречие, *по-твоему*³⁴, которое в целом передало суть оригинального предложения.

Несомненно, такие грамматические замены сделали высказывания более разговорными, что от-

²⁷ Gaiman N., Russell P.C. Указ. соч. С. 70.

²⁸ Гейман Н. Указ. соч. С. 70.

²⁹ Moore A., Gibbons D. Указ. соч.

³⁰ Мур А. Хранители.

³¹ Moore A., Gibbons D. Watchmen.

³² Мур А. Указ. соч.

³³ Moore A., Gibbons D. Указ. соч.

³⁴ Мур А. Указ. соч.

разилось на атмосфере произведения. За каждой такой репликой мы видим личность персонажа. Однако чрезмерная замена нейтральной лексики разговорными единицами может привести к искажению черт персонажей, их внутреннего мира и даже к отклонению от авторской сюжетной линии.

Другой распространенной трансформацией в графических романах наряду с грамматической заменой является опущение. В значительной степени это обусловлено тем, что текстовые блоки налагают ограничения на размер текста. Переводчику необходимо передать значение наиболее полно и в то же время ёмко, чтобы по возможности сохранить размер и стиль шрифта, а также уложиться в рамки текстового блока.

Ввиду того, что английскому языку характерна избыточность, во многих случаях опущение некоторых деталей не сказывается негативно на передаче смысла и стилистических особенностей при переводе на русский язык. На рисунке 15 можно увидеть пример опущения, а также упрощения, в графических романах.

Текстовая вставка в середине на изображении справа значительно меньше занята текстом в отличие от текстовой вставки на изображении слева. Такой эффект был достигнут посредством опущения определения “to choose from”³⁵ и слова “other”³⁶, чение которого было компенсировано союзом с предлогом «и без»³⁷. От слова “discounting”³⁸ переводчик также предпочёл отказаться, выбрав более ёмкий аналог «без»³⁹.

Рисунок 15 – Пример опущения и упрощения

и упрощения

Обратимся к описательному переводу, трансформации, отнесенной В. Н. Комиссаровым к ряду лексико-грамматических трансформаций. С первого взгляда, кажется, что описательный перевод противоречит главному принципу при переводе комиксов и графических романов, а именно достижению ёмкой передачи значения ввиду структурных ограничений, налагаемых панелями и текстовыми вставками. Однако описательный перевод может стать эффективным приемом в арсенале переводчика, поскольку он позволяет прояснить значение и в то же время сохранить образность.

Обратимся к рисунку 16, на котором внимание матери Коралины сосредоточено на *жутко огромном* и *похожем на мешок* свитере.

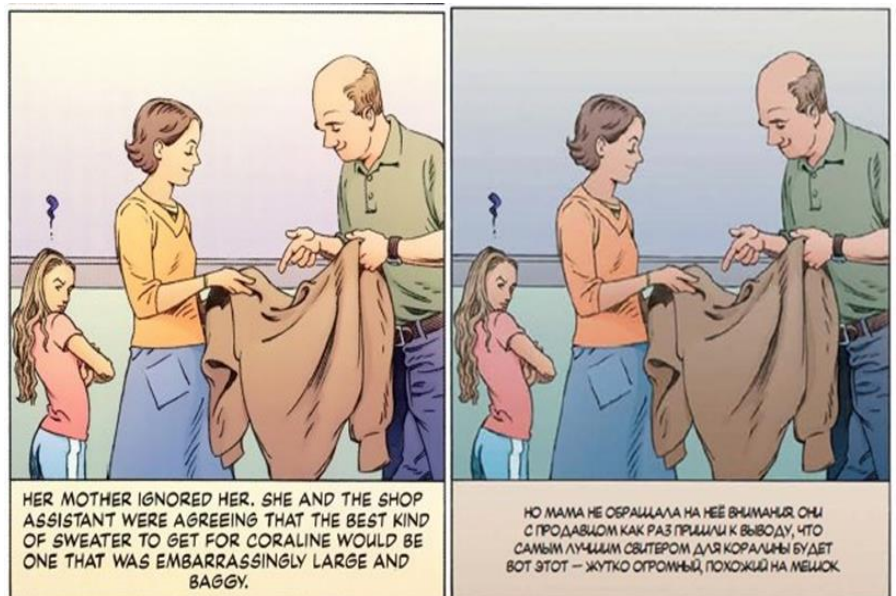

Рисунок 16 – Пример описательного перевода (baggy)

³⁵ Moore A., Gibbons D. Указ. соч.

³⁶ Там же.

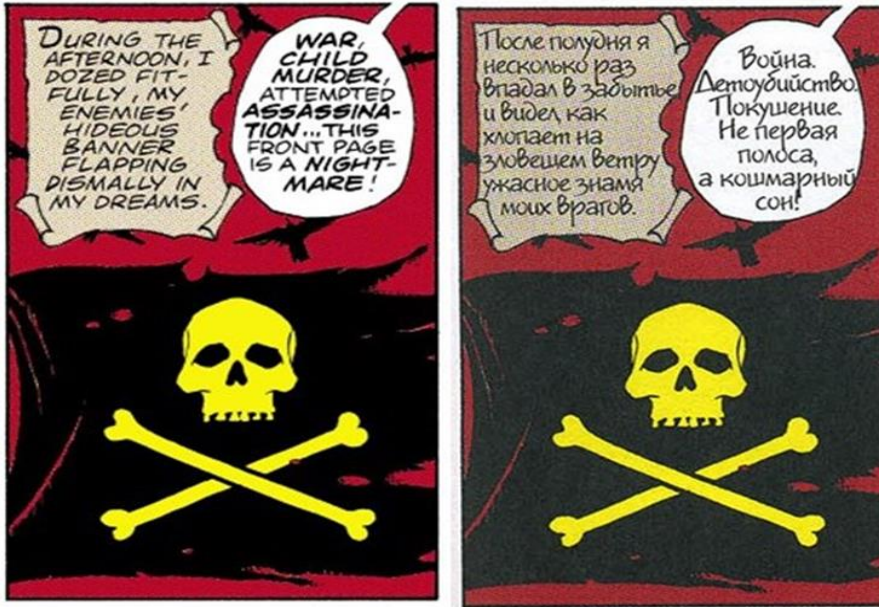
³⁷ Мур А. Указ. соч.

³⁸ Moore A., Gibbons D. Указ. соч.

³⁹ Мур А. Указ. соч.

Прилагательное *baggy*⁴⁰ переведено словосочетанием *похожий на мешок*⁴¹ вместо *мешковатый*, что кажется нелогичным. Однако описательный перевод в этом примере оказывается уместным, потому что графический роман «Коралина» ориентирован на детскую аудиторию. У детей преобладает наглядно-образное мышление, а не понятийно-знаковое, поэтому, когда ребенок встречает в тексте сочетание *похожий на мешок*, ему легче представить внешний вид свитера, который собиралась купить мать Коралины. В большинстве случаев для достижения необходимого художественного эффекта, переводчику приходится использовать одновременно несколько грамматических и лексических трансформаций.

На рисунке 17 предлагается пример комплексного использования трансформаций.

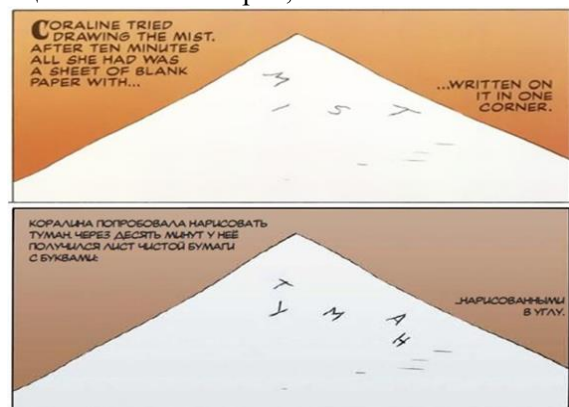
Построение этой панели сложно тем, что необходимо декодировать два вербальных компонента, один с высокой литературной лексикой, другой с нейтральной и разговорной лексикой. В то же время необходимо учесть графический компонент, семантическое значение которого помогает провести параллель между двумя вербальными ситуациями. Так, словосочетание *during the afternoon*⁴² было переведено как *после полудня* с использованием модуляции.

Рисунок 17 – Пример комплексного применения трансформаций

Дальше переводчик прибегает к компенсации посредством грамматической замены: “in my dream”⁴³ (обстоятельство места) было заменено на «я видел» (сказуемое). Переводчиком было добавлено словосочетание «на ветру»⁴⁴, необходимое для понимания слова «развевающегося», или, как здесь, дословно – «хлопающего знамени»⁴⁵. И, наконец, сочетание “attempted assassination”⁴⁶ (покушение на убийство) после опущения превратилось в слово «покушение»⁴⁷. Как видно, многие из примененных трансформаций направлены на достижение ёмкости и большей адекватности перевода. Графический компонент в центре всей панели – череп и кости, символизирующие смерть и страдания, вместе с текстом указывают на несчастья, ожидающие не только героя, но и всех остальных персонажей романа.

Рисунок 18 – Пример изменения графического компонента

В целом, проделанный анализ показал, что в большинстве случаев переводческие трансформации вполне применимы к тексту графического романа. Однако нами были обнаружены случаи, когда переводчик был вынужден изменить графический компонент графического романа. На рисунке 18 можно увидеть, как буквы, составляющие слово *MIST* превратились в буквы слова *ТУМАН*, и не повлекли никаких

⁴⁰ Gaiman N., Russell P.C. Указ. соч. С. 81.

⁴¹ Гейман Н. Указ. соч. С. 81.

⁴² Moore A., Gibbons D. Указ. соч.

⁴³ Мур А. Указ. соч.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Moore A., Gibbons D. Указ. соч.

⁴⁷ Мур А. Указ. соч.

трансформаций текста. Фактически такой пример преобразования графического компонента демонстрирует межсемиотический перевод.

Заключение

Проведенный анализ позволяет утверждать, что все переводческие трансформации, применяемые к мономодальным текстам, вполне успешно используются и при переводе текстов графических романов. Более того, лексические трансформации делают вербальный текст более образным и художественным. Правильно подобранные грамматические трансформации, в свою очередь, адаптируют роман для читателя, позволяя передавать замысел автора и сохранять стилистические и художественные особенности текста. При этом, считаем очень важным отметить, что применение всех трансформаций становится успешным при условии, что переводчик учитывает графическую часть изображения при декодировании всего содержания панели, а также полного контекста произведения, обладая визуальной грамотностью, позволяющей верно понимать замысел автора и по возможности не изменять графический компонент произведения. Во всех проанализированных нами случаях переводчики бережно отнеслись к выбору переводческой трансформации, стремясь сохранить единство графики и текста.

Примеры межсемиотического перевода, при которых переводчик вносит изменения в графическое изображение, оправданы и не нарушают ни авторского замысла, ни восприятия изображения и текста. Возможно, по мере развития жанра графического романа в переводческом арсенале появится больше трансформаций, необходимых для случаев межсемиотического перевода, но пока переводчики успешно переводят графические романы, используя хорошо известные переводческие трансформации, разработанные для мономодальных текстов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гервасовская С. Ю. Графический роман в системе комиковых жанров // *Via scientiarum – дорога знаний*. 2022. № 1. С. 121–126.
2. Исаева О. А. Эволюция стиля ранних графических романов Англии и США // *Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры*. 2016. № 2(27). С. 165–168.
3. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Высшая школа, 1990. 253 с.
4. Куковская А. В. Стратегии перевода полимодальных текстов: из опыта обучения студентов профессионально ориентированному переводу с английского на русский язык // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2020. Т. 13. Вып.12. С. 306–311.
5. Кунин А. И. Новые жанровые направления в российских рисованных историях (2000–2010-е гг.) // *Двенадцатые Макушинские чтения «Книжная культура – социо-коммуникационный феномен в теоретическом, историческом и прогностическом аспектах»* (Тюмень, 25–27 мая 2021 г.), Новосибирск : [б. и.], 2021. С. 237–244.
6. Рецкер Я. И. Пособие по переводу с английского языка на русский язык. Москва : Просвещение, 1982. 159 с.
7. Седярова О. М., Соловьева Н. С. Продукты лингвовизуальной культуры в лингвистических и лингводидактических исследованиях // *Актуальные проблемы современной науки, техники и образования. Тезисы 80-й междунар. науч.-техн. конф. Магнитогорск : Изд-во Магнитогорск. гос. ун-т им. Г. И. Носова*, 2022. Т. 2. С. 347.
8. Туркова Е. И. Особенности перевода графического романа: стилистический аспект // *Языковая личность и перевод : материалы V Междунар. науч.-образоват. форума молодых переводчиков, посвящ. 100-летию Белорусского государственного университета* (Минск, 12–13 ноября 2020 года). Минск : Изд-во Белорусского государственного университета, 2020. С. 220–222.
9. Хрусталева М. А. Особенности перевода графических романов // *Вестник пермского университета. Российская и зарубежная филология*. 2020. № 4. С. 68–78.
10. Хрусталева М. А., Суханова А. Е. Особенности перевода графического романа (на материале “Watchmen”) // *Язык: категория, функции, речевое действие: Материалы XIV междунар. науч. конф. Выпуск 14. Часть II*. (Москва–Коломна, 15–16 апреля 2021 г.). Коломна : Изд-во Государственного образовательного учреждения высшего образования Московской области «Государственный социально-гуманитарный университет», 2021. С. 154–156.
11. Якимова Е. Э. Вехи развития жанра графического романа в зарубежной и русской литературе. Отличия и сходства графического романа и комикса // *Актуальные научные исследования в современном мире*. 2021. № 10-9 (78). С. 101-109.
12. Eisner W. *Comics and Sequential Art*. Tamarac: Poorhouse Press, 1990. 164 p.

13. Gambier Y. Multimodality and Audiovisual Translation in Audiovisual Translation Scenarios [Электронный ресурс] // EU–High–Level Scientific Conference Series, 2006. P. 1-8. URL: https://euroconferences.info/proceedings/2006_Proceedings/2006_Gambier_Yves.pdf (дата обращения: 07.05.2020).
14. Goldsmith F. The Readers' Advisory Guide to Graphic Novels. Chicago: American Library Association, 2010. 137 p.
15. Kaindl K. Multimodality and translation // The Routledge Handbook of Translation / eds. C. Millán, F. Bartrina. New York: the Taylor & Francis Group, 2013. 594 p.
16. Kress G. Multimodal Discourse: The Modes and Media of Contemporary Communication. London: Arnold, 2001. 152 p.
17. Sedliarova O. M., Solovieva N. S. Comics as educational tools in teaching English grammar, lexis and communication skills // Society. Integration. Education. Proceedings of the International Scientific Conference. Riga: Rezekne Academy of Technologies, 2021. Vol. 5. P. 615–627.

N. S. Soloveva (Magnitogorsk, Russia)
O. M. Sedliarova (Magnitogorsk, Russia)

TRANSLATION ISSUES OF THE GRAPHIC NOVEL AS A MULTIMODAL TEXT

Abstract. The paper deals with some translation issues of the graphic novel in terms of multimodal communication so widely-spread in the modern society and the problems of their localisation that eliminates some intercultural barriers for the Russian reader. The authors make a recount of the emergence of the graphic novel genre dating back to the comics, paying special attention to the text organization structure of the whole novel and the panel structure, which have a direct impact on translation solutions. Analysing three graphic novels the authors aim at examining translation transformations commonly used for monomodal (verbal) texts in relation to the graphic novel translation provided that the translator regards the multimodal character of the text (the graphic image) and the panel organization without changing its visual elements. In reaching the goal the authors analyse the application of such translation transformations as zero transformation, generalization, specification, omission, compensation, lexical and grammatical substitutes, etc., coming to the conclusion that most of the analysed text samples have proved to be successfully translated by means of these translation transformations properly chosen in accordance with the situation described in the novel, the writer's style and the target reader. Although changing the graphic image on the panel is considered to be against the rules in the translation of the graphic novel, the authors of the article have noticed the introduction of some minor change in the graphic image containing verbal text that was made for better localisation of the novel which does not interfere with the style. This change in the graphic image is considered to be an intersemiotic translation and poses some prospects for further investigations of translation issues of multimodal texts giving the results of this research paper certain significance. The novelty of this paper comprises the study of the three graphic novels which have never been discussed in regard to the translation problems of the genre in question.

Key words: graphic novel, comics, multimodality, multimodal text, graphic image, translation transformations.

REFERENCES

- Gervasovskaya S. Yu. Graficheskii roman v sisteme komiksovykh zhanrov, *Via scientiarum – doroga znanii*. 2022, no. 1, pp. 121–126.
- Isaeva O. A. Evolyutsiya stilya rannikh graficheskikh romanov Anglii i SShA, *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury [Vestnik of Saint-Petersburg State University of Culture]*, 2016, no. 2(27), pp. 165–168.
- Komissarov V. N. *Teoriya perevoda (lingvisticheskie aspekty)*, Moscow, Vysshaya shkola, 1990, 253 p.
- Kukovskaya A. V. Strategii perevoda polimodal'nykh tekstov: iz opyta obucheniya studentov professional'no orientirovannomu perevodu s angliiskogo na russkii yazyk, *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki [Philology. Theory & Practice]*, 2020, vol. 13, no.12, pp. 306–311.
- Kunin A. I. *Novye zhanrovyi napravleniya v rossiiskikh risovannykh istoriyakh (2000–2010-e gg.)*, Dvenadtsatye Makushinskii chteniya «Knizhnaya kul'tura – sotsio-kommunikatsionnyi fenomen v teoreticheskom, istoricheskom i prognosticheskom aspektakh» (Tyumen', 25–27 maya 2021 g.), Novosibirsk, [s.n.], 2021, pp. 237–244.
- Retsker Ya. I. *Posobie po perevodu s angliiskogo yazyka na russkii yazyk*, Moscow, Prosveshchenie, 1982, 159 p.
- Sedliarova O. M., Solov'eva N. S. Produkty lingvovizual'noi kul'tury v lingvisticheskikh i lingvodidakticheskikh issledovaniyakh, *Aktual'nye problemy sovremennoi nauki, tekhniki i obrazovaniya. Tezisy 80-i mezhdunar. nauch.-tekhn. konf., Magnitogorsk, Izd-vo Magnitogorsk. gos. un-t im. G. I. Nosova*, 2022, vol. 2, p. 347.
- Turkova E. I. Osobennosti perevoda graficheskogo romana: stilisticheskii aspekt, *Yazykovaya lichnost' i perevod: materialy V Mezhdunar. nauch.-obrazovat. foruma molodykh perevodchikov, posvyashch. 100-letiyu Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta (Minsk, 12–13 noyabrya 2020 goda)*, Minsk, Izd-vo Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta, 2020, pp. 220–222.

9. Khrustaleva M. A. Osobennosti perevoda graficheskikh Romanov, *Vestnik permskogo universiteta. Rossiiskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2020, no. 4, pp. 68–78.
10. Khrustaleva M. A., Sukhanova A. E. Osobennosti perevoda graficheskogo romana (na materiale “Watchmen”), *Yazyk: kategoriya, funktsii, rechevoe deistvie: Materialy XIV mezhdunar. nauch. konf. Vypusk 14. Chast' II.* (Moskva–Kolomna, 15–16 aprelya 2021 g.), Kolomna, Izd-vo Gosudarstvennogo obrazovatel'nogo uchrezhdenie vysshego obrazovaniya Moskovskoi oblasti «Gosudarstvennyi sotsial'no-gumanitarnyi universitet», 2021, pp. 154–156.
11. Yakimova E. E. Vekhi razvitiya zhanra graficheskogo romana v zarubezhnoi i russkoi literature. *Otlichiya i skhodstva graficheskogo romana i komiksa, Aktual'nye nauchnye issledovaniya v sovremennom mire*, 2021, no. 10-9 (78), pp. 101-109.
12. Eisner W. *Comics and Sequential Art*, Tamarac, Poorhouse Press, 1990, 164 p.
13. Gambier Y. Multimodality and Audiovisual Translation in Audiovisual Translation Scenarios [Elektronnyi tekst], EU–High–Level Scientific Conference Series, 2006. URL: https://euroconferences.info/proceedings/2006_Proceedings/2006_Gambier_Yves.pdf (accessed 7 May 2020).
14. Goldsmith F. *The Readers’ Advisory Guide to Graphic Novels*, Chicago, American Library Association, 2010, 137 p.
15. Kaindl K. Multimodality and translation, *The Routledge Handbook of Translation*, eds. C. Millán, F. Bartrina, New York, the Taylor & Francis Group, 2013, 594 p.
16. Kress G. *Multimodal Discourse: The Modes and Media of Contemporary Communication*, London, Arnold, 2001, 152 p.
17. Sedliarova O. M., Solovieva N. S. Comics as educational tools in teaching English grammar, lexis and communication skills, *Society. Integration. Education. Proceedings of the International Scientific Conference*, Riga, Rezekne Academy of Technologies, 2021, vol. 5, pp. 615–627.

Соловьева Н. С., Седлярова О. М. Перевод графического романа как разновидности мультимодального текста // *Гуманитарно-педагогические исследования*. 2023. Т. 7. № 1. С. 40–53.

Soloveva N. S., Sedliarova O. M. Translation Issues of the Graphic Novel as a Multimodal Text, *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya* [Humanitarian and pedagogical Research], 2023, vol. 7, no. 1, pp. 40–53.

Дата поступления статьи – 27.01.2023; 0,95 печ. л.

Сведения об авторах

Соловьева Наталья Сергеевна – доцент, кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и перевода Института гуманитарного образования ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Магнитогорск, Россия; nisanasol@yandex.ru

Седлярова Ольга Михайловна – доцент, кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и перевода Института гуманитарного образования ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Магнитогорск, Россия; sedliarova.olga2018@yandex.ru.

Authors:

Natalia S. Soloveva, Associate Professor, Candidate of Philology, Associate Professor at the Department of Linguistics and Translation, Institute of Humanitarian Education, Nosov Magnitogorsk State Technical University (NMSTU), Magnitogorsk, Russia; nisanasol@yandex.ru.

Olga M. Sedliarova, Associate Professor, Candidate of Philology, Associate Professor at the Department of Linguistics and Translation, Institute of Humanitarian Education, Nosov Magnitogorsk State Technical University (NMSTU), Magnitogorsk, Russia; sedliarova.olga2018@yandex.ru.

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК: 82.09:821.161.1

DOI:10.18503/2658-3186-2023-7-1-54-59

А. А. Аксёнова (Кемерово, Россия)

СТИХИИ ВОДЫ И ОГНЯ В СТИХОТВОРЕНИИ Ф. СОЛОГУБА «НЕ ИССЯКЛИ ТВОРЧЕСКИЕ СИЛЫ»

Аннотация. В статье рассматриваются особенности символической реальности художественного мира произведения Ф. Сологуба «Не иссякли творческие силы» (1921). Данное стихотворение представляет собой художественный пример рефлексии феномена словесного творчества. Стремление к такого рода рефлексии характерно для Ф. Сологуба и отражается не только в его статьях, но и в художественных текстах. Цель исследования – рассмотреть стихии воды и огня как векторы ценностно-смысловой структуры стихотворения. Для этого необходимо определить, как эти первоэлементы связаны с образом творчества («творческих сил») и окказиональным (индивидуально-авторским) мифологическим образом Мойры-Афродиты. Основными исследовательскими методами выбран феноменологический метод, предполагающий описание художественного мира как интенционального объекта с имманентно присущими ему смыслами, и герменевтический, представляющий собой истолкование текста и образов художественной реальности. Основные результаты работы состоят в обнаруженной автором статьи двойственной семантики воды и огня, слез, сна и росы, самой Мойры-Афродиты и сладкого яда. «Слово», которое репрезентирует тему поэтического творчества, наделяется двойкой характеристикой – драгоценная ноша: с одной стороны, это тяжелый труд, но, с другой, – сама ноша ценная, поэтому усилия творца осмысленны и оправданы. Актуальность обоснована тем, что поэтика и тенденции историко-литературного процесса Серебряного века нуждаются в осмыслении, в частности, текст Ф. Сологуба «Не иссякли творческие силы», требующий истолкования. Новизна проведенного анализа заключается в том, что выявляется двойственность художественных образов, доказывающаяся значимость первоэлементов воды и огня в образной системе стихотворения, подтверждается отсылка к античности, доказывающаяся ее влияние на дальнейшее формирование модернистской составляющей – индивидуально-авторского мифотворчества. Результаты исследования могут использоваться в ходе дальнейшего изучения творчества Ф. Сологуба, материалы статьи могут стать частью учебного курса, посвященного осмыслению отечественным литературоведением поэзии Серебряного века.

Ключевые слова: Мойра-Афродита, Серебряный век, мифотворчество, первоэлементы, символ, миф.

Введение

Стихотворение Федора Сологуба «Не иссякли творческие силы» является ярким примером индивидуально-авторского мифотворчества, оно привлекает наше внимание двойственной семантикой образов воды и огня. По замечанию А. Н. Губайдулиной, «Сологуб метафорически представляет поэзию как подвижную стихию, водную или музыкальную. Свойства, сближающие элементы двух сфер (музыки и воды), важные для понимания поэзии, это: высокая звуковая интонация...» [5, с. 15]. В рассматриваемом стихотворении мы обнаруживаем, что тема творчества сопровождается появлением высокой звуковой тональности (*«щебетаньем звучным»*), образами воды и огня.

В целом для творчества Ф. Сологуба вполне характерно высвечивание того, как обнажается «роковая противоречивость и двусмысленность мира» [8, с. 164]. Поэтому и появление здесь первоэлементов воды и огня побуждает нас вспомнить слова Плутарха: «... огонь обладает свойством разъединять и разделять, а вода – склеивать и скреплять» [9, с. 371]. Так схватывается двойственность и поляризованность мира. Б. Рассел пишет о том, что и Гераклит «рассматривает душу как смесь воды и огня: огонь – благородное начало, вода – низменное» [7, с. 72]. Л. В. Евдокимова усматривает в творчестве Ф. Сологуба отсылки к учению Гераклита и считает, что они «в книге Сологуба связаны с символистской концепцией магического искусства, создающего новую художественную реальность как аналог мирового универсума» [6, с. 85].

В автореферате диссертации, которая посвящена исследованию авторского сознания Ф. Сологуба, А. Н. Губайдулина утверждает: «... лейтмотивное появление “огня”, “светоча”, “факела” в поэтических произведениях сопровождает тип героя-творца» [4, с. 15–16]. В рассматриваемом нами стихотворении очевидно, что Ф. Сологуб создает особый собственный миф о творчестве, опираясь на известные в мифологии фигуры Мойры и Афродиты. Склонность Ф. Сологуба к мифотворчеству заметил С. Н. Бройтман: «... мифологизм Сологуба и непосредственно интуитивный, и творчески осознанный (“творимый”). Поэт “разыгрывает” сам миф и свойственные ему “неразделенность” и “нечувствительность” к противоречию» [2, с. 898]. Очень тесная связь символа с мифом подчеркивается в размышлениях С. С. Аверинцева: «... структура символа направлена на то, чтобы погрузить

каждое частное явление в стихию «первоначал» бытия и дать через это явление целостный образ мира. Здесь заложено сродство между символом и мифом» [1, т. 6, с. 826].

Цель настоящего исследования – рассмотрение соотношения и взаимодействия стихий воды и огня с другими образами художественного мира в тексте стихотворения Ф. Сологуба «Не иссякли творческие силы»:

*Не иссякли творческие силы,
И любовь моя сильнее страданья.
Златокрылые, как прежде милы
Птички лёгкие, мои мечтанья.*

*Щебетаньем звучным, вещим бредом
Ворожит мне Мойра-Афродита.
Слёзных рос на розах сон мне ведом.
Пламенеет верная защита,*

*И она верней и слаще яда.
Запылай, кружися, лихорадка!
Пламенами полыхай, ограда,
Где любовь моя почит сладко!*

*Драгоценную несущей ей ношу.
Всесожженье тучное готово.
Я в костер любви безмерной брошу
Налитое соком жизни Слово¹.*

1. Тема творчества и ее поэтическая рефлексия

Позиция отрицания, представленная в первой строке, противопоставляет два возможных состояния: творческую невозможность и творческое продолжение. Такая позиция лирического героя указывает на временную границу между прошлым, которое сопровождалось творческим бессилием, и настоящим, которое открывается с воодушевлением (*не иссякли*). Образ времени возникает здесь опосредованно, через саморефлексию героя во второй строке: состояние исчезнувших сил было в прошлом и соотносится кроме всего прочего со страданием.

Важно заметить, что речь идет не о силах вообще (телесных, жизненных или эмоциональных), а именно о творческих устремлениях духа. Силы поддерживает любовь, которая здесь *сильней страданья*. Этот повтор (*силы, сильней*) утверждает тему созидательных усилий, а сама любовь открывается как движущая и творческая сила. В анализе этого произведения А. Гоздек подчеркивает: «у Сологуба, о чем уже неоднократно писалось, любовь изображается как сила, побеждающая смерть» [3, с. 90]. Так, борьба между творчеством и угасанием перекликается в произведении с борьбой между страданием и любовью. Союз *и* побуждает читателя соотносить первое утверждение со вторым. Периоды творческого спада являются обратной стороной активности, как и страдание – обратная сторона любви. Прошедшее и настоящее время жизни героя, возникающие в первой строке, начинают сближаться, это свидетельствует о том, что прошлому бессилию предшествовали мечты и они не забыты:

*Златокрылые как прежде милы
Птички лёгкие мои мечтанья² (выделено нами – А. А.).*

Мечтания противопоставляются творческой смерти (бессилию) и страданию при посредничестве образов легкости и тяжести. Страдание тянет вниз, угнетает, приземляет, поэтому небесная высота и взмывающие в небо крылатые птички – репрезентация мечтаний (мечта окрыляет). Противоположная творческой семантика смерти подтверждается в образах бессилия, страдания, тяжести, земли (мертвый прах). Нельзя не вспомнить, что и богиня любви часто у поэтов появляется на золотой колеснице, запряженной птицами:

*И, дворец покинув отца, всходила
На колесницу
Золотую. Мчала тебя от неба
Над землёй воробушков милых стая³.*

¹ Сологуб Ф. Не иссякли творческие силы. Санкт-Петербург: Лань, 2013. [Электронный ресурс] // Лань: электронно-библиотечная система. URL: <https://e.lanbook.com/book/29388> (дата обращения: 25.01.2023).

² Там же.

³ Вересаев В. В. Стихотворные переводы. Сафо. Стихотворения [Электронный ресурс]. URL: <http://veresaev.lit>

Но у Сологуба, прежде всего, эти установленные в начале произведения оппозиции: тяжести – легкости; земли – неба; страдания – любви; бессилия – воодушевления; прошлого – настоящего – интересуют нас в связи с задачей прояснения образов воды и огня – первоэлементов миропорядка, упомянутых в каждой строфе стихотворения. В этом плане актуально замечание Л. Ю. Фуксона: «Художественный мир стихотворения, упорядоченный указанными силами притяжения и отталкивания, как мы видим, является аналогом, эстетической “моделью” мира действительного, как его понимал Эмпедокл» [11, с. 52]. Любовь и вражда, о которых говорит Эмпедокл, здесь выступают репрезентацией притяжения и отталкивания в художественной реальности. Притяжение выражается в символической взаимной репрезентации образов земли, тяжести, страдания, бессилия, когда один образ проясняется и уточняется посредством другого. Отталкивание выражается в ценностной напряженности между тяжестью и легкостью, землей и небом, страданием и любовью, бессилием и воодушевлением. Первоэлементы воды и огня намечают ценностное напряжение, а усложнение символической реальности произведения Ф. Сологуба возникает благодаря двойственной семантике этих первоэлементов.

2. Двойственная семантика образов воды и слез, сна и росы

Слово *иссякли* требует определенного внимания, так как оно открывает осмысление лирическим героем феномена творчества. Вместо других возможных выражений, таких как *не угасли*, *не оскудели* и т. п., используется именно выражение *не иссякли*. Внутренняя форма данного слова связана с образом воды, источником. Так говорят о жидкости: в сербохорв. *осјећи* «спадать (о воде)», ср.-в.-нем. *sichte* «мелкий», ирл. *sesc* «сухой, бесплодный». Отсюда следует, что из всех первоэлементов (Земля, Огонь, Воздух и Вода) именно вода в этом произведении ассоциируется с творческой силой. Связанные с ней свойства – подвижность, принятие формы, помутнение, охлаждение, нагревание, затвердевание – проецируются на состояния творческого процесса: обретение формы и затвердевание (художественная завершенность формы), очищение от примесей (избавление от лишнего), охлаждение и нагревание (рациональные и эмоциональные состояния).

Образ влаги, заданный в первой строке словом *иссякли*, развивается в последующем тексте в образах слез и росы (*слезные росы на розах*). Так перекликается человеческое состояние и естественное природное явление – роса на розах. Если слезы здесь подтверждают заявленную в начале текста тему страдания, то розы и их красный цвет – тему любви. Образная перекличка воды и слез представляется далеко не случайной и ведет к сентиментальному прочтению, то есть осознанию чувствительной стороны жизни.

В монографии Л. Ю. Фуксона специальное внимание уделяется первоэлементам и подчеркивается связь водной стихии с поэтикой сентиментальных художественных миров: «Сентиментальная символика в основном – символика *воды (половодье чувств)*, преимущественно влажный космос. <...> Не случайно выражения чувств называются *излияниями*. Подразумевается глобальный “слезный аспект мира” (Бахтин). Вода, конечно, ценностно амбивалентна и способна означать не только жизнь, но и смерть» [10, с. 46]. В мире стихотворения эта семантика воды, как мы заметили, связана с темой творчества и «передает зачастую саму подвижность бытия, жизнь на фоне мертвой неподвижности» [10, с. 47].

Двойственность мира и амбивалентность символических образов обнаруживается в том, что образ сна, с одной стороны, – тяготеет к мертвой неподвижности и тяжести, так как тяжелеют веки (*сон мне ведом*), а с другой стороны – сон *слезной росы* связан с подвижной влагой. Можно сказать, что сон, слезы и мечтания находятся в одном смысловом ряду внерассудочных состояний героя. Этот образный ряд отвечает здесь за репрезентацию сферы чувств.

Сны – перифраз мечтаний. А мечтания, в свою очередь, были соотнесены с легкими птичками (а значит и с огненной стихией ведь птички *златокрылые*). Сон в этом произведении – не только перифраз мечтаний, но и смерти. Он связан не только с образами воды, но и огня. Слово *почивать* означает сон в прямом смысле, то есть «отдых, погружение в покой» (ср. *почивать на лаврах* – бездействовать, останавливаться на достигнутом), но слово *почить* означает смерть. К примеру, в таком контексте мы встречаем *ложе сна* и слово *почьет* у А. Блока: «*Почьет в мире Теодорих, / И Дант не встанет с ложа сна*»⁴. Ведь любовь в тексте Ф. Сологуба именно *почьет*, а не *почивает*. В контексте рассматриваемого стихотворения на приближение смерти указывают *яд*, *лихорадка*, а полыхающая ограда (*пламенами полыхай, ограда*.) вокруг почившей любви явно напоминает древний обычай воз-

info.ru/veresaev/stihi/safo-stihotvorenija.htm (дата обращения: 02.02.2023).

⁴ Блок А. А. Собрание сочинений. В 8 тт. Т. 3. Москва-Ленинград : Государственное издательство художественной литературы, 1960. С. 100.

водить погребальный костер в ладье или на плоту, который догорает в реке. В этом плане наблюдается объединение образов огня и воды.

3. Двойственная семантика образов пламени и сладкого яда, Мойры-Афродиты и драгоценной ноши

Очень важно здесь обратить внимание на то, что образы, казалось бы, разделенных и противоположных сфер мира (жизни и смерти, легкости и тяжести, воды и огня) все время тяготеют к сближению, совмещению. Это открывается, когда мы рассматриваем другой первоэлемент – огонь. Он так же многозначен, как и образ воды, но репрезентирует вторую сторону реальности: мечтания и легкость возвещаются образом птиц именно златокрылых. Золотой, желтоватый, мерцающий – все это относится и к визуальным параметрам образа огня. Наряду с влагой этот образ проходит красной нитью через весь текст: в первой строфе говорится о *золотых крыльях*, во второй – *пламенеет*, в третьей – *пламенами полыхай*, а в четвертой – *костер всесожженья* (жертвоприношения богине).

Верная защита (репрезентация огня – *пламенеет*) имеет двойное значение: сочетание указывает как на границу интимного пространства, на котором вообще осуществима любовь (объятия, отгороженность от остального мира), так и на границу между миром живых и мертвых – погребальный костер.

В пользу того, что огонь здесь ограничивает особое пространство, свидетельствует связь золотых и огненных цветов, *костра любви* и *златокрылых птичек* (они – атрибут Афродиты, как и само золото, часть образа этой богини: согласно мифологической версии, на ней золотые венец и ожерелье). Поэтому представляется закономерным появление огненного образа *костёр любви*. Но и вода также является воплощением чувствительного и женского начала. Кроме того, вспомним здесь образ Афродиты Пеннорожденной, рождающейся из морской пены и выходящей на сушу. По словам А. Гоздек, «...и роза, и роса (вода) – это воплощения женского начала, идеальным олицетворением которого является Афродита. В приведенном начальном фрагменте стихотворения перечисленные три женских символа противопоставляются пламени (огню) как началу мужскому» [3, с. 92]. Это указывает на то, что образ Мойры-Афродиты притягивает к себе *два* первоэлемента и сам ее образ – воплощение двойной семантики: судьба-любовь.

Мойра-Афродита – образ судьбы-любви, в котором пересекаются жизнь и творчество, счастье и боль. Поэтому возникает странный своей противоречивостью образ сладкого яда (*слаще яда*). Но также можно сказать, что *сладкий яд* – это перифраз любви, совмещающей в себе страдание и счастье. Поэтому и *любовная лихорадка* (*febris erotica* – устойчивое выражение) и лихорадка предсмертная (*febris mortuus*), к примеру, от яда, – здесь находятся в отношениях взаимной символической репрезентации. Образ лихорадки (*лихорадка* от праиндоевр. **dhegh-* «жечь, гореть») тяготеет ко всем прочим образам огненной стихии, ее синонимом является *жар*, повышенная температура тела. Здесь *яд* и *лихорадка* не убивают, а регенерируют, так как их нельзя истолковать в пределах этого текста по отдельности (любовь и есть сладкая лихорадка), на что указывает образ сладкого яда.

В статье А. Гоздек упоминается, что Мойра-Афродита «отражает понимание любви как рока, силы, руководящей действиями, страданиями и борениями людей» [3, с. 91], и кроме того, в стихотворении она предстает в виде женщины-ворожеи. *Ворожить* – это значит не просто гадать о судьбе, но и моделировать действительность, воздействовать на нее, влиять на судьбу, менять ее по своему усмотрению. Мойра-Афродита выстраивает и определяет судьбу лирического героя. Образ вещего бреда намечает соединение чего-то нелепого с точки зрения рассудка (бред) и вместе с тем серьезного, пророческого (рок как судьба), то есть имеющего отношение к постижению человеческого предназначения лирического героя-поэта, осмыслению его судьбы.

Щебетанье звучное и *вещий бред* расположены в одном смысловом ряду, что объяснимо семантикой щебета – высокого звука, который тянет вверх (как и *птички лёгкие, мои мечтанья*) и вовлекает в творческое (приподнятое) состояние духа. Из этого творческого настроя и рождается *налитое соком жизни Слово*, то есть поэтический язык, полный жизни. Выражение «*налитое соком*» заставляет вспомнить о природных образах, ведь тут язык подсказывает – так говорят о растениях (упомянутые розы – растения, в которых циркулируют соки), но есть и обратная сторона медали: из сока растений делается яд.

Образ драгоценной ноши – это и в буквальном смысле приготовленные для принесения в жертву особые животные (ведь *всесожженья тучное*), так и произведение словесного творчества (*налитое соком жизни Слово*). Жертва всесожжения имеет совершенно конкретный мотив – она приносится за несовершенное доброе дело. У других видов жертвы (повинности, посвящения, мирная и т. д.) своя специфика. В самом начале истолкования мы заметили, что лирический герой-поэт пребывает на границе двух состояний, его нынешнему воодушевлению (*не иссякли*) предшествует некий кризис, в

котором страдание склоняет к забвению творческой работы. Поэтому теперь требуется всеожожение, как искупление за бездействие.

Заключение

На основании проведенного анализа можно утверждать следующее:

1. Элемент воды – это многогранный символический образ, который репрезентирует происхождение творчества, женское начало, сверхрациональное состояние, саму жизнь (*налитое соком жизни*), а также и смерть: яд, сон, страдание, слёзы.

2. Элемент огня связан с любовью (*костёр любви*), страстью (*лихорадка*), творческим состоянием (*златокрылые птички*, то есть мечты), но также связан и со смертью, ведь любовь *почует*, а погребальный костер – это граница между мирами живых и мертвых (отсюда образ ограды в третьей строфе).

3. Мойра-Афродита притягивает к себе оба первоэлемента. Этот образ и сам воплощает двойственную семантику судьбы и любви. С образом воды ее связывает и мифологический контекст (Афродита Пеннорожденная), и роса розы, чувствительная семантика влажного первоэлемента, и источник творческой силы (*не иссякли*). С огнем ее связывает образ златокрылой птицы, костра любви, лихорадки. Любовь поддерживает творческое горение и защищает от бессмысленности жизни (поэтому и «пламенеет верная защита»).

4. Поскольку лирический герой – поэт, то драгоценная ноша – это его поэтическое слово, наполненное жизнью. И само *Слово*, неслучайно выделенное в произведении заглавной буквой, наделяется двоякой характеристикой: несение этой *ноши* – тяжкий труд, бремя, но сама ноша *ценная*, поэтому усилия осмысленны и оправданы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аверинцев С. С. Символ // Краткая литературная энциклопедия в 9 тт. / гл. ред. А. А. Сурков. Т. 6. Москва : Советская энциклопедия. 1971. С. 826–831.
2. Бройтман С. Н. Федор Сологуб // Русская литература рубежа веков (1890-е – начало 1920-х годов). Книга 1. Москва: ИМЛИ РАН, Наследие, 2001. 960 с.
3. Гоздек А. Афродита – олицетворение созидательной силы любви: стихотворение Федора Сологуба «Не иссякли творческие силы...» // Русская литература. 2013. № 4. С. 90–95.
4. Губайдуллина А. Н. Поэзия Федора Сологуба: Принципы воплощения авторского сознания : автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / Том. гос. ун-т. Томск, 2003. 23 с.
5. Губайдуллина А. Н. Поэтическое творчество как предмет рефлексии в эстетическом сознании и лирике Сологуба // Русская литература в XX веке: имена, проблемы, культурный диалог. Томск : Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2004. С. 5–22.
6. Евдокимова Л. В. Переосмысление идей Гераклита и пушкинских образов с семантикой огня в книге стихов Ф. Сологуба «пламенный круг» // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. Т. 157. № 2. С. 85–100.
7. Рассел Б. История западной философии. Москва : АСТ, 2016. 1024 с.
8. Сологуб Ф. К. Демоны поэтов // Сологуб Ф. Творимая легенда. Кн. 2, Москва : Художественная литература, 1991. 304 с.
9. Фрагменты ранних греческих философов. Часть 1: от эпических теокосмогоний до возникновения атомистики / издание подготовил А. В. Лебедев, Москва : Наука, 1989. 576 с.
10. Фуксон Л. Ю. Уменьшительно-ласкательный образ мира. Б. м. : ООО «Издательские решения», 2022. 142 с.
11. Фуксон Л. Ю. Художественный космос как предмет толкования // Сибирский филологический журнал. 2021. № 4. С. 49–55.

A. A. Aksionova (Kemerovo, Russia)

THE ELEMENTS OF WATER AND FIRE IN F. SOLOGUB'S POEM «CREATIVE FORCES HAVE NOT DRIED UP»

Abstract. The article examines the features of the symbolic reality of F. Sologub's works' aesthetic world. This poem is an artistic example of the reflection on the verbal creativity phenomenon, which is characteristic for F. Sologub's works; besides, this phenomenon is represented not only in his articles, but also in artistic texts. The purpose is to consider the images of water and fire, since these primary elements are given within the essential and valuable structure of the poem throughout the whole text. So, the initial intention assumes to identify how these primary elements are connected with the image of creativity ("creative forces") and the occasional (individual author's) mythological image of Moira-Aphrodite. The research method used in the article is phenomenological, suggesting the description

of the artistic world as an intentional object with immanently inherent meanings, and the hermeneutic one, suggesting the interpretation of the text and images of artistic reality. The main results of the work reveal the dual semantics of water and fire, tears, dream and dew, Moira-Aphrodite herself and sweet poison. And the “word”, which represents the theme of a poetic creativity, is endowed with an ambivalent, twofold, characteristic feature – a precious burden. This feature covers two aspects: the hard work, burden, but the burden itself is valuable, so the efforts are meaningful and justified. The relevance is approved by the fact that the Silver Age poetics itself needs to be considered carefully, and in particular, the F. Sologub’s text requires some specific interpretation. The novelty of the research is proved by the importance of the primary elements of water and fire in the figurative system of the text; it also approves the drawback to the Antique times and its impact on the individual author’s myth making and the further formation of its modernistic component. The results can be used in the course of further study of F. Sologub’s works and as some material for a training course dedicated to understanding the Silver Age poetry in Russian literature.

Keywords: Moira-Aphrodite, Silver Age, myth-making, primary elements, symbol, myth.

REFERENCES

1. Averintsev S. S. Simvol, Kratkaya literaturnaya entsiklopediya v 9 tt., gl. red. A.A. Surkov, T. 6, Moscow, Sovetskaya entsiklopediya, 1971, pp. 826–831.
2. Broitman S. N. Fedor Sologub, Russkaya literatura rubezha vekov (1890-e – nachalo 1920-kh godov), Kniga 1, Moscow, IMLI RAN, Nasledie, 2001, 960 p.
3. Gozdek A. Afroditа – olitsetvorenje sozidayushchei sily lyubvi: stikhotvorenje Fedora Sologuba «Ne issyakli tvorcheskie sily...», Russkaya Literatura, 2013, no. 4, pp. 90–95.
4. Gubaidullina A. N. Poeziya Fedora Sologuba: Printsipy voploshcheniya avtorskogo soznaniya : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: 10.01.01, Tom. gos. un-t. Tomsk, 2003, 23 p.
5. Gubaidullina A. N. Poeticheskoe tvorchestvo kak predmet refleksii v esteticheskom soznanii i lirike Sologuba, Russkaya literatura v XX veke: imena, problemy, kul’turnyi dialog, Tomsk, Natsional’nyi issledovatel’skii Tomskii gosudarstvennyi universitet, 2004, pp. 5–22.
6. Evdokimova L. V. Pereosmyslenie idei Geraklita i pushkinskikh obrazov s semantikoi ognya v knige stikhov F. Sologuba «plamennyi krug», *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki* [Proceedings of Kazan University. Humanities Series], 2015, vol. 157, no. 2, pp. 85–100.
7. Rassel B. Istoriya zapadnoi filosofii, Moscow, AST, 2016, 1024 p.
8. Sologub F. K. Demony poetov, Sologub F. Tvorimaya legenda. Kn. 2, Moscow, Khudozhestvennaya literatura, 1991, 304 p.
9. Fragmentsy rannikh grecheskikh filosofov. Chast’ 1: ot epicheskikh teokosmogonii do vozniknoveniya atomistiki / izdanie podgotovil A. V. Lebedev, Moscow, Nauka, 1989, 576 p.
10. Fukson L. Yu. Umen’shitel’no-laskatel’nyi obraz mira, sine loco, OOO «Izdatel’skie resheniya», 2022, 142 p.
11. Fukson L. Yu. Khudozhestvennyi kosmos kak predmet tolkovaniya, Sibirskii Filologicheskii Zhurnal, 2021, no. 4, pp. 49–55.

Аксьёнова А. А. Стихии воды и огня в стихотворении Ф. Сологуба «Не иссякли творческие силы» // Гуманитарно-педагогические исследования. 2023. Т. 7. № 1. С. 54–59.

Aksionova A. A. The Elements of Water and Fire in F. Sologub’s Poem “Creative Forces have not Dried up”, [Humanitarian and pedagogical Research], 2023, vol. 7, no. 1, pp. 54–59.

Дата поступления статьи – 02.02.2023; 0,64 печ. л.

Сведения об авторе

Аксьёнова Анастасия Александровна – ассистент кафедры русского языка и литературы Кемеровского государственного университета; Кемерово, Россия; AA9515890227@yandex.ru. ORCID ID: 0000–0001–5048–6019.

Author:

Anastasia A. Aksionova, Master of Philosophy, Assistant of the Department of Russian Language and Literature of Kemerovo State University, Kemerovo, Russia; AA9515890227@yandex.ru. ORCID ID: 0000–0001–5048–6019.

ПАМЯТИ ДАРЬИ СЕРГЕЕВНЫ БУЖИНСКОЙ [1972–2023]

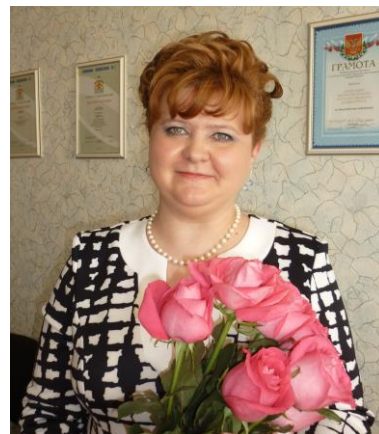
3 января 2023 года случилось непоправимое – после тяжелой болезни ушла из жизни Дарья Сергеевна Бужинская, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, общего языкознания и массовой коммуникации Магнитогорского государственного технического университета им. Г. И. Носова. Родилась Д. С. Бужинская 20 января 1972 года в Краснодаре. После переезда в Магнитогорск поступила и в 1994 году с отличием закончила факультет русского языка и литературы Магнитогорского государственного педагогического института. Будучи студенткой, Дарья Сергеевна проявила себя как человек творческий, обладающий научно-исследовательскими способностями. После окончания института Дарья Сергеевна осталась работать ассистентом на кафедре русского языка. В 2004 году Д. С. Бужинская защитила кандидатскую диссертацию «Поэтика вопрошания в романе Л. Н. Толстого «Война и мир» под руководством доктора филологических наук, профессора

А. П. Власкина и была избрана на должность доцента кафедры культуры речи. С 2006 по 2009 годы Дарья Сергеевна – заместитель декана, в 2008 году избрана заведующей кафедрой журналистики и

речевой коммуникации. Журналистское отделение на факультете – дело новое и непростое. Подготовка кадров, новые учебные планы, материально-техническое обеспечение учебного процесса – вот далеко не полный перечень проблем, которые приходилось оперативно решать заведующей кафедрой и руководству факультета. Но не только это успешно Дарья Сергеевне, но и активно работать со студентами отделения, формируя студенческий коллектив.

С любовью и талантом – так жила Дарья Сергеевна. Ее талант проявлялся во всем: лекция ли в студенческой аудитории или доклад на конференции, научная ли статья или буклет к юбилею факультета, кулинарный ли изыск – всё было умно, красиво, вкусно. Дарья Сергеевна не довольствовалась малым: к примеру, если сначала конкурс школьных СМИ был только городским, то вскоре, благодаря усилиям Дарьи Сергеевны, он превратился практически в областной фестиваль учебных СМИ. Кроме того, ежегодная научно-практическая конференция «СМИ и общество», конкурс ораторов, студенческие дебаты, журнал «Пятый этаж», редактором которого была Дарья Сергеевна, радиожурнал «Ритм», сайт отделения журналистики. Всё названное инициировалось и организовывалось ею. По актуальным проблемам журналистики под руководством Дарьи Сергеевны были подготовлены и успешно защищены многочисленные выпускные квалификационные работы студентов. После объединения вузов Дарья Сергеевна продолжала курировать группы студентов-журналистов, сохраняя и развивая сложившиеся традиции.

Невыносимо тяжело говорить о Дарье Сергеевне «была». Светлая память о ней навсегда сохранится в сердцах тех, кто ее знал, уважал и любил, кому выпало счастье у нее учиться и с ней работать.

Кафедра русского языка, общего языкознания и массовой коммуникации Института гуманитарного образования Магнитогорского государственного технического университета им. Г. И. Носова